

# ЧП УДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ



№ 7 / ИЮЛЬ 2004

ПОСЛЕДНЯЯ  
ПОБЕДА  
ИВАНА  
КОЖЕДУБА

Подписка на ЧП по объединённому каталогу «Пресса России», Индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков, 73492 — для предприятий





ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ  
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО  
В 1991 ГОДУ

# ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—  
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,  
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ  
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:  
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ  
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»  
ЗАО «ДЕСНИЦА»  
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609  
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

## ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

### ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ НАД ЕВРОПОЙ

Только случайность  
спасла мир  
от катастрофы.



50

### ДЕВУШКА С ПАХИТОСКОЙ

Каких-то  
полтора века  
назад  
эта картина  
повергла  
зрителей  
в шок.



24

### ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПНИКА



В ГЛАЗУ  
Гипотеза,  
опередившая  
свое время  
на сто лет.

10



НА СТАРТЕ!  
Крылья  
ловят  
поток  
эфирных  
струй.

13



### ЦАРЬ САМОЦВЕТОВ — РАТНАРАДЖ

Так называли  
рубин  
в древнеиндийском  
эпосе  
за тысячу  
лет  
до нашей  
эры.

62



На 1-й стр. обложки:  
Последняя победа  
Ивана Кожедуба.

- 2 Джон Колеман. Нас ждет электронное средневековье!  
4 Александр Коваленко. Неизвестный Кожедуб  
6 Владимир Потресов. Ледовая битва продолжается!  
9 Владимир Иванович Щербаков  
10 Сергей Дёмкин. Когда целитель проснётся...  
13 Геннадий Сотников. Они парят в эфире  
15 Олег Иванов. Встреча на реке Сясь  
16 Геннадий Черненко. Чудо-ребёнок!  
18 Глобус  
20 Сергей Топорнин. Две истории  
24 Книжки, подаренные редакции  
24 Андрей Кротков. А ведь Минздрав предупреждал...  
27, 41 Чудеса в решете  
28 Герман Смирнов. Я к вам пишу...  
30 Ольга Жукова. «Чёрный квадрат» — это телевизор!  
32 Лоллий Замойский. Алтайские окна ясновидения  
34 Юрий Володин. Три часа свободы  
36 Сергей Дёмкин. Дуппельгенгер — идущий рядом  
39 Генрих Лятивев. Три дня лётчика Козловского  
42 Нам пишут  
44 Михаил Пазин. Портрет убийцы  
46 Фантаст Беляев и его бессмертный человек-амфибия  
46 Николай Черкашин. Его так и называли — русский Жюль Верн!  
48 Людмила Осокина, Александр Потапов. Кинолегенда об Иктиандре  
50 Михаил Пазин. Мир уже побывал на грани ядерной катастрофы  
52 Выжимки  
54 Сергей Шишов. Русалкина седмица  
59 Ирина Москвина. Как Пушкин Екатерину продавал  
60 За семью печатями  
62 Юрий Туйск. Самоцвет любви и гнева — рубин  
64 Эвелина Софронова. Мелодии детской души

Адрес редакции: ул. Черняховского, д. 16, г. Москва, 125319.  
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.  
Служба распространения: Москва, 125190, а/я 71.  
Телефоны: (095) 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru  
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.  
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке  
ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция  
в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано  
в ООО «ОИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40,  
ул. «Правды», 24. Формат 84×108<sup>1/16</sup>. Заказ № 41507. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2004.

## ДАВАЙТЕ ДВИГАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Казалось бы, делается все, чтобы окончательно оболванить «дорогих россиян». Повседневная забота о куске хлеба, неуверенность в завтрашнем дне, потоки лжи, насилия, разнузданной пошлости с экранов телевидения и со страниц газет немало способствуют превращению людей в своеобразных социальных зомби.

Однако жив народ, жив. И живет он не только плотскими утехами, а развивает свой духовный мир, жадно всматривается в тайны природы, ищет новые неизведанные пути-дороги, строит научные гипотезы и фантастические проекты. Радостно, что в центре этой жизни находится журнал «Чудеса и приключения». Созданный легендарным Василием Захарченко «ЧП» всегда был верным другом и спутником своих читателей. Конечно, не все удастся из задуманного, но, открывая каждый новый номер, читатель может быть уверен в одном — будет интересно. В редакции журнала началась перестройка, мы хотим сделать журнал еще лучше, планируем возродить важнейший завет Захарченко: организовать практическую работу с читателями, открыть клуб «ЧП» на новой базе редакции. «Чудеса и приключения» всегда были сильны своими авторами. Уже в этом году мы хотим провести своеобразную конференцию авторского коллектива. Важно расширить и географию наших публикаций, увеличить сеть представителей в регионах. Этого нельзя сделать без вас, дорогие читатели, без вашей поддержки. Объявляем мы своеобразный конкурс и на замещение вакансий в самой редакции. Нам нужны в прямом смысле этого слова фанаты своего дела. Пишите в «ЧП» о всем увиденном и услышанном. Не стесняйтесь. Обещаем, все достойное внимания будет обязательно опубликовано. В Священном Писании сказано — «Ищите да обрящете». Дорогу осилит идущий. Давайте двигаться вместе, открывая для себя новые чудеса и приключения.

Геннадий МАЛЬЦЕВ

И. О. главного редактора  
ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

### Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ  
генеральный директор Центра деловой информации газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН  
журналист

АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ  
председатель президиума фонда «Возрождение Тобольска»

МИХАИЛ ИВАНОВ  
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО  
заслуженный лётчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ  
заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

БОРИС МИНИН  
Президент Международной академии общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ  
доктор геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ  
заместитель акима Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ  
гроссмейстер, экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО  
заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ  
первый заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН  
адмирал флота, Герой Советского Союза

ЮРИЙ ЯКУТИН  
генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета»

### Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Наш представитель в Риге и Прибалтике

НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА

## ВНИМАНИЕ!

Новый адрес редакции:

125319, г. Москва,

ул. Черняховского, д. 16.

Телефоны: 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения:

Москва, 125190, а/я 71.

Телефоны: 152-03-30, 152-03-60.

**С**лухи о том, что на протяжении нескольких веков миром правят триста крупнейших международных богачей, влиятельных политиков, писателей, социологов и философов, ходили давно. Но мы не воспринимали эти слухи всерьёз, иронизировали над людьми, толковавшими о мировом заговоре. Так же мы отнеслись и к публикации за рубежом книги бывшего британского разведчика Джона Колемана «Комитет 300», в которой он рассказывал о планах Мирового Правительства на ближайшие пятьдесят лет. Он издал свою книгу в 1991 году; и вот прошло десять лет, она переведена на русский язык, и мы можем теперь сами рассудить, совпадают ли события в современном мире с теми планами, о которых предупреждал Колеман.

Как ни странно, цели Мирового Правительства не скрываются от общественности. О них писал один из покойных членов Комитета 300 Герберт Уэллс в своей работе «Открытый Заговор — планы мировой революции». «Открытый Заговор, — писал Уэллс, — проявится сначала как сознательная организация интеллигентных и в некоторых случаях богатых людей, как движение, имеющее чёткие социальные и политические цели, по общему согласию игнорирующее большую часть существующего аппарата политического управления — просто движение некоторого числа лиц в определённом направлении, которые вскоре обнаружат с некоторым удивлением общую цель, к которой все они движутся. Всеми возможными средствами они будут оказывать влияние на правительства и управлять ими».

Эта работа Уэллса, как и исследования многих других талантливых авторов, заказанные Комитетом 300, предназначалась для обработки общественного мнения в пользу установления Единого Мирового Правительства. Если суммировать намерения и цели Комитета 300, то они сводятся к созданию Единого Мирового Правительства и установлению в мире единообразной денежной системы при постоянных неизбираемых наследственных олигархах, которые выбирают лидеров из самих себя в форме, похожей на средневековую феодальную систему. В этом Едином Мире население будет ограничено путём сокращения числа детей на одну семью посредством болезней, войн и голода, пока из всего населения мира не останется 1 миллиард людей, приносящих пользу правящему классу в строго и чётко определённых областях деятельности.

Среднего класса не будет — только правители и слуги. Все законы будут унифицированы в рамках юридической системы мировых судов, использующих один и тот же Кодекс законов, за исполнением которого будет следить полиция Единого Мирового Правительства, а объединённые вооружённые силы Единого Мира насильно внедрят законы во все бывшие страны, которые больше не будут разделяться границами. Система будет основана на базе благоденствующего государства. Кто покорился и служит Единому Мировому Правительству, будет вознаграждён средствами к жизни, кто взбунтуется, будет просто заморён голодом или объявлен вне закона, став мишенью для каждого, кто захочет убить его. Обладание личным огнестрельным или холодным оружием будет запрещено.

Будет разрешена только одна религия в форме Церкви Единого Мирового Правительства, которая начала существовать с 1920 года. Сатанизм, люциферианство и чёрная магия будут признаны законными предметами обучения с запрещением частных или церковных школ. Все христианские церкви будут разрушены, а само христианство при Едином Мировом Правительстве отойдёт в прошлое.

Чтобы ввести положение, при котором не останется никакой личной свободы и никаких концепций свободы, не будет таких вещей, как республиканская форма правления и неотъемлемый суверенитет прав народа, нужно искоренить национальную гордость и расовую принадлежность. В переходный период даже упоминание о расовом происхождении будет предметом суровейших наказаний.

Каждому человеку будет внушено: он — создание Единого Мирового Правительства. На всех людей будут нанесены идентификационные номера, наличие которых можно будет легко проверить. Эти идентификационные номера будут внесены в сводный файл компьютера НАТО в Брюсселе, к которому все учреждения Единого Мирового Правительства получат мгновенный доступ в любое время. Сводные файлы ЦРУ, ФБР, полиции штатов и местной полиции, Налогового управления США (IRS), Агентства по чрезвычайным ситуациям (FEMA), Агентства социального страхования будут значительно расширены и лягут в основу базы данных персональных досье на каждого жителя США.

Браки будут поставлены вне закона, и семейной жизни, как мы понимаем её сейчас, не будет. Детей будут отбирать у родителей в раннем возрасте, и они будут воспитываться

надзирателями как государственное имущество. Женщины будут развращены постоянным процессом «эмансипации женщин». Свободный секс будет принудительным.

Нарушение женщиной в возрасте старше 20 лет установленных правил будет сурово наказываться. После рождения двух детей женщин будут обучать самостоятельным абортам; соответствующие данные будут содержаться в персональном досье каждой женщины в региональных компьютерах Мирового Правительства. Если женщина забеременеет после того, как она родила двух детей, её насильно отправят в клинику для проведения аборта, и при этом будет произведена стерилизация.

Широко распространена будет порнография, а в каждом кинотеатре будут показываться в обязательном порядке порнофильмы, включая гомосексуальную и лесбийскую порнографию. Употребление «восстанавливающих силы» наркотиков будет обязательным — каждому будет выделена квота на наркотики, которые можно будет купить в магазинах Мирового Правительства по всему миру. Будут широко распространяться наркотики, изменяющие сознание, и их употребление будет обязательным. Такие изменяющие сознание наркотики будут добавляться в пищу или в питьевую воду без согласия людей. Повсеместно будут созданы наркотические бары, управляемые агентами Мирового Правительства, в которых люди-рабы будут проводить свободное время. Таким образом, исключённые из элиты массы будут

## ДЖОН КОЛЕМАН НАС ЖДЁТ ЭЛЕКТРОННОЕ СРЕДНЕ- ВЕКОВЬЕ!

**Современные прорицатели не угадывают будущее. Они просто озвучивают наработки пропагандистских центров Мирового Правительства...**

низведены до уровня дрессированных животных без собственной воли, легко подчиняемых и управляемых.

Экономическая система будет основана на правлении олигархического класса, разрешающего производить ровно столько продовольствия и услуг, сколько нужно для функционирования лагерей массового рабского труда. Все богатства будут сосредоточены в руках элитных членов Комитета 300. Каждому человеку будут внушено, что выживание полностью зависит от государства. Мир будет управляться исполнительными декретами Комитета 300, которые немедленно будут получать силу закона.

Промышленность должна быть полностью уничтожена вместе с атомными энергетическими системами. Только члены Комитета 300 и их избранники получают право распоряжаться земными ресурсами. Сельское хозяйство будет исключительно в руках Комитета 300, а производство продовольствия будет строго контролироваться. Когда эти меры начнут приносить плоды, население больших городов будет силой перемещено в отдалённые районы, а те, кто откажется уехать, будут истреблены по методу Пол Пота в Камбодже.

Эвтаназия (безболезненное умерщвление) смертельно больных и престарелых станет обязательной. Население городов не будет превышать заранее установленный уровень. Квалифицированные рабочие будут перемещены в другие города, если город, где они живут, окажется перенаселённым. Прочие неквалифицированные рабочие будут отобраны наугад и посланы в не полностью заселённые города, чтобы заполнить их квоты.

По крайней мере 4 миллиарда «беспольных едоков» будут истреблены к 2050 году в ограниченных войнах, организованных эпидемиях смертельных быстрот протекающих болезней и голода. Количество электроэнергии, пищи и воды будет поддерживаться на уровне, достаточном лишь для поддержания жизни не-элиты, прежде всего белого населения Западной Европы и Северной Америки, а затем уже других рас. Население Канады, Западной Европы и США будет сокращено быстрее, чем на других континентах, пока мировое население не достигнет управляемого уровня в 1 миллиард, из которых 500 миллионов будут китайцы и японцы, привыкшие беспрекословно подчиняться властям.

Время от времени будет искусственно создаваться дефицит пищи, воды и медицинской помощи, чтобы напоминать массам, что их существование всецело зависит от доброй воли Комитета 300.

После уничтожения таких отраслей промышленности, как строительная, автомобильная, металлургическая, тяжёлое машиностроение, жилищное строительство будет ограничено, а сохранённые отрасли промышленности, а также все научные и космические исследования будут всецело подчинены Комитету 300. Космическое оружие бывших стран будет уничтожено вместе с ядерным оружием.

Все основные и вспомогательные фармацевтические продукты, врачи, дантисты и прочие медработники будут зарегистрированы в центральном компьютерном банке данных, и лекарства или медицинская помощь не будут предоставляться без специального разрешения региональных контролёров, ответственных за каждый город, посёлок и деревню.

Соединённые Штаты заполняют люди чуждых культур, которые окончательно подавят Белую Америку, люди, для которых ПИЩА и КРОВ будут главными заботами.

Будет запрещена деятельность всех центральных банков, кроме Банка международных расчётов и Мирового банка. Частные банки будут объявлены вне закона. Вознаграждение за выполненную работу будет производиться по унифици-

зированной, заранее установленной Мировым Правительством шкале. Будут запрещены любые требования повышения зарплаты, а также всякие отклонения от стандартной унифицированной шкалы зарплаты, установленной Мировым Правительством. Те, кто нарушит закон, будут немедленно наказаны.

На руках у не-элиты не будет никаких наличных денег или монет. Все расчёты будут выполняться с помощью дебитной карточки, на которой будет нанесён идентификационный номер владельца. Любое лицо, нарушившее нормы и правила Комитета 300, будет наказано приостановлением действия карточки на время, зависящее от характера и тяжести проступка.

Когда эти люди пойдут за покупками, они вдруг обнаружат: их карточки внесены в чёрный список, и они не смогут получить никаких продуктов или услуг. Попытки продавать «старые» монеты, то есть серебряные монеты древних или исшедших народов, будут рассматриваться как тяжкое преступление, караемое смертью. Все старые монеты потребуют сдать к определённой дате вместе с пистолетами, ружьями, взрывчатыми веществами и автомобилями. Только элита и высокопоставленным функционерам Мирового Правительства будет разрешено иметь личное оружие, деньги и автомобили.

Если человек совершил серьёзное преступление, его карточка будет изъята в том контрольном пункте, где он её предъявит. После этого человек не сможет получать пищу, воду, жильё и квалифицированную медицинскую помощь и будет официально считаться изгнанным. Таким образом будут созданы большие банды изгоев, и они будут жить в местах, где легче всего добыть средства к существованию. На них будут охотиться и убивать при первой возможности. Лица, помогающие изгоям, тоже будут убиты. Вместо преступников, не сдавшихся полиции или военным в течение определённого периода времени, тюремные сроки будут отбывать их родственники, взятые наугад.

Будут разжигаться противоречия между соперничающими фракциями и группами, такими, как арабы и евреи, африканские племена, и им позволят вести войны на истребление под присмотром наблюдателей НАТО и ООН. Такая же тактика будет применена в Центральной и Южной Америке. Эти войны на истребление будут происходить ДО того, как утвердится Мировое Правительство, и они будут организованы на всех континентах, где живут большие группы людей с этническими и религиозными различиями, такие, как сикхи, пакистанские мусульмане и индийские буддисты. Этнические и религиозные противоречия будут усилены и обострены, а в качестве средств «урегулирования» этих противоречий будут подстрекаться и поощряться жестокие конфликты.

Все информационные службы и средства печати будут находиться под контролем Мирового Правительства. Под видом «развлечений» будут устраиваться регулярные промывания мозгов, что уже практикуется в США, где это стало искусством. Дети, отнятые у «нелюбых родителей», будут получать воспитание, направленное на ожесточение их. Молодёжь обоих полов обучат для несения охраны мест заключения системы трудовых лагерей Мирового Правительства.

Очевидно, остаётся ещё многое сделать, прежде чем наступит Новый Мировой Порядок. Комитет 300 задолго до этого усовершенствовал планы разрушения цивилизации, которую мы привыкли ценить и любить.

**ОТ РЕДАКЦИИ:** Всё вышесказанное было обнародовано тринадцать лет назад. А теперь оглянитесь вокруг! Разве уже сейчас мы не видим легко узнаваемые черты заготовленного для нас будущего?

# НЕИЗВЕСТНЫЙ КОЖЕДУБ

В жизни советского аса были эпизоды, о которых не писали его биографы

## ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ТРИЖДЫ ГЕРОЯ

**В** истории советской авиации есть люди, известные, наверное, всем. Один из них — лучший советский ас, трижды Герой Иван Никитович Кожедуб, в годы Великой Отечественной сбивший, по официальным данным, шестьдесят два, а по неофициальным — более сотни вражеских самолётов. О нём написаны десятки книг и сотни статей. Казалось бы, биография лётчика изучена вдоль и поперёк. Однако некоторые эпизоды из его жизни так и остались неизвестными широкой общественности. Эти истории я узнал, что называется, из первых рук — от самого Ивана Никитовича, с которым мне посчастливилось дружить более двадцати лет, или от его ближайших родственников.

Познакомился я со знаменитым воздушным бойцом в 70-е годы прошлого века, когда служил заместителем председателя редакционного совета при Группе генеральных инспекторов Министерства обороны. Наши приятельские отношения длились до самой смерти Кожедуба в 1991 году.

В одной из бесед с асом я заговорил о том, что, наверное, уже набило у него оскомину, — о количестве сбитых им вражеских машин. Меня интересовало, соответствует ли действительности число его официальных побед — 62.

Улыбнувшись, Кожедуб покачал головой:

— На самом деле сбил я несколько больше. Сто че-

тыре, а уж если быть совсем точным — сто семь. Правда, здесь не только вражеские самолёты, но и три союзнических — американских тяжёлых бомбёра Б-17, с ними мне пришлось разобратся под Берлином в начале мая сорок пятого.

— Сбили американцев? — удивился я. — По ошибке?

— Нет, намеренно. Честно сказать, поделом им досталось. Причём к нам даже никаких претензий быть не могло — всё мы сделали законно. Конечно, вlepило мне начальство строгий выговор, но этим дело и ограничилось.

Грешным делом я не поверил Ивану Никитовичу, подумал — погибает маршал. Все обстоятельства этой истории мне стали известны лишь спустя довольно продолжительное время.

Однажды я поинтересовался, где и с кем провёл Кожедуб свой последний воздушный бой.

— Вы знаете, — ответил мне маршал, — в моей книге «Верность отчизне» есть небольшая глава «Последний бой». Так вот всё, что в ней написано, — неправда. На самом деле свой последний бой я провёл не с немцами, а с американцами, с теми самыми, о которых я вам как-то говорил. Всё было так: наши войска уже взяли Берлин и продвинулись далеко на запад. Вдруг служба ВНОС передаёт: над территорией, занятой нами, летят около сотни американских «летающих крепостей». Зачем? Почему? Что у них на уме? Неиз-

вестно! На запросы не отвечают! Подняли под моей командой несколько истребителей. Думали — увидят нас янки и опомнятся. Подлетаем к ним — никакой реакции.

Вообще в конце войны американцы нередко наносили удары по немецким заводам, оказавшимся в зоне советской оккупации, чтобы нам целыми не достались. А потом оправдывались — мол, мы не знали, что эта территория уже контролируется русскими. От таких налётов сотни наших солдат погибали. По видимому, подобный рейд и решили совершить встреченные нами Б-17.

Раздумывать некогда! Отдаю приказ своим ребятам открыть предупредительный огонь. Американцы в ответ по нам начали стрелять на поражение. Делать нечего — пришлось атаковать по-настоящему. В считанные минуты завалил три «летающие крепости». Только тут янки опомнились и начали уходить... Мне командование потом строго вlepило, а зря. Во-первых, мы всё по правилам сделали; во-вторых, союзники с жалобами по поводу этого инцидента к нам так и не обратились.

## ЛИ-СИ-ЦЫН

**Э**та встреча в небе Берлина была не единственным эпизодом в биографии Кожедуба, когда ему пришлось сражаться с американцами. В советские времена ходили лишь смутные слухи, что авиадивизия под его командованием принимала участие в корейской

войне. Открыто писать об этом стали лишь в последние годы. Я же ещё в далёкие 80-е годы прошлого века решил разузнать об участии в корейском конфликте у самого Ивана Никитовича.

— Весной 1951 года, — начал свой рассказ маршал, — я командовал авиадивизией, вооружённой новейшими МиГ-15. Газеты, радио тогда ежедневно сообщали о варварских американских бомбардировках территории КНДР. В конце концов правительство этой страны обратилось за помощью к СССР. Стали отбирать добровольцев, в том числе и в нашей дивизии. Как это водится: кто, мол, желает помочь нашим братьям по классу? Пожелали все. Так вот и оказалась моя дивизия в полном составе в Корее. Ну а дальше всё было, как в приключенческом романе. Переодели нас в форму корейцев, на самолётах нарисовали их опознавательные знаки. Мало того, каждому лётчику дали корейское имя. Мне, например, досталось — Ли-Си-Цын. И смех, и грех! Ребята смеются: тяжело, мол, в бою придётся — одна рука будет занята, чтобы глаза придерживать, иначе на корейца похож не будешь!

К боям с противником готовились мы серьёзно, думали: американцы — лётчики хорошие, а оказалось совсем наоборот. Сам я в боевых вылетах не участвовал, мои же подчинённые летали часто. Первый воздушный бой провели 12 апреля 1951 года. Дежурная

эскадрилья из десяти Мигов под командой капитана Сергея Краморенко поднялась на перехват полусотни Б-29 в сопровождении десятка истребителей. Наши ребята численного превосходства противника не испугались и пошли в атаку. С первого захода четыре бомбёра завалили. Потом ещё два и истребитель в придачу. Через несколько минут, потеряв шестнадцать машин, янки ретировались.

После этого случая наши лётчики американцев уже не опасались и лупили их как хотели. Боевой счёт моей дивизии говорит сам за себя — 264 сбитых вражеских самолёта, из них около ста — Б-29. Наши потери за два года составили восемь Мигов, да и то все пилоты сумели катапультироваться и остались целы и невредимы.

На поверку янки оказались лётчиками слабенками. Редко когда среди них попадались мастера воздушного боя. Причём почти все хорошие американские пилоты, с которыми нам довелось встретиться в воздухе, оказывались неграми. В чём уж тут дело — не знаю!

#### СМЕРТЬ ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

**И**ван Никитович Кожедуб, грозный боевой лётчик, в быту был человеком необыкновенно мягким и из-за этого частенько попадал под каблук своей жены Вероники. Хотя легендарный ас прожил с ней долгую и достаточно счастливую

жизнь, она нередко попиливала маршала. Одна из таких ссор стала косвенной причиной смерти прославленного лётчика. Он умер в июле 1991 года, быть может, к счастью для себя, не дожив всего нескольких месяцев до распада СССР, которому служил всю жизнь. В некрологе, напечатанном во всех центральных газетах, указывалось: маршал авиации Иван Никитович Кожедуб скоропостижно скончался на 72-м году жизни. Термин «скоропостижно скончался» не расшифровывался. На самом деле трижды Герой погиб в результате несчастного случая.

Незадолго до смерти жена устроила Кожедубу выволочку, обвинив его, как обычно, в том, что тот мало внимания уделяет ей и семье, совсем себя не бере-

жёт, посвящая всё своё время общественной деятельности. Результатом этого скандала стал сердечный приступ, и Ивана Никитовича госпитализировали. Через десять дней, выйдя из больницы, он получил дома продолжение «банкета» от своей жены. В этот же день в сильно возбуждённом состоянии маршал вместе с супругой и в сопровождении адъютанта отправился на дачу. По дороге ссора продолжилась. За городом Кожедуб, чтобы успокоиться и побыть одному, решил повозиться в гараже со своим автомобилем.

В это время жена и адъютант находились в доме — готовили обед. Иван Никитович закрылся в гараже, поднял переднюю часть своей «Волги» домкратом, подлез под машину и начал подтягивать болты под-

вески. Будучи в возбуждённом состоянии, он, видимо, сгоряча переусердствовал и слишком сильно нажал на гаечный ключ. Полутонная махина соскочила с домкрата и упала на Кожедуба. Только через 20 минут адъютант нашёл своего начальника мёртвым с раздавленной грудной клеткой.

После были торжественные похороны на Новодевичьем кладбище. В них участвовал и я. Однако через некоторое время жена Кожедуба пригласила меня на повторные... похороны мужа. Оказалось: по её просьбе останки Ивана Никитовича решили перезахоронить рядом, вернее, напротив могилы ещё одного прославленного советского аса — маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина.



Встреча в Кремле. В первом ряду слева направо Александр Коваленко, Марина Попович. Крайний справа — Иван Кожедуб.

ВЛАДИМИР ПОТРЕСОВ

Фото автора

# ЛЕДОВАЯ БИТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

**Но уже  
в сфере идеологии  
и истории**

Заявление малоизвестного немецкого историка стало причиной грандиозных исследований в районе Чудского озера, курируемых советскими спецслужбами



Раскопки  
на мысе  
Пнево.  
1963 год.

Чудское  
озеро.  
Узмень.

Руководители  
экспедиции.  
Слева —  
генерал-майор  
Караев.



лодной войны» и подъёма реваншистских настроений в Западной Германии в отечественной прессе появилось озвученное немецкими журналистами заявление немецкого историка-публициста Пауля фон Рорбаха: никакого Ледового побоища не было, а был небольшой пограничный конфликт на Чудском побережье, который летописец в угоду князю Александру Невскому расписал как великое сражение. Это заявление можно было бы расценить как проявление уязвленного самолюбия немцев, но журналист привёл весьма серьёзный довод: русские сами не знают, где точно произошло сражение.

В этих словах есть правда. Новгородская первая летопись старшего извода очень точно определила место сражения: «на Чудском озере, на Узмени, у Воронья камня»; однако такие названия, как Узмень, Вороний камень и некоторые другие, упомянутые в летописи, со временем утратились. Например, Карамзин в «Истории государства Российского» просто уклонился от уточнения места, а поздние историки часто делали весьма вольные предположения. Так, Н. Костомаров в «Истории Новгорода, Пскова и Вятки» (СПб., 1868) указывал на некую «скалу Вороний камень при повороте из Псковского озера в Чудское». Ю. Трусман (1884) называл древнюю Варню на берегу озера. Словом, почти за сотню лет накопилась дюжина вариантов предполагаемого места сражения, отдалённых друг от друга десятками километров по бескрайнему простору озера.

Ответом на немецкий выпад стала организация советской широкомасштабной, комплексной экспедиции на берега Чуд-

ского озера с целью окончательного определения места битвы.

#### О ПОЛЬЗЕ ОЛОВЯННЫХ СОЛДАТИКОВ

Советская легенда  
так описывает эти события...

Членом военно-исторической секции Ленинградского дома учёных в пятидесятые годы был коллекционер, полковник Люшковский. Его страстью были оловянные солдатики всех времён и народов, с помощью которых он «моделировал» сражения прошлого. Заявление Рорбаха якобы задело за живое историка, и он попытался воспроизвести известное сражение. Вот тут-то и возникла путаница, поскольку каждая известная по тех пор версия, подкреплённая лишь кабинетными исследованиями, в чём-то противоречила летописным источникам.

Результат «военной игры» оказался, однако, плодотворным: члены секции пришли к единодушному мнению, что истину следует искать на Чудском озере, то есть снаряжать экспедицию.

Руководить исследованиями взялся военный историк, специалист по средневековью генерал-майор Г. Н. Караев.

С современной точки зрения экспедиция, организованная Караевым, была образцом практического системного исследования. По следам начальной разведки, суженной теоретическими изысканиями, участники экспедиции провели комплексные исследования в различных направлениях.

Так, было установлено, что ошибка всех предыдущих изысканий связана с предположением незыблемости береговой линии. Гидрологи между тем со всей очевидностью доказали,

что семь веков назад уровень озера был ниже на три с лишним метра. Наложив летописные данные на полученную карту XIII века, удалось согласовать все детали. Исследования подтвердили, что Вороний камень — высокий холм, а вовсе не валун огромных размеров, которых в данном районе практически нет.

Геологи в свою очередь определили, почему исчез этот холм. Оказывается, он состоял из песчаника, материала, который, подобно сахару, легко разрушился, когда к подножию холма поднялись воды озера.

Отдельный экспедиционный отряд исследовал речную сеть региона, доказав, что Александр выбрал место битвы на пересечении старинных торговых и военных путей, а именно у устья Желчи, по которой враг мог пробиться к Новгороду. Кроме того, князь, случись поражение, по этому же пути легко увёл бы русское войско в безопасные районы.

В течение ряда лет я участвовал в работе экспедиции и лично был знаком с генералом Караевым. Могу твёрдо засвидетельствовать: существенная часть исследований проводилась на общественных началах. С 1956-го по 1963 год в экспедиции во время отпусков, каникул, студенческой практики безвозмездно трудился десятки специалистов различных профессий: археологи, гидрологи, топонимисты, геологи и многие другие. Аквалангисты и водолазы обследовали дно озера, а группы туристов-байдарочников искали водные пути, которыми могло продвигаться войско князя Александра. Однако при этом военные округа охотно по первому требованию предоставляли в распоряжение экспедиции самую современную по тем вре-

**В**озрождение общественного интереса в СССР к Ледовому побоищу во многом связано с фильмом Эйзенштейна «Александр Невский». Экранизация накануне войны известного сражения, в котором русские наголову разбили германцев, казалось очень своевременным, а когда приспело семисотлетие Чудской битвы, был самый разгар боёв Великой Отечественной войны. Таким образом, фильм сформировал взгляд русского общества на великое сражение.

Однако в середине пятидесятых годов XX века в разгар «хо-

менам технику: самолёты, вертолёты, металлоискатели, водоплазные станции.

Только через много лет я, участник поисков, замороженный столь трогательным единением бескорыстных людей, стал догадываться, кто в действительности руководил этими исследованиями...

#### А БЫЛ ЛИ РОРБАХ?

Германский историк-публицист Пауль фон Рорбах, судя по всему, потомок Винно фон Рорбаха, первого гроссмейстера (1202—1208) Ливонского ордена, якобы спровоцировавший своим заявлением беспрецедентные исследования на Чудском озере, вовсе не был «нацистским ястребом». Ученик прославленного немецкого историка Дельбрюка, он, бесспорно, был националистом, но его убеждения имели мало общего с идеями пангерманцев, которые легли в основу идеологии национал-социализма.

Рорбах представлял себе немецкую экспансию как распространение немецкой национальной идеи в виде высокой немецкой культуры, немецкого образа жизни и системы образования, а вовсе не в виде германского «бронированного кулака», направленного на восток. Более того, Рорбах считал: агрессив-

ность пангерманцев стала причиной многих бед Германии.

Впрочем, нельзя исключить, что перед войной Рорбах и высказал какие-то критические соображения относительно Ледового побоища под влиянием всё того же эйзенштейновского фильма, изобилующего массой исторических неточностей и очевидных нелепостей.

Характерно, что взбудоражившее советское общественное мнение заявление Рорбаха появилось в год его смерти (1955). Можно допустить, что в условиях политического и территориального раздела Германии, роста реваншизма и антисоветизма неким западным спецслужбам было выгодно приписывать это заявление Рорбаху. Например, такому видному учёному, как Дельбрюк, такого не пришьёшь — историкам известно каждое его слово, а что написал десятилетия назад популярный публицист, к тому же умерший, — попробуй проверь! Сомнительное же заявление Рорбаха превратилось в аргумент в политическом и идеологическом противостоянии двух систем.

#### НАШ ОТВЕТ

Ответом советских спецслужб стала организация «общественной» экспедиции по поискам

точного места Ледового побоища. И «уязвлённость» ленинградских учёных публикациями в западногерманской прессе была абсолютно ни при чём. Об этом свидетельствует и выбор руководителя экспедиции.

Георгий Николаевич Караев был представителем довольно известного на Кавказе осетинского рода. Его отец участвовал добровольцем в войне за освобождение болгар от турецкого ига. Отличился при взятии Шипки, был удостоен многих наград за героизм. После балканской кампании Николай Караев женился на дворянке из рода Гуляевых. А в 1881 году у них родился сын Георгий. Подобно отцу, он избрал военную карьеру, окончил училище и служил в лейб-гвардии. Женился Георгий Караев на дочери предводителя рязанского дворянства.

Во время Первой мировой войны летом 1917 года в Бессарабии командир батальона штабс-капитан Караев был тяжело контужен и долго находился между жизнью и смертью. Основные октябрьские события прошли мимо него.

Позже в своих мемуарах генерал писал, что сделал выбор в пользу Красной Армии из-за уважения и симпатии к Ленину, однако звучит это неубедительно. В начале восьмидесятых я

прямо спросил у Георгия Николаевича, что побудило его примкнуть к большевикам. Караев честно ответил: «Видишь ли, тогда все наши подались на Дон к Краснову. А куда мне после контузии? Но ведь я тогда ничего не умел, кроме как воевать. И тут как раз объявили набор в Красную Армию...»

В Гражданскую Караев воевал под командованием Фрунзе, участвовал во взятии Уфы, был награждён советскими орденами, но остался беспартийным.

Представляется, что в разгар «холодной войны» военный историк Георгий Николаевич Караев получил заказ от советских спецслужб, выполнение которого должно было способствовать подъёму патриотизма в обществе. А ещё было важно, чтобы инициатива исходила «снизу» и роль государства в этой экспедиции внешне была сведена к минимуму.

А кто лучше Караева мог справиться с этой деликатной задачей? Он был прекрасным организатором, специалистом по военному искусству средневековья, писателем, общественным деятелем (Караев много лет возглавлял общество советско-болгарской дружбы) и едва ли не единственным советским беспартийным генералом.

Таким образом, «общественная» экспедиция, демонстрируя, с одной стороны, торжество советской науки, а с другой — «волеизъявление» масс, оказалась важным политическим козырем в годы «холодной войны».

#### ЗАГАДКИ ОСТАЮТСЯ

Одним из главных результатов экспедиции Караева было составление карты береговой линии Чудского озера середины XIII века.

Геологи применяли метод экстраполяции, то есть брали ряд известных точек в фиксированные даты, и, предполагая, что процесс изменения уровня воды носит достаточно постоянный характер, определяли уровень озера на момент сражения.

Не умаляя достижений караевской экспедиции, я хочу отметить, что, бывая на Чудском озере почти каждый год, убедился: оно ведёт себя весьма своеобразно и даже непредсказуемо. Так, летом в начале девяностых я бродил близ деревни Подборовье по совершенно сухому дну, отмечая на стволах камыша над головой, на высоте почти двух метров, следы границы недавней водной поверхности. По свиде-



Подводные погружения.

тельству местных жителей, происходит это уже не один год — уровень озера, вопреки заключениям специалистов полувекковой давности, проявляет тенденцию к понижению.

Совершенно иная история случилась в начале августа 1987 года. При совершенно безмятежной погоде налетевший шквал в один миг положил деревья вдоль значительной части восточного побережья. Но самое интересное: после этого уровень воды в озере поднялся почти на полтора метра и сохранялся до весны.

Ни один специалист, у которого я пытался выяснить причины феномена, вразумительного ответа дать не смог.

В свете этого очевидно, что изменения уровня воды в Чудском озере вовсе не несут того постоянного стационарного характера, на котором строили свои расчёты специалисты Караева. А это означает: результаты экспедиции далеко неоднозначны, и вполне возможно, песчаные берега озера попросту сглаживаются из-за перепадов уровня воды.

Много неясностей и в названии Вороний камень. Топонимические изыскания, которые проводились во время экспедиции, давали довольно прямолинейные объяснения — мол, ворон там было много.

Однако в Древней Руси «каменем» называли также гору или холм, а вторая часть названия может ассоциироваться с «воронкой», конусообразной трубкой для переливания жидкости. И правда, рядом с островом проходил узкий пролив, связывающий Тёплое озеро непосредственно с Чудским, где течение ускорялось, словно в воронке. Видимо, некогда этот пролив и назывался Вороний. До сих пор в этом месте промывает течением полынья, где ежегодно тонут зимой автомобили, а в 1242 году, видно, погиб один из отступавших отрядов Ливонского ордена. Обнаружить пропавшие транспортные средства на дне невозможно: течение уносит их в необозримые просторы озера, так же, как когда-то щиты и мечи крестоносцев — ведь экспедиция так и не обнаружила на дне материальных свидетельств битвы.

## ВОЗДУШНЫЙ ПОЛК ИЛИ ПРИШЕЛЬЦЫ?

Экспедиционные исследования проводились во времена торжества материализма, по-

этому на отдельных «чудесах», содержащихся в летописях, внимание намеренно не заостряли. А напрасно. Например, во Владимирском раннем рассказе о Ледовом побоище, Новгородской 1-й летописи младшего извода, Софийской 1-й летописи по списку Оболенского обнаруживаются почти идентичные фрагменты: «Си же слыхах от самовидца, иже рече ми, яко видѣх полкъ божий на въздушѣ, пришедши на помощь Олександрови».

Можно отнестись к этим записям как к фантазии летописца, если б не серия загадочных случаев, происходящих в этих краях и сейчас. Лет десять назад мне довелось по горячим следам встретиться с очевидцами, наблюдавшими как раз над местом легендарного сражения странный светящийся шар красного цвета значительных размеров. У оказавшихся вблизи машин глохли двигатели, а на следующий день неподалёку от устья Желчи был обнаружен чёткий круг выгоревшей травы диаметром около двадцати метров. Место впадения реки в Чудское озеро до сих пор глухое, и люди, оказавшиеся там в ночное время, рассказывают, что слышат «параллельные шаги», словно кто-то движется рядом.

Командир флагманского пограничного катера ПСКА690 старший мичман Игорь Колгушкин рассказывал мне, что в районе места битвы странным образом пропадает радиосвязь, хотя вокруг нет никаких видимых рельефных причин — плоские заболоченные берега.

Любопытные исследования в девяностые годы были проведены членом Географического общества АН России Иваном Кольцовым, который методами биолокации обнаружил не только древние захоронения воинов, относящиеся ко времени сражения, но и странные подземелья, природа которых не исследована.

\*\*\*

Судя по всему, загадки Чудского озера ещё долго будут волновать исследователей разных специальностей — от археологов и гидрологов до историков и аномальщиков. Но, как это ни печально, вряд ли в ближайшие годы на озеро будет организована широкомасштабная экспедиция, подобная экспедиции генерала Караева. Разве что событиями 5 апреля 1242 года вновь заинтересуются профессора «плаща и кинжала».



**ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЩЕРБАКОВ  
(1938—2004)**

На 67-м году жизни ушёл от нас Владимир Иванович Щербаков, радиоинженер по образованию и писатель-фантаст, учёный и мыслитель по призванию. Его жизнь условно можно разделить на три периода. Первый он посвятил инженерной и технической деятельности и защите кандидатской диссертации. Содержанием второго стала творческая работа писателя-фантаста и редактора. Третий период пришёлся на годы перестройки, когда Владимир Иванович оставил все свои прежние увлечения и сосредоточился на совершенно новой для него сфере деятельности — комплексе лингвистических, этнографических, антропологических и исторических проблем.

Возглавляя Московский клуб тайн, он издал свои основополагающие труды об Атлантиде, об Асгарде — столице будущих скандинавских богов, о веках Тряна и др. Именно в эти годы к нему, как будто само собой, пришло широкое общественное признание: Брюссельский университет всемирной информации присудил ему степень доктора философии по специальности история; Российский государственный социальный университет, где он читал лекции по социальной антропологии, присвоил ему профессорское звание; на подходе была защита докторской диссертации по Асгарду. Смерть остановила это творческое цветение в самом разгаре...

Людей, лично знавших Владимира Ивановича, больше всего поражала его необычайная талантливость, то есть умение пристально всматриваться в окружающий мир и обнаруживать в нём то, чего не замечают другие. И всегда размышления Владимира Ивановича над вещами, которые большинству из нас казались пустяками, приводили его к неожиданным открытиям. Так, заинтересовавшись жизнью аквариумных рыбок, он открыл закон демографических взрывов и объяснил многие факты, в которых до сих пор путаются записные демографы. Наслушавшись сетований коллег, роптавших на карьерные трудности, Владимир Иванович разработал оригинальную «теорию жизненного успеха», позволяющую каждому выработать собственную жизненную стратегию. И вообще, о чём бы ни шла речь в любой компании, Владимир Иванович всегда умел сообщить что-то, никем доселе не слыханное или поражающее как-ким-то новым, свежим взглядом на предмет.

Нам всем памятен Владимир Иванович, когда он сидел за рабочим столом, отрешённо глядя в окно и пропуская мимо ушей обыденную редакционную болтовню. Но вот что-то зацепляло его внимание, происходило как будто замыкание — и он вскакивал со стула и доктринальным тоном сообщал нечто такое, о чём никто из нас не имел ни малейшего представления. Всем нам запомнилось его объяснение непонятного выражения «соль земли». «Соль, — сказал тогда Владимир Иванович, — это по-датски «душа». Народ — душа земли!»

Конечно, мы отдавали себе отчёт в том, что рядом с нами живёт и работает гениальный человек, но только сейчас мы начинаем осознавать, как нам будет его не хватать...

# КОГДА ЦЕЛИТЕЛЬ ПРОСНЁТСЯ,

он увидит:  
его пациент уже выздоровел!

История знает несколько случаев, когда целители без медицинского образования излечивали безнадежных больных, пребывая во сне или в трансе. Самыми знаменитыми из них считаются американец Кейси и бразилец Ариго.



Рис. Б. Косильникова

## ПРОРИЦАЮЩИЙ ВО СНЕ

Эдгар Кейси прославился тем, что диагностировал больных и прописывал им лекарства, пребывая во сне. Это необычное врачевание, поразившее всю Америку, стало известно после того, как газета «Нью-Йорк таймс» от 9 октября 1910 года опубликовала отчёт доктора медицины У. Кетчама о загадочном феномене Кейси. Этому загадочному человеку достаточно было сообщить лишь адрес больного, чтобы он пришёл ему на помощь. С этого дня страждущие из всех уголков Америки атаковали чудотворца просьбами о помощи. И как из рога изобилия посыпались сведения о поистине волшебных исцелениях.

Годовалая Барбара опрокинула на себя кастрюлю с кипятком. Ожог захватил больше половины кожного покрова девочки, и врачи, не надеясь спасти её жизнь, согласились обратиться за помощью к знаменитому провидцу. Кейси прошёл в кабинет и лёг на кушетку. Рядом сели его жена Гертруда, которой предстояло задавать вопросы, и секретарь Глэдис, стенографировавшая его ответы. Эдгар положил ладони на лоб и закрыл глаза. Когда дыхание успокоилось и стало глубоким, он сложил руки на солнечном сплетении и погрузился в транс. Сначала Гертруда назвала имя и местонахождение пациента, ничего не сказав о его поле, возрасте и причине вызова. Затем последовала традиционная просьба:

— Не могли бы вы описать состояние этого тела в настоящее время и те меры, которые следует принять для его исцеления, а также ответить на вопросы, если они появятся?

Несколько минут Кейси лежал молча. Потом странным «потусторонним» голосом раз пять повторил имя и

адрес ребёнка, а потом громко, отчётливо и властно сказал:

— Да, мы видим это тело. В данный момент его состояние представляется серьёзным, хотя глазные яблоки не пострадали. Ожог затронул только веки...

Далее спящий врачеватель подробно описал, какие мази, примочки, дезинфицирующие средства и в какой последовательности нужно применить врачам. Закончил он словами: «Готов отвечать на вопросы».

— Вы прописали дубильную кислоту?

— Да, но, конечно, слабый раствор. Но прежде нужно продезинфицировать пораженные ткани.

— Они уже применяли дубильную кислоту?

— Пока ещё нет. Её нужно применять при наложении повязок.

В ходе последующего диалога была уточнена масса других деталей, пока наконец Кейси не произнёс своё традиционное: «На данный момент всё».

По его рекомендации врачи впервые применили дубильную кислоту при лечении ожогов и получили отличные результаты. Правда, сначала кое-кто из них был против, но, поскольку Кейси потребовал точно выполнить все его предписания, им ничего не оставалось, как довериться целителю. Через двенадцать дней он по собственной инициативе повторил «чтение». На сей раз Кейси подробно проинструктировал, как поддерживать работу почек, сбить температуру, какие маски и примочки нужны, чтобы не осталось рубцов.

И чудо свершилось: Барбара не только выжила — у неё не осталось даже следов ожога! Барбара выросла настоящей красавицей, вышла замуж и родила трёх очаровательных детей.

Конечно, далеко не все «чтения» Эдгара Кейси были связаны со столь драматическими обстоятельствами. Отметим: он не занимался непосредственно целительством, а лишь давал рекомендации по лечению врачам. Его медицинские «чтения» не знали ограничений. Если больному был нужен остеопат, он называл имя врача, к которому следовало обратиться. Если требовалось хирургическое вмешательство, то говорил, кто именно должен сделать операцию.

Что же касается лекарств, то провидец не придерживался общепризнанных патентованных средств. Его рецепты порой включали очень странные, а подчас и ядовитые ингредиенты. Но стоило фармацевту заменить их на привычные, как во время следующего «чтения» Кейси объяснял, почему в состоянии больного не произошло улучшения, и настаивал на точном выполнении его рекомендаций.

Со спящим консультантом сотрудничали многие врачи, вылечившие по его предписаниям десятки пациентов. Но, придя в себя, сам Кейси ничего не помнил. Он не знал медицинских терминов, не имел представления о прописанных им лекарствах и никогда не слышал о рекомендованных им врачах.

По отзывам медиков, процент правильных диагнозов, поставленных им, был точен в 91 проценте случаев. В этих же пределах находилось и количество вылеченных больных, когда выполнялись все его указания.

Спящий прорицатель умер 9 октября 1945 года. Для сохранения его огромного наследия был создан Фонд Эдгара Кейси с пятнадцатью тысячами стенографических записей его «чтений». С ними работают разные учёные и исследователи, в том числе и медики. Для широкой публики издано шесть книг общим

тиражом более миллиона экземпляров, опубликованы сотни статей.

## ХИРУРГ РЖАВОГО НОЖА

Однажды священника католической церкви в одном бразильском городе срочно вызвали в богатый дом, чтобы исповедать и соборовать умирающую женщину. У несчастной был рак матки в последней стадии, и по заключению врачей смерть могла наступить в любую минуту. В спальне горели свечи, у её постели собрались родственники и друзья.

Вдруг один из присутствовавших — Жозе Ариго бросился вон из комнаты и через минуту вернулся с большим кухонным ножом. Приказав всем отойти от кровати, он отстранил священника и откинул с умирающей простыню. В следующую секунду он ввёл нож в вагину женщины и сделал несколько резких поворотов. Потом засунул внутрь руку и извлёк опухоль величиной с грейпфрут. Швырнув окровавленный нож и опухоль в стоявший у кровати тазик, мужчина обессилено опустился на стул и зарыдал. Всё это произошло неожиданно и так быстро, что никто не успел остановить его. Пациентка оставалась в сознании и не издала ни единого стога. А затем сказала, что мучившая её ужасная боль отступила. Приглашённый врач не обнаружил у неё никакого кровотечения. Здоровье женщины вскоре полностью восстановилось. А Жозе Ариго даже не помнил, что сделал сложнейшую операцию.

Молва об этом человеке быстро распространилась. В бразильской глубинке для многих он стал последней надеждой. К нему стали приходить безнадежные больные, от которых отказались врачи, признав их неизлечимыми. Когда счёт вылечен-

ных людей пошёл на десятки, местные медики предложили Ариго вести приём в городской больнице. Обычно он начинал оперировать в семь часов утра. К этому времени у дверей собиралось больше сотни страждущих. Операции Жозе делал быстро и решительно: поставив пациента у стены, он вонзал в тело непростерилизованный нож, который потом просто вытирал о свою рубашку. Причём оперируемые не чувствовали ни боли, ни страха. Крови выступало совсем немного. Ариго мгновенно зашивал раны, и в течение нескольких дней они полностью затягивались. Во время операций у Жозе всегда было отсутствующее выражение лица, словно он находился в транссе.

Впрочем, далеко не все больные попадали под нож чудо-хирурга. Нередко ему хватало одного взгляда на пациента, чтобы поставить диагноз и выписать рецепт. Лекарства, которые он прописывал, как правило, оказывались хорошо известными препаратами, выпускаемыми ведущими фармацевтическими фирмами, но в больших дозах и в таких сочетаниях, которые шли вразрез с общепринятой медицинской практикой.

В течение пяти лет Жозе Ариго вылечил тысячи больных. Не делая различий между богачами и бедняками, он не принимал от пациентов ни денег, ни подарков. В начале пятидесятых Ариго стал национальным героем Бразилии, и редкий день проходил без газетной статьи о его очередном чуде.

В это время он привлёк внимание известного нью-йоркского исследователя паранормальных явлений А. Пухарича. Во время предварительного визита Ариго произвёл огромное впечатление на американца, охарактеризовавшего увиденное как ночной кошмар. «Один за другим входят люди, все они

явно больны. У одной женщины большой выпирающий зуб. Ариго берёт нож, делает надрез, похлопывает по зубу рукой, затем извлекает его, зашивает рану грязной хлопчатобумажной ниткой, и женщина уходит. Крови практически нет. Как нет и жалоб на послеоперационные осложнения; это просто нелегально, если учесть, что не соблюдаются никакие медицинские правила».

За все годы, когда Ариго исцелял больных, не было зарегистрировано ни одного случая ухудшения состояния пациента. Однако его обширная практика без медицинского диплома вызывала недовольство властей. Против Ариго ополчились врачи, видевшие в нём нежелательного конкурента. Это привело к тому, что в 1956 году его арестовали по обвинению в нелегальной врачебной практике.

Когда сообщение об этом появилось в газетах, в судебные инстанции начали приходить письма от множества людей, пожелавших выступить в качестве свидетелей и дать показания о том, что Ариго вылечил их от серьёзных, нередко смертельных, заболеваний. Однако суд счёл и показания лишь подтверждением предъявленного ему обвинения. В итоге хирурга приговорили к тюремному заключению, срок которого после апелляции сократили до семи месяцев. К счастью, Ариго так и не побывал за решёткой, поскольку президент Кубичек сразу объявил о помиловании известного всей стране чудотворца.

Через восемь лет его снова арестовали по тому же обвинению. Кубичек уже не был президентом, и Ариго приговорили к шестнадцати месяцам тюрьмы, оставив на свободе до рассмотрения апелляции. Решать предстояло судье, скептически относившемуся к тому, что пишет пресса. Однажды вместе со

своим другом он без предупреждения приехал в больницу, где Жозе вёл приём пациентов. Но тот сразу узнал представителей закона и предложил присутствовать на операциях, чтобы они полагались не на чужое мнение, а своими глазами увидели, как он делает их. Ариго не отрицал, что нарушает закон, но полагал, что власти успокоятся, убедившись в отсутствии мошенничества.

В числе первых пациентов, оперированных в тот день, была женщина, почти ослепшая из-за катаракты. Ариго попросил поддержать её голову судье, который потом писал: «Я видел, как Ариго взял в руки то, что напоминало маникюрные ножницы. Он вытер их о свою футболку и, ничем не продезинфицировав, сильно ткнул ими в роговую оболочку глаза пациентки. Она даже не вздрогнула, хотя находилась в полном сознании. Удаление катаракты оказалось секундным делом. Поражённые, мы с окружным адвокатом потеряли дар речи. Взяв в руки ватный тампон, Ариго пробурчал что-то вроде молитвы. Неожиданно на вате выступило несколько капель жидкости, которой он протёр глаза пациентки. Мы наблюдали за этим, находясь в непосредственной близости. Женщина была исцелена».

После поездки в больницу Ариго судья пришёл к выводу, что тот наделён удивительным даром, который должен стать предметом научного исследования. Но закон есть закон, и Ариго должен был понести наказание за незаконную врачебную практику. Однако судья нашёл смягчающие обстоятельства и уменьшил срок заключения до двух месяцев.

Незадолго до окончания срока Верховный суд постановил освободить Ариго от наказания за отсутствием состава преступления, и 8 ноября 1965 года он вышел на свободу.

Принявшие это решение судьи опирались на отзывы врачей, присутствовавших на операциях Ариго. Один из них, известный английский хирург Э. Лекс, специалист в области хирургии желудка и пищеварительного тракта, стал свидетелем четырёх операций, проведённых Ариго всего за полчаса. Хирург ржавого ножа — так его презрительно называли недоброжелатели — предложил Лексу держать головы пациентов, поэтому он мог следить за их реакцией. Британское светило пришло к выводу: действия Ариго нельзя объяснить с медицинской точки зрения, поскольку они носят паранормальный характер.

Жозе Ариго погиб в январе 1971 года в автомобильной катастрофе, которая не была для него тайной: незадолго до этого он говорил близким людям, что скоро навсегда простится с ними.

\*\*\*

За годы врачебной практики этот бразилец без всякого медицинского образования вылечил тысячи больных. Однако для медиков его искусство так и осталось тайной, впрочем, как и для самого Ариго. По-видимому, объяснение следует искать в области паранормальных явлений. Ведь когда Ариго делал операции, он находился в состоянии транса и не осознавал своих манипуляций, то есть не видел ни ножа, ни тел пациентов, которые резал. Не зря же его называли спящим хирургом.

Однажды Ариго показали фильм, снятый во время его операций. Но он не смог досмотреть его до конца, упав в обморок. Потом он утверждал, будто через него пациентов лечит некий доктор Адольф Фритц, умерший в 1918 году. Причём те, кто приходил к Жозе на приём, замечали, что во время осмотра он говорил с немецким акцентом.

Эдгар Кейси тоже не сообщал, кто именно вещает его устами, но свои «чтения» неизменно начинал словами: «Мы видим его тело» или «Да, тело перед нами». Причём исследователи ставило в тупик то, что, впадая в транс, он каким-то загадочным образом переносился за сотни и тысячи миль и безошибочно находил пациента, даже если его местонахождение было указано неправильно.

Когда спящий прорицатель находился в трансе, его не раз спрашивали, откуда он получает бесценную информацию. Из ответов Кейси явствовало, что это — «души» или «сущности», которые в данный момент не воплощены в людей, а пребывают в духовном мире. Это подтверждается тем, что его «чтения» диктовались во сне на тридцати языках, хотя в бодрствующем состоянии Кейси владел только английским.

С точки зрения ортодоксальной науки это невозможно. Однако исследователи паранормальных явлений считают: сознание умерших людей не исчезает в момент их смерти, а сохраняется в виде поля или энергетической сущности в тонком мире или глобальном информационном поле. Причём оно способно подключаться к сознанию некоторых живых людей-медиумов. Обычно сущности из тонкого мира лишь передают какую-то информацию тем, кто способен её воспринимать. Очевидно, именно это и происходило с Кейси. В случае же с бразильцем Ариго энергетическая сущность умершего доктора использовала его тело в качестве биоробота, чтобы лечить людей. Поэтому сам спящий хирург не пытался найти объяснения своим чудесным способностям, а только благодарил Иисуса Христа и доктора Фритца. ■

# ОНИ ПАРЯТ В ЭФИРЕ

Оказывается,  
насекомые  
могут летать  
только потому,  
что в природе  
есть  
всепроникающая  
среда —  
эфир



В № 1 за 2002 год в статье Геннадия Сотникова «Неужели насекомые овладели антигравитацией» рассказывалось об открытии энтомолога Виктора Гребенникова, который опытным путём обнаружил: насекомые способны летать потому, что их крылья ячеистой структуры создают не только подъёмную, но и антигравитационную силу.

Многих читателей заинтересовало: каков механизм её образования. Гипотезу, отвечающую на этот вопрос, предлагает сам Геннадий Сотников.

**Н**асекомые, пожалуй, самые совершенные летающие существа на нашей планете. По скорости, экономичности и маневренности им нет равных ни среди птиц, ни среди летательных аппаратов, созданных человеком.

Казалось бы, скорость стрекозы-дозорщицы всего 144 км/ч, однако если сравнить, сколько раз длина её тела укладывается в расстоянии, пролетаемом ею за единицу времени, то окажется: относительная скорость этого насекомого на порядок



выше, чем у современного истребителя.

Удивительна и экономичность полёта. В дальних путешествиях затраты энергии на один грамм веса у насекомых в несколько раз меньше, чем у авиалайнеров.

О маневренности даже говорить не приходится, она у стрекоз, жуков, мух и бабочек вне конкуренции. Любое из этих существ просто не знает, что такое инерция, и останавливается в полёте почти мгновенно. Многие насекомые могут передвигаться в воздухе не только вперёд, но и назад, вправо, влево, вверх и вниз.

Поэтому неудивительно, что полёт насекомых стал предметом пристального внимания учёных. Однако до конца понять его механизм они так и не сумели. Согласно законам физики, летать насекомые не должны: подъёмная сила их крыльев недостаточна для того, чтобы тело жука или бабочки могло находиться в воздухе. Так почему же оно не падает?

Ответить на этот вопрос попытались не так давно английские исследователи. Они наблюдали движение ночной бабочки в воздушном потоке. Оказалось: насекомое окружено нисходящими цилиндрическими вихрями, воздух в которых вращается к основаниям крыльев. Эти маленькие торнадо образуются благодаря сложному движению крыла: вращением его вокруг своей оси и смещением в процессе взмаха.

На этой основе была создана вихревая модель полёта насекомых. Казалось, она объясняет всё. Но не тут-то было! Выяснилось: нисходящие потоки создают только 75% силы, необходимой для летания. А откуда же берутся оставшиеся 25%? Ответа на этот вопрос пока нет.

Между тем найти его не так уж и сложно. Сейчас уже ясно, что разгадку природы полёта насекомых надо искать вне рамок современной науки. Энтомолог Виктор Гребенников первым открыто заявил: в его основе лежит антигравитация. В одном из своих опытов он наблюдал, как хитиновая пластинка из тела насекомого застыла на несколько секунд зависнуть в воздухе канце-

лярскую кнопку. Поставив ряд экспериментов, учёный пришёл к выводу: антигравитационные силы возникают в крыльях насекомых благодаря их сотовой структуре, в которой каждая ячейка имеет форму правильного шестигранника. По заявлению самого Гребенникова, ему удалось даже построить действующую модель гравитоплана. Однако понять механизм образования антигравитационных сил он не смог из-за своей узкой научной специализации.

Большинство учёных не поверили Гребенникову, посчитав его утверждение об антигравитационной природе полёта насекомых шарлатанством, не заметив даже, что современная физика уже приблизилась к разгадке антигравитации.

В 2002—2003 годах докторант МГУ Ю. В. Волков провёл интересный эксперимент: пробирка с омагниченной водой клалась на плотик из пенопласта и помещалась в наполненную водой ванну. Затем на пробирку направлялся луч лазера вдоль её оси. Плотик тут же устремлялся навстречу лучу. По идее, это противоречит теории светового давления, ведь омагниченная вода развернула направление его действия на противоположное.

Сходные результаты описаны А. Ф. Черняевым, автором книги «Русская механика». Он проделал серию экспериментов с омагниченными стержнями из свинца, олова, парафина, подвешиваемыми за центр масс. К ним подносился такой же стержень. На расстоянии в 8—10 мм подвешенный образец начинал отталкиваться от подносимого, а затем на расстоянии 2—5 мм притягивался. Поскольку стержни лишены магнитных свойств, то здесь мы имеем дело только с гравитационными силами. Вывод из этих опытов парадоксален: гравитация, а значит, и тяготение Земли могут менять своё направление. По всей видимости, насекомые благодаря ячеистой структуре крыльев научились изменять вектор земного притяжения. Планета не притягивает, а отталкивает их от себя.

Если принять такую версию, то полёт насекомого становится понятным. Когда оно сидит со сложенными крыльями, их ячеистая структура ориентирована относительно земли так, что антигравитационные силы не возникают. Но стоит раскрыть крылья, и тяготение начинает отталкивать насекомое от поверхности. Лёгкий взмах, и оно уже в воздухе.

До сих пор природа электромагнетизма и гравитации не объяснена из-за того, что сделать это в рамках современной физики невозможно. Это связано с тем, что нет среды — носителя этих сил. Между тем сегодня переживает второе рождение теория эфира — среды, которой заполнено всё мировое пространство и которая служит носителем гравитационных и электромагнитных взаимодействий. Это учение, когда-то ошибочно отвергнутое, сейчас находит всё больше подтверждений и, самое главное, снимает многие вопросы, перед которыми пасуют современные учёные.

Согласно этой теории, Вселенная заполнена неподвижным эфиром. Однако сама Земля движется и за счёт этого обдувается так называемым эфирным ветром. Опыты, проведённые энтузиастами, показывают: эфир — достаточно плотная среда и наделён свойствами обычного газа. Тогда самым простым объяснением природы полёта насекомых может быть, например, такое: они просто ловят в раскрытые крылья потоки эфира так, чтобы те изменили в шестигранных трубчатых полостях направление своего действия и создали силу, противоположную силе тяготения. Кстати говоря, изменение направления действия потока газа вполне реально. История знает один такой пример в авиации. Советский авиаконструктор Роберт Бартини во второй половине 30-х годов прошлого века на одном из образцов своего аэроплана ДАР (Дальний арк-

тический разведчик) разместил двигательные гондолы на крыльях в гранёных кольцеобразных трубах. В итоге, когда на стенде мощным вентилятором на самолёт направили встречный поток воздуха, имитирующий аэродинамическое сопротивление, тяга его двигателей увеличилась на 30%. Быть может, при взмахе насекомые так ориентируют крылья, что набегающий на них поток эфира создаёт в гранёных же трубчатых полостях силы, направленные от земли. Однако это только предположение.

Как бы то ни было, очевидно, что насекомые умеют изменять направление эфирных гравитационных взаимодействий и именно за счёт этого получают около 25% отрывающей их от земли энергии. Поэтому их смело можно назвать не только порхающими в воздухе, но и парящими в эфире.

В конце XIX — начале XX века Н. Е. Жуковский тщательно изучал механизм полёта птиц. Со временем благодаря этому он заложил основы современной аэродинамики, что привело к появлению авиации. Человека, столь же досконально изучившего природу летания насекомых, пока нет. Одно можно сказать точно: когда он появится, то станет родоначальником летательных аппаратов, столь же не похожих на современные нам крылатые машины, как они не похожи на аэростат братьев Монгольфье. ■



**Шмель демонстрирует подъёмную силу своих крыльев.**

## ВСТРЕЧА НА РЕКЕ СЯСЬ

В начале 1995 года ко мне по дороге в Великий Новгород заехал приятель, которого особенно интересует загадка снежного человека, в просторечье называемого авдошкой. Первый раз приятель увидел его в 1993 году на реке Сясь в пятнадцати километрах от посёлка Небологи во время ночной рыбалки. Доказательством был отпечаток огромной ступни на песчаной отмели. На этот раз он позвал меня с собой, благо собирался опять в те же места.

В Небологи приехали поздно вечером, а утром я уже начал поиски. Где тропинками, где грунтовыми дорогами, где вдоль извилистых петель речушки, забираясь в ивовые кустарники и прибрежные болотины, искал следы. Быстро кончился день. Место для ночлега выбрал на самом краю черемховых зарослей. С полянки мой шалаш не было видно, а я мог наблюдать и за полянкой, и за ближайшим лесом. Поев и попив чайку, порядком усталый, завалился спать. Спал как убитый.

Утром — снова поход в окрестности местных деревушек. И вскоре в районе небольшого болотца увидел следы авдошки. Меня сразу же пот прошиб. Я то находил следы, то терял их. Я был так напряжён, что не сразу понял, что хожу по кругу. Перевёл дух. И тут же услышал треск сухих сучьев. Страх сковал меня, и я усилием воли постарался поскорее выбраться отсюда. Быстрым шагом дошёл до своего шалаша, где и пролежал около часа. Заварил чай. Успокоился. Пришёл в себя и решил сходить в ближайший лес, но уже где-то метрах в ста от своего лежбища снова увидел следы авдошки! Вернулся в шалаш. Время потянулось в томительном ожидании...

Около десяти вечера пошёл к реке. Закинул удочку. Всё тихо. Снова вернулся в шалаш. Вся первая половина ночи прошла в тягостном ожидании. Наконец со стороны леса я услышал хруст веток. Насторожился, понимая, что кто-то приближается. У кромки леса увидел тёмный полуживотный силуэт, а потом раздался нечеловечески пронзительно-громкий свист. Из темноты на меня смотрели жёлтые светящиеся глаза. По спине у меня побежали мурашки, а сердце пронзительно заболело... Но авдошка уже исчез. Едва дождавшись утра, я ушёл в Небологи, а оттуда — домой. С тех пор прошло несколько лет. С профессором Валентином Сапуновым мы обследовали окрестности маловишерских лесов и не однажды находили следы, которые по величине своей не могли принадлежать человеку. Подобная информация поступает из окрестных районов — Хвойнинского, Чудовского, Пестовского.

Моя статья на эту тему уже была опубликована в № 5 журнала за 1997 год («Снежный человек в зеркале эволюции»). Написал книгу «Авдошки», которая печаталась в журнале «Свет» и в США в журнале «The Track Record». Сотрудничаю с Московским обществом криптиобиологов.

**Олег ИВАНОВ**

г. Малая Вишера Новгородской обл.

## ВУНДЕРКИНД XX ВЕКА

Сейчас имя циркового артиста Володи Зубрицкого практически забыто, а ведь в начале прошлого века его слава гремела по всей России. «Феноменальный счётчик», «вундеркинд XX века», «поразительное явление», «необъяснимый ум» — вот лишь немногие из тех эпитетов, которыми наградили газетчики юного артиста. Семилетний малец перемножал в уме четырёхзначные и пятизначные числа, извлекал из них квадратные и кубические корни...

В те годы на цирковой арене были и другие артисты-счётчики. Например, немец Макс Конора почти мгновенно складывал в уме

Вова  
Зубрицкий  
выступает  
в редакции  
«Синего  
журнала».



ГЕННАДИЙ ЧЕРНЕНКО

# ЧУДО-РЕБЁНОК!

Так русские газеты окрестили в начале прошлого века семилетнего Володю Зубрицкого, единственного в истории цирка юного артиста, свободно производившего в уме сложнейшие математические вычисления

восемь восьмизначных чисел, перемножал шестизначные, мог, не задумываясь, назвать возраст любого из присутствовавших на его сеансе в минутах и секундах. Был знаменит на весь мир и наш артист Семён Романович Арраго, «гений калькуляций», как его называли. Но все они были взрослыми людьми, в то время как Володя Зубрицкий — маленький ребёнок.

Будущий вундеркинд родился в 1905 году в Екатеринодаре. Его брат и сестра никакими выдающимися способностями не обладали. Отец Володи, Степан Александрович Зубрицкий — цирковой гимнаст, работал в провинциальных шапито.

Вместе с ним в акробатическом номере участвовали и его сыновья Владимир и Георгий. Пятилетний Володя исполнял с завязанными глазами по десять задних сальто подряд, завершая этот каскад на постеленном на арене носовом платке. Так что будущий уникум появился на арене задолго до того, как обнаружился его феноменальные способности.

На одном из выступлений Степан Зубрицкий сорвался с трапеции и сильно разбился. Пришлось на артистической карьере поставить крест. К этому времени искалеченный циркач уже заметил у своего младшего сына необычный дар — быстро считать в уме. Обнаружилось это почти слу-

чайно. Когда Володе было лет пять, отца поразила лёгкость, с которой маленький сын справлялся с арифметическими задачами, с трудом решаемыми его старшим братом-школьником. Родитель проэкзаменовал ребёнка и убедился в его недюжинной памяти и сообразительности. Уникальные способности мальчика могли принести хороший доход. Это Степан Зубрицкий сообразил сразу. Наняли репетитора, составили программу выступлений, и судьба Володи была решена окончательно.

Первые гастроли феномена начались летом 1912 года в Саратове и Нижнем Новгороде. «Спешите увидеть великий дар природы, — извещали

афиши. — Вся история России с её хронологией в памяти этого ребёнка».

## ФУРОР В СТОЛИЦЕ

Известный иллюзионист А. А. Вадимов (Алли-Вад), будучи учеником Нижегородского реального училища, видел первые гастроли чудо-ребёнка. «Цирк Никитина на Нижегородской ярмарке широко рекламировал семилетнего Володю Зубрицкого, — вспоминал Вадимов. — Его выступления проходили с шумным успехом. На манеж выходил мальчик, одетый в матросский костюмчик, с длинными волосами, подстриженными на лбу чёлочкой. Его сопровождал

мужчина средних лет и, представив Володю зрителям, предлагал «давать задачи».

Публика называла четырёх-пятизначные числа. Юный артист, лишь немного подумав, умножал их, в уме возводил в степень, извлекал квадратные и кубические корни. На доске чертили мелом так называемую таблицу Диаманди — квадрат, разделённый на 25 клеток. В каждой из них помещали цифру от нуля до девятки. Володя некоторое время внимательно смотрел на таблицу, запечатлевая её в памяти, и затем, не глядя на доску, перечислял написанные цифры в любом порядке, складывал их построчно и все вместе.

Далее начиналась историческая часть программы. По просьбе зрителей вундеркинд называл даты различных выдающихся исторических событий и, наоборот, называл события, приходящиеся на те или иные годы и даже дни. Мог он, почти не задумываясь, сказать, какой день недели приходится на такое-то число такого-то месяца такого-то давно прошедшего года.

В сентябре 1912 года Володю Зубрицкого привезли на гастроли в Москву, где они прошли на ура в цирке Никитиных, а в конце октября юный феномен прибыл в Петербург. Здесь он выступал на арене знаменитого цирка Чинизелли на Фонтанке. Представления в Петербурге продолжались большую часть ноября. «Всех поражаало, — писал один из петербургских журналов, — как этот мальчик решает в уме такие сложные числовые задачи, какие и на бумаге-то можно решить лишь после пяти-шестиминутной работы».

В один из дней Володя был приглашён в редакцию известного тогда «Синего журнала», издававшегося в столице. Он пришёл вместе со своим репетитором. Милый, обыкновенный мальчишка из «хорошего дома», аккуратно одетый и причёсанный, жаждущий пошалить, побегать из угла в угол. Таким предстал чудо-ребёнок перед сотрудниками издания. В присутствии членов редакции он вы-

ступил со своим обычным сеансом: быстрым перемножением многозначных чисел, с таблицей Диаманди.

### УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО

Один из репортёров «Синего журнала» задал Володе задачу: помножить 4792 на 839. Вундеркинд сел на стул и будто погрузился «в какую-то большую недетскую думу». Затем встал и, заложив руки за спину, с сосредоточенным видом зашагал взад-вперёд по комнате, не обращая внимания на пристальные взгляды окружающих. Спустя всего полминуты остановился и серьёзно произнёс:

— Готово. Получилось: четыре миллиона двадцать тысяч четыреста восемьдесят восемь.

Начали проверять на бумаге, потратив на это несколько минут. Действительно: 4 020 488.

Когда все в редакции зааплодировали, у Володи было такое безразличное выражение на лице, словно он хотел сказать: «Да чему же тут удивляться? Всё это так просто».

Кто-то спросил: «Какой день недели был 29 августа 1873 года?» Мальчик ответил: среда. Потом, внимательно взглянув на спросившего, добавил недоверчиво: «А вы-то сами знаете, какой был этот день?» Неожиданный вопрос семилетнего мальчика прозвучал так странно, даже пугающе, что превосходство взрослого ума вдруг разом померкло.

«Когда смотришь на Володю Зубрицкого, на эти милые кудряшки, на детское личико, — писал корреспондент «Синего журнала», — когда слышишь тоненький детский голосок, как-то не верится, что в маленькой головке, в детском сознании так просто и легко совершается сложная, титаническая работа. Однако это так. Володя Зубрицкий действительно гениальный ребёнок».

В конце встречи журналисты попросили вундеркинда оставить автограф: «Ну напиши, что ты больше всего любишь. Наверное, сласти?» Мальчик, нахмутив лоб и чуть подумав, написал нетвёрдым

ещё почерком: «Я люблю учиться и бегать. Володя Зубрицкий». И в этой короткой фразе был крик его души, выразилась вся трагедия маленького артиста, лишённого нормального детства, вынужденного ежедневно напирать свой неокрепший мозг, манипулируя с огромными числами.

Воспитанный на жёстких обычаях цирка, суровый и строгий отец Володи не знал жалости, спешил заработать на чудесных способностях сына как можно больше. Он заставлял его выступать по несколько раз в день, причём не только в цирке, но и в гимназиях, и в институтах благородных девиц, и на различных вечерах. Учиться в школе Володя не мог, было некогда. Зато в Киеве отец на заработанные сыном деньги уже строил просторный каменный дом и нанял собственного импресарио.

Владимир Зубрицкий через много лет, став взрослым человеком, вспоминал, что по ночам его мучили кошмары. Он плохо спал. Он ненавидел цирк. Несколько раз вместе с братом (тот был старше его всего на год) пытался убежать из дома. Но каждый раз их ловили и возвращали отцу.

### ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Способностями маленького счётчика не только восхищались. Иногда раздавались голоса в его защиту. «Демонстрировать малыша — грешно, — укорял в 1912 году артистический журнал «Программа». — Стыдно отцу кормить ребёнка». Известный московский невропатолог Г. И. Россолом, в течение двух недель исследовавший Володю Зубрицкого, отметил «специфическую зрительную и слуховую память» мальчика, «встречающуюся весьма редко», но предрёк ему сильные психические расстройства, если не прекратит его выступления. Говорили, что сам граф С. Ю. Витте предлагал отцу отдать сына в реальное училище, где он содержался бы государством на полном пансионе. Но Степан Зубрицкий и слышать об этом не хотел. Доходы от выступлений Володи были ему дорожке.



Капитан  
III ранга  
Владимир  
Зубрицкий.

От умственного истощения юного гения спасла Первая мировая война — Зубрицкого-старшего забрали на фронт, и выступления вундеркинда прекратились. Постепенно его имя забылось. Жизнь Володи между тем складывалась не просто. В тринадцать лет он записался добровольцем в красноармейский батальон. Затем служил разведчиком на бронепоезде. Был ранен в голову и контужен. Подлечившись, снова воевал. До 1921 года служил во флоте. Не раз отличная память помогала ему. Он никогда не пользовался записной книжкой. Всё крепко откладывалось в его голове.

После Гражданской Владимир Зубрицкий обосновался в Киеве. Сперва у него мелькнула было мысль вновь стать артистом, но он тут же отнёс её. Воспоминания о цирке вызывали в нём такое отвращение, что он решил заняться делом, очень далёким от него: поступил матросом-спасателем на водную станцию, а позже даже сделал на этом поприще неплохую карьеру, став председателем киевского Общества спасения на водах.

Потом опять была война — Великая Отечественная. Владимир служил на тральщиках и бронекатерах, получил ещё одно ранение. Закончил войну капитаном III ранга. Вернувшись на гражданку, вновь занялся любимым делом. Иногда, будучи в хорошем настроении, любил порассказывать сослуживцам о своём необычном детстве, о выступлениях на арене и шумном успехе. Правда, с каждым прожитым годом всё это стало казаться ему каким-то странным, нереальным и удивительным сном.

## КЛЯТВЫ НУЖНО ВЫПОЛНЯТЬ

Бетти Годфри поклялась у постели умирающего от рака мужа Боба, что отправится с ним в кругосветное путешествие, если он выздоровеет. В ответ опытный моряк только слабо улыбнулся. Когда же стало ясно, что он победил болезнь, Бетти с ужасом поняла, что ей придётся выполнить данное слово. «У меня, всегда страдавшей от морской болезни, подкашивались ноги при мысли, что придётся несколько месяцев провести на борту», — призналась Бетти.

Названная «Судьбой» яхта стартовала из нью-йоркского порта более трёх лет назад. Небольшой, но дружный экипаж, состоящий из Боба, Бетти, их младшего сына и трёх матросов, поднял паруса, в которые дули ветра всех широт и параллелей мира. За эти годы Бетти стала настоящим моряком, полюбила океанский простор и собирается написать книгу «На ветрах «Судьбы»», в которой собирается рассказать, как она сдержала слово, данное у постели умиравшего мужа.

## ЛЕДИ ГЕПАРД

Так жители Намибии называют Лори Маркер, которая в 1990 году покинула благополучную Америку, чтобы перебраться в сердце Африки и попытаться спасти катастрофически уменьшающееся число живущих там гепардов. Это самое быстрое на свете животное нуждается в защите от своего главно-

го врага — человека. Количество грациозных кошек уменьшилось почти до 12 тысяч. Но благодаря усилиям Лори и её друзей положение за эти десять лет улучшилось. Они собирают по саванне малышей гепардов, оставшихся без родителей, и помещают их в специально созданный питомник. А несколько лет назад они привезли в Африку азиатских овчарок. Эта порода собак словно создана для охраны малышей гепардов. Огромные овчарки с нежностью относятся к маленьким питомцам, и даже климат Чёрного континента оказался для них подходящим. Благодаря усилиям Лори и её товарищей количество гепардов в Намибии стабилизировалось.

## ПЛАНЕТА С ИМЕНЕМ ЭСКИМОССКОЙ БОГИНИ

Два космических телескопа «Хаббл» и «Юпитер», исследующие неоглядные дали космоса, помогли астрономам сделать открытие и в нашей Солнечной системе. За Плутоном сфотографирована новая планета. Ей дали имя эскимосской богини моря Седна. Диаметр небесного тела — 2300 километров. Вращается Седна вокруг Солнца очень медленно по эллиптической орбите с радиусом 20 миллиардов километров. По первым данным, Седна состоит из льда с каменной крошкой. Многие учёные посчитали Седну крупным планетоидом — ледяным астероидом и предлагают считать таковым и Плутон. Между тем расшифровка снимков «Хаббла» не окончена. Предполагается, что он зафиксировал ещё одну планету, которая крупнее Плутона и Седны.

## ПО ЩУЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Если сказочному Емеле щука подарила печь-самоходку, то рыбаку-любителю С. Волченкову из Краснодарского края — неслыханную драгоценность. Рыбачил он много лет, вылавливал щук частенько и вот весной 2003 года принёс солидную рыбку домой и попросил жену почистить её. Через несколько



минут она радостно закричала: «Смотри, что ты поймал!» В кулаке женщина сжимала кулон на золотой цепочке с крупным аметистом. Разумеется, его потеряла неосторожная купальщица, а щуки бросаются практически на всё, что блеснит. Но самое примечательное, что это случилось накануне 8 марта.

## МЫ ПРОИЗОШЛИ ОТ ИНФУЗОРЫЙ

Вильнюсский профессор Т. Янкаускас сделал уникальное открытие. Он обнаружил на Урале окаменевшие остатки микроскопических существ, возраст которых 1,5 миллиарда лет. По мнению литовского учёного, именно из этих уральских инфузорий со жгутиками на Земле стала развиваться жизнь. От них произошли растения, птицы, звери и люди. Профессор считает, что кометы из космоса занесли на Землю воду и «строительный материал» для инфузорий — органические вещества неживого происхождения. Они претерпели метаморфозы и дали начало микрожизни. Симулировали же биореакции космические излучения, которые способствовали и мутациям, приведшим постепенно к разнообразию живых существ.

## КОСМИЧЕСКАЯ «ЗМЕЯ»

По сообщениям американских газет, недавно близ Международной космической станции пролетело нечто загадочное в виде тонкой гибкой полоски длиной 75 сантиметров. Объект

двигался навстречу станции со скоростью 15 метров в секунду и быстро скрылся из вида. Его расстояние до иллюминатора было чуть более 20 метров. Объект не мог быть куском термоизоляции, оторвавшимся от корпуса станции, поскольку в этом случае он летел бы рядом с кораблём; не походил он и на «космический мусор». У космонавта А. Калери, наблюдавшего за феноменом, создалось впечатление, что «змея» была из мягкого материала. Русские уфологи считают, что это — ещё одно проявление НЛО.

## ДИСЛЕКСИЮ ЛЕЧАТ ЛИШЬ ЧТЕЦЫ-СЕКРЕТАРИ

Исследования английских медиков показали: 40% банкиров и промышленных воротил не умеют читать. Им трудно собирать из букв слова, чтобы понять фразу. Американские врачи тоже поражены — у них не умеют читать 14% миллионеров, знаменитых актёров и провинциальных политиков. Шведские специалисты по медицинской статистике определили, что и в их стране плохо владеют чтением фабриканты и даже владельцы телекоммуникационных компаний. На 5% потянули знатные особы. Другие учёные раскопали, что с трудом читали книги и газеты: сказочник Андерсен, политик Черчилль, учёные Эдисон и Эйнштейн. Знаменитости страдали болезнью дислексией. В наш век она прогрессирует, ибо не поддаётся лечению. Отсюда и громадное количество секретарей у бизнесменов и политиков.

## МУЛЬТИК ДЛЯ ИНОПЛАНЕТЯН

Голландская киностудия сняла мультпликационный ролик, цель которого — доступно и объективно объяснить, что представляет собой наша цивилизация, как на планете появились и развивались люди и как они сейчас живут. В капсу-



ле с аппаратурой для просмотра мультимедиа будет отправлен ракетой в дальний космос, чтобы представители иных миров смогли его посмотреть и понять человеческие нравы и устремления. Однако газета «Телеграф» с иронией отмечает: «Те, кто за нами давно наблюдает с НЛО, воспримут мультимедиа как наивные и скучные картинки».

### ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

«Даже если они заработаны на мусоре» — так считает Чак Люис из Нью-Йорка. Он забросил профессию программиста и переквалифицировался в искателя удачи. А ищет он её в банках для бытовых отходов. Несколько лет такого труда принесли свои ощутимые плоды: его семья живёт отнюдь не бедно, у неё отличный дом, отдыхает на мировых курортах, оплачивает учёбу детей в престижных школах.

Главный секрет мастерства Чака состоит в том, чтобы найти в отходах нечто, что можно выгодно продать. Вот только один из методов Чака: «Хорошо разбирать мусор разводящихся супругов. Они обязательно выбросят что-нибудь, принадлежавшее «бывшему» или «бывшей», которые потом купят у меня эту вещь за приличные деньги». Не гнушается он и покопаться в мусоре умершего человека; там, по его словам, всегда найдётся нечто, достойное магазина подержанных вещей, а то и антикварного. В свободное время Чак проводит семинары для безработных, обсуждая с ними проблему: как обустроить свою жизнь с помощью доходов, валяющихся на помойке.

### СУДЕБНЫЕ ИСКИ В ЗАЩИТУ ОБЕЗЬЯН

Американская ассоциация в защиту человекообразных обезьян выступила с заявлением, в котором относит приматов к существам с интеллектом и самосознанием. Они сообра-



зительны, миролюбивы, у некоторых генетический материал на 98% совпадает с человеческим. Но в отличие от человека они не пользуются никакими правами. Поэтому ассоциация объявила себя опекуном и адвокатом обезьян и требует официальной возможности подавать в суд на дрессировщиков и биологов-экспериментаторов. Их подзащитные имеют право на свободу жизни и защиту от пыток. Многие человекообразные обезьяны занесены в Красную книгу, но нигде не защищены законодательством. По мнению ассоциации, если не провести несколько показательных судебных процессов, приматы исчезнут с лица планеты.

### БАБУШКА МОЛОДЕЕТ

51-летняя Филиппа Рашке из штата Джорджия учится в университете, работает в банке и нянчит внуков. Но главное, чем она гордится, — это 100 миро-



вых рекордов для своей возрастной группы по лёгкой атлетике. Успешно выступает в беге на 100 и 200 метров, толкает ядро, прыгает с шестом. Понятно, что медицинские эксперты следят за её здоровьем и считают его феноменальным, ибо не могут объяснить причин второй молодости. Она начала жить как бы в обратном направлении — ведь её рекорды улучшаются год от года. На университетских соревнованиях по бегу она опередила двадцатилетних девушек. Теперь вопреки советам врачей старушка собирается заняться пятибегом и бегом с барьерами на 400 метров.

### ПОСЛЕДНЕЕ «ПРОСТИ» В ПРИВЫЧНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Работники похоронных агентств из Сант-Люиса, что в Калифорнии, пришли к выводу: пора перейти на новый уровень обслуживания похорон. Первым клиентом оказался умерший боксёр. Прощание с ним фирма организовала прямо на боксёрском ринге, где для него в последний раз прозвучал гонг. Родственники были уверены, что такая обстановка как нельзя лучше помогла им справиться с потерей. Похороны домашней хозяйки были организованы на кухне. По словам дочери, покойница очень любила печь пироги, и кухня была её любимым местом в доме. Здесь-то для неё в последний раз и были выставлены все нужные продукты и кухонная утварь. Родственники умерших, заказывая соответствующую обстановку, уверены: те, кто покинул их, уходят вполне удовлетворённые проводами из этого мира в лучший.

### КРАДУТ ДАЖЕ ТО, ЧТО ПРИВИНЧЕНО

Группа римских журналистов не поленилась обзвонить отели в ряде стран Европы, чтобы выяснить, что крадут постояльцы. Оказалось: чаще всего пепельницы, полотенца, пульты управления телевизором, вазы и, конечно, туалетную бумагу. Некоторые умудряются вывезти на

память скатерти, небольшие картины и скульптурки. При этом кражами занимаются в основном постояльцы номеров люкс. Они не гнушаются отвинчивать дверные ручки и замки. Что касается национальностей, то на первом месте американцы, на втором — румыны, на третьем — французы. Впрочем, как объяснили в одном из берлинских отелей, трудно назвать страну, представитель которой хоть что-нибудь да не украл...

### ЛУЧШАЯ В МИРЕ

Хло Дотр-Рассел ест по 300—400 граммов шоколада в день. В настоящее время Хло самый высококвалифицированный специалист по шоколаду. Ещё в юности Хло знала, чем будет заниматься. Она ела сласти и объясняла их достоинства и недостатки. Развив свой вкус настолько, что могла определить количество масла какао в продукте, Хло постепенно завоевала авторитет в этой области. Теперь её советами пользуются все самые крупные производители шоколада. Она ездит по



миру в поисках новых сортов, пробует и оценивает всё, что предлагают ей поставщики. Её слово — закон для них. В Лондоне Хло открыла собственный клуб любителей шоколада, собирающихся, чтобы обсудить новинки продукции, обменяться мнениями и просто полакомиться десертом. Удивительно, но при таком огромном потреблении сластей у Хло стройная фигура и никогда не было проблем с избыточным весом. Видимо, шоколад стал её судьбой.

# ДВЕ ИСТОРИИ

Течение нашей жизни таково, что своё подлинное лицо люди раскрывают чаще всего в необычной ситуации. И тогда в легкомысленной женщине вдруг просыпается бесстрашная патриотка, а в коллеге по работе в органах — обыкновенный грабитель

Рисунки М. Петрова

## СЕРДЕЧНЫЙ ДРУГ

Работала во внешней разведке одна женщина, скажем, Сальникова — молодая, интересная и отличавшаяся большой склонностью к амурным похождениям. Было ей лет тридцать пять, и занималась она переводами в отделе науки и техники.

Замужем Сальникова была за акробатом, и говорили, именно по этой причине она и проявляла повышенный интерес к мужчинам: дескать, у цирковых акробатов из-за большого напряжения сил и, главное, стрессов, неизбежных при выполнении опасных номеров, слабая потенция, из-за чего их жёны недополучают мужской ласки.

Любвеобилие Сальниковой было притчей во языцех. Мимолётные и затяжные романы следовали у неё один за другим.

Как-то в Москву приехал в отпуск её давнишний друг и любовник, прошедший очередной год за кордоном. Заехав в Ясенево, этот друг предложил Сальниковой провести вечер

вместе. Та отпросилась с работы, села в его машину, и они покатили в Москву.

Проехав по МКАД от Ясенева до Рублёвского шоссе, они съехали на Рублёвку и остановились на краю шоссе у лесочка. Некоторое время они болтали, потом любовник вынул бутылку шампанского, они выпили за встречу, затем вновь налили и выпили за любовь.

Дальше их беседа почему-то перешла в жаркий спор. Кончилось всё это тем, что доблестный разведчик ударил Сальникову пустой бутылкой по голове. Сальникова попыталась убежать, но любовник настиг её и стал бить монтировкой.

К нему подскочил мужчина, оказавшийся поблизости.

— Что вы делаете? Отпустите женщину! — И схватил его за плечо.

Разведчик достал из кармана нож и с одного удара убил мужчину.

Убийца вытер окровавленные руки о пальто убитого мужчины, сел в свою машину и, удостоверившись, что никто его больше не видел, быстро уехал.

Дома он вымыл руки, почистил пальто и задумался, как ему быть. В квартире никого не было. Возможно, он что-нибудь выпил. А после этого... надумал поехать туда, где он оставил два трупа. А там его уже ждали.

Началось следствие. Бывший любовник, полагая, что его жертва уже не может его опровергнуть, заявил, что он привозил ей из-за рубежа всякие дефицитные товары для продажи. А Сальникова, заявил он, в последнее время начала недодавать ему его долю, из-за чего, дескать, и вспыхнула ссора.

Убийца получил чуть ли не десять лет за убийство одного человека и за попытку убийства другого (Сальникова осталась жива).

Однако Управление «К» (контрразведка в разведке) считало, что здесь что-то не так, и терпеливо выжидало, когда же Сальникова бу-



дет в состоянии давать показания. Пролежав в госпитале год или полтора, она потом рассказала следователю, что же случилось на самом деле. Её любовник во время командировки был завербован иностранной контрразведкой. Приехав в отпуск, он решил завербовать сначала Сальникову, считая это нетрудным делом, а бог даст — с её помощью и

ещё кого-нибудь. А Сальникова сказала: одно дело изменять мужу, а другое дело — Родине; не хочу и не буду!

И он решил Сальникову убить, чтобы замести следы.

Кажется, его судили вновь и дали высшую меру наказания — тогда, в конце 80-х годов, этого дурацкого моратория на смертную казнь ещё не было...

## В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Однажды на работе я попал в трудное положение. Начальник поручил мне, старшему научному сотруднику НИИРПА, и Светлане Георгиевне, младшему научному сотруднику, написать аналитическую записку о положении на Среднем и Ближнем Востоке. Себе я взял более трудный участок, то есть Ближний Восток. А Светлане Георгиевне предложил Средний Восток — область менее активную.

На работу нам отпустили всего месяц. Поэтому я предложил сделать свои части за три недели, а в четвёртую неделю заниматься их стыковкой и шлифовкой.

Дела было много: следовало отобрать и изучить все материалы, нужные документы перевести на русский язык, составить план и осветить все пункты плана.

Первые две недели я изучал информацию, делая пометки и переводы из иностранных источников. Светлана Георгиевна избрала какой-то другой, непонятный мне путь: она непрерывно, изо дня в день, что-то печатала на машинке. С обеих сторон возле неё высились толстые кипы материалов, в основном бюллетени ТАСС.

К концу третьей недели моя часть была готова набело. Я был уверен, что и у Светланы Георгиевны тоже всё в ажуре. Поэтому я попросил дать мне её часть, чтобы писать заключение. Смущённая Светлана Георгиевна не только не дала мне своей части, но вообще не вышла на работу, сообщив, что её освободили по болезни на несколько дней. Работать нам оставалось всего три дня. Потом шли два выходных, а в понедельник наша работа должна была лежать на столе институтского начальства.

Как теперь говорят (дело было в начале 80-х годов), Светлана Георгиевна меня кинула. Впрочем, потом я узнал, что она за три года не написала ни одной работы и начальство отдела её не терзало, потому что наш коллектив, не разобравшись, избрал её партгором. А разве на парторга можно наехать?

В первый момент я не очень расстроился, полагая, что Светланы нет, но её часть всё же сделана. Но здесь меня ждало горькое разочарование. За месяц ожесточённой работы Светлана Георгиевна перепечатала лишь те материалы ТАСС, где в заголовке упоминалось о Среднем Востоке. Никаких переводов из иностранных источников у неё не было.

Я кинулся в работу: выбрал из моря информации нужные материалы и все оставшиеся дни оставался допоздна, а в понедельник к обеду вручил свой труд начальству. Работу хорошо оценили, а начальник отдела, похвалив, после обеда отправил меня отсыпаться. Спешка объяснялась тем, что по правилам задержка работы даже на один день приводила к лишению квартальной премии всего отдела.

Обо всём этом я рассказал для того, чтобы показать фон, на котором случилось одно событие. В среду и четверг запарочной недели я работал до 11 часов вечера, а в пятницу мой начальник, бывший в тот день дежурным по институту, прогнал меня отдыхать в 21 час.

Я сел на поезд в Моссельмаше и поехал на дачу. Сев к окну, я задремал и проспал свое Подрезково, очнувшись на перегоне между Фирсановкой и Крюковым. Вагон был пуст, только через два купе от меня сидел плечистый парень в зеленоватой тенниске. Чтобы развеяться, я вышел в тамбур. Сразу же следом

за мной вышел и парень. Я почувствовал, что он встал у меня за спиной. Было ещё светло, стояли самые короткие ночи. Электричка пронеслась между Малиным и Крюковым.

И тут со мной случилось то, чего не случилось никогда — ни прежде, ни после. Парень сделал мне локтевой захват сзади — опаснейший и жестокий приём, при котором жертва полностью лишена возможности двигаться, ибо малейшее движение может стать причиной смерти — рука нападающего настолько сильно сдавливает шею, что шейные позвонки, находясь в предельном сжатии, могут внезапно разойтись, и человек моментально лишится жизни.

Сознания я не потерял, но оно было затуманенным. Я был абсолютно спокоен и в то же время чётко понимал, что любая попытка сопротивляться погубит меня. Не знаю даже, дышал ли я в те две-три минуты, когда парень обшаривал мои карманы. Помнится, я порадовался тому, что за два дня до того получил и отнёс жене свою месячную зарплату. Сейчас же у меня было всего пять рублей.

Бандит вынул эту пятёрку из моего бумажника, посмотрел, нет ли в нём ещё чего, и, снимая правую руку с моей шеи, проговорил только:

— Молчи, сука!

После того он пошёл в вагон и сел на прежнее место. Некоторое время я стоял неподвижно в тамбуре, собираясь с мыслями. Скорее всего он поджал мне сонную артерию, поскольку я был вялым.

Тут в тамбур вошёл молодой милиционер, делавший обход поезда. Наверное, у меня был необычный вид, потому что он спросил:

— Что случилось?

— Меня обобрал вон тот парень, — объяснил я. — Он подошёл сзади и взял меня на приём: зажал шею рукой с согнутым локтем.

— Сколько взял?

— У меня было всего пять рублей.

Во время нашего разговора парень, сидевший на скамейке, встал и начал смотреть в окно. Милиционер прошёл к нему, что-то сказал, потом обискал и показал мне бумажный рубль.

— У него только рубль!



— Значит, мою пятёрку он выбросил в окно!

Тем временем поезд остановился: мы прибыли в Крюково.

— Едем в Москву,— сказал милиционер,— я сдам его в милицию на вокзале.

Мы все молчали до самого прибытия на московский вокзал. Вагон был пуст, только на Сходне в него пожаловал парень в белой тенниске с красивым лицом и пышными белокурыми волосами. «Настоящая белокурая бестия»,— подумал я. Красавец сел по соседству напротив и поглядывал на нас.

В комендатуре меня поразили мрачные и зловещие лица двух дежурных милиционеров, похожих на преступников.

Милиционеры потребовали документы. Я показал удостоверение участника войны.

— Где работаете?

— В войсковой части 54282.

— Звание?

— Я вольнонаёмный.

— Адрес?

Всё это время оба милиционера в звании старшин как-то нехорошо на меня смотрели. Меня удивило, что разговор походил на допрос, причём допрашивали меня. Когда я попытался рассказать, в чём дело, меня остановили:

— Потом мы вас обо всём расспросим.

Замечу, что и я, и грабитель протянули свои документы одновременно. Один старшина взял мой документ, другой — у моего обидчика, причём, бегло взглянув на документ, показал его напарнику. Тот кивнул головой и спросил:

— Что вы делали в поезде?

— Ехал на дачу.

— Где у вас дача?

— В Подрезкове.

— Почему вы проехали до Крюкова?

— Я уснул.

— Вы были пьяны?

— Нет, я ехал с работы. Вы же отлично видите, что я не пьян.

— Не грубите. Может, надо взять у вас анализ крови.

Другой старшина спросил у меня:

— Вы утверждаете, что он ограбил вас. У вас есть свидетели?

— Какие свидетели — вагон был пустой!

— А он говорит, что он вас не грабил!

Все курили, в том числе и налётчик. Я тоже достал сигарету, но меня остановили:

— Здесь курить нельзя.

— А ему можно?

— Ему можно.

Я убедился, что дело нечисто. За несколько месяцев до того один наш сотрудник, майор КГБ, был убит и ограблен метрополитеновскими милиционерами.

Один из ментов сказал:

— Идите в соседнюю комнату и разберитесь между собой.

Я почувствовал себя, как зверь в капкане. «На чёрта я с ними связался? Очевидно, и грабитель тоже из ментов. Надо как-то выкарабкиваться». Поэтому я сказал:

— Дайте мне позвонить моему начальнику!

— Кто ваш начальник?

— Полковник КГБ Антипов Алексей Ильич.

Слава богу, это произвело впечатление. Я дал номер телефона. Старшина позвонил. К счастью, Алексей Ильич был дома. Он сказал, что сейчас же приедет. И действительно, минут через сорок он был на вокзале.

Ещё до его приезда оба старшины добивались от меня, чтобы я снял своё обвинение с налётчика, тем более что у меня нет свидетелей. До меня и так уже стало доходить, что одного моего заявления об ограблении мало. И я сказал:

— Беру свои претензии назад: подтвердить их я в самом деле не смогу.

Старшины заулыбались:

— Давно бы так!

Тут приехал мой начальник. Алексей Ильич, кадровый чекист, полковник, сразу взял инициативу в свои руки. Бандитобразные старшины сразу вытянулись перед ним. Он потребовал документы у налётчика, ухмыльнулся, потом спросил, где тот работает.

— Крюковский РОВД (!).

Узнав, что я снял обвинение, Ильич одобрил:

— Верно, всё равно ничего не докажешь!

Мы вышли из комендатуры. Последний поезд, отходивший в час тридцать, тронулся, как только я вошёл в предпоследний вагон. В пустом вагоне на первой лавочке от двери я увидел... своего супостата с белокурым красавцем, которого приметил по пути в Москву! Налётчик Виктор, радостно улыбаясь, указал на место рядом с собой:

— Серёжа, садись! Поговорим!

Сказав, что мы уже обо всём переговорили, я сел на другую скамью, дальше.

В Химках поезд стоял долго. Вагон по-прежнему был пуст, а в дальнем от меня тамбуре находились Виктор с товарищем, причём белокурая бестия его в чём-то горячо убеждал.

Мне захотелось выйти из поезда. Остаться одному в вагоне с двумя бандитами желания не было. Я вышел в противоположный тамбур и, когда пневматические двери зашипели, выпрыгнул на химкинскую платформу.

В понедельник, после того как я сдал работу, Ильич сказал:

— Пиши рапорт начальнику института о нападении на тебя в поезде.

Пришлось заняться и этим. Начальник института приказал Алексею Ильичу и одному из кадровиков съездить в Крюковский РОВД и вместе с его начальником обсудить нападение в поезде. Оказалось, что напавший на меня Виктор В. — 32 лет, прекрасный спортсмен — работал в РОВД в течение пяти лет. В последнее время Крюковский РОВД выделял людей, разъезжавших парами в вечерних пригородных поездах в гражданской одежде, с задачей задерживать грабителей, которых в то время развелось много. Для патрулирования подбирались молодые и крепкие сотрудники РОВД, прошедшие курс обучения самбо и карате. Несколько месяцев такого патрулирования практически ничего не дали — было выловлено несколько мелких хулиганов, а грабежи в поездах даже участились.

Люди, подвергшиеся ограблению, приходили с жалобами в милицию, давая описание внешности налётчиков. По некоторым описаниям в грабежах фигурировал белокурый и очень красивый парень, по другим можно было подумать на Виктора — средний рост, светлый шатен, плечистый, с мощными руками и ногами.

Начальство РОВД внимательно прочло мой рапорт, где я сообщил внешние данные В. и его белокурого напарника, отметив, что в заявлениях ограбленных граждан часто фигурируют похожие описания налётчиков.

Руководство Крюковского РОВД заверило моего начальника в том, что меры по отношению к В. будут приняты.

Через месяц Алексею Ильичу начальник РОВД заявил, что материалов для судебного преследования маловато, поэтому руководство ограничилось увольнением В. и его белокурого дружка. Основание — пьянство, в котором они не раз были уличены.

Конечно, можно было бы сделать очную ставку грабителей и пострадавших — материал для суда сразу бы набрался. Но здесь, я полагаю, на первый план выступили соображения о чести мундира.

# РУССКИЕ ИДУТ! —

**взвыли американские фермеры, познакомившись с русской солянкой, не блюдом национальной кухни, а сорняком, который русские крестьяне считают вполне безобидным растением**

**К**огда вслед за эпохой великих географических открытий европейцы стали осваивать новые земли Америки, Австралии и многочисленных островов Тихого и Индийского океанов, они привозили с собой, кроме обычных сельскохозяйственных животных, ещё и «дикарей» — оленей, лис, скворцов, воробьёв, голубей. А возвращаясь в Европу, прихватывали что-нибудь из местной фауны и флоры. Некоторые животные и растения, воспользовавшись механическими транспортными средствами, сумели переселиться сами.

На новой родине пришельцы часто не встречали сопротивления местных животных и растений и начинали бешено размножаться. Часто это вызывало бедствие, сравнимое по своим последствиям с извержением вулкана: непрощенные пришельцы, как вулканическая лава, заливали новые земли. Такое бедствие произошло в Европе, когда в её водоёмы попала канадская элодея; а позже — в Африке, когда туда из Южной Америки завезли водяной гиацинт. Растения быстро запрудили мелкие ручейки и крупные реки, нарушая, а иногда и вообще делая невозможным судоходство.

Так же было с кроликами в Австралии. Они расплодились там в таком количестве, что стали серьёзными конкурентами для домашнего скота, который начал голодать. Очень опасную ситуацию создал в Австралии кактус опунция. Завезённый из Мексики для ограждения

пастбищ от вездесущих кенгуру, он превратил сельскохозяйственные угодья в заросли колючек и сделал невозможным выпас скота.

Меньше известно бедствие, которое приключилось в конце XIX века в США, хотя его последствия ощутимы ещё и сегодня. Виновником бедствия стало растение перекатиполе, хорошо известное жителям южных районов нашей страны.

Перекатиполе, по-научному русская солянка — однолетнее травянистое засухолюбивое и засухоустойчивое растение. Небольшие молодые кусты перекатиполя выглядят как маленькие шары, но во время полного расцвета сил могут достичь в диаметре двух метров и обычно бывают приплюснутыми.

Веточки перекатиполя густо покрыты маленькими листьями. Пока растение молодое, листья достаточно мягкие, но уже начинают колоться. Собственно колючек у перекатиполя нет, но у листьев очень острые режущие кончики. В пазухах листьев скрываются крохотные цветочки. В начале лета кусты окрашены в серо-зелёные тона. С возрастом растение становится тёмно-зелёным. Когда же южное солнце высушит и это засухоустойчивое растение, оно приобретает серовато-коричневый цвет.

Каждый куст перекатиполя растёт от единого корня, от одного короткого, но густо ветвящегося стебля. Этот центральный стебель соединён с корнем слоем клеток, которые позволяют шарообразному кусту легко отла-

мываться при малейшем порыве ветра, а шаровидная форма даёт возможность легко катиться по поверхности земли.

Впервые на американском континенте русская солянка была замечена в 1870 году на территориях штатов Северная и Южная Дакота. По-видимому, её семена были случайно завезены из России с фуражным зерном. В те годы Россия кормила не только Европу, но и Америку. Впрочем, большинство американских фермеров были убеждены: перекатиполе завезли русские баптисты специально, чтобы отомстить за недружелюбный приём, оказанный им местным населением.

Растению-переселенцу Америка понравилась, и оно стало быстро завоевывать всё новые и новые земли, продвигаясь с северо-востока на юго-запад. Вот тогда-то по Соединённым Штатам и пронёсся вопль: «Русские идут!» В отличие от того переполоха, который в более близкие нам годы произвёл в США голливудский фильм с аналогичным названием, перекатиполе представляло для американцев реальную опасность. Об этом свидетельствуют названия, которые фермеры давали растению-агрессору по мере его триумфального наступления: русский чертополох, русский кактус, русские ведьмы, русская чума!

Уже через двадцать лет земли Dakoty были сплошь испоганены сорняком, и урожаи пшеницы упали так низко, что фермерские хозяйства стали разоряться, а

правительство штата вынуждено было ввести налог на русскую чуму, чтобы выплачивать фермерам компенсацию за понесённый ущерб.

Перекатиполе нанесло удар и по скотоводству. Колючие растения ранили животных. Колючки впивались в губы и язык, застревали в пищеводе и кишечнике, животные худели и гибли. Страдали и люди. Во время сбора урожая молотильщики работали в толстых кожаных перчатках, но это не спасало их руки от ран. Наёмные рабочие отказывались от работы, и урожай погибал.

Фермеров больше всего пугала судьба лошадей: колючки повреждали им ноги. Раны гноились, и животные не могли работать, а иногда гибли. Это оборачивалось для фермеров страшной трагедией. Без лошадей в прериях жить невозможно. Фермеры бросали дома и покидали некогда плодородные земли.

Особенно опасным сорняк становился в засуху. Если где-нибудь возникал пожар и загорались сухие кусты перекатиполя, огненные шары неслись по ветру, поджигая всё на своём пути. В считанные минуты огонь распространялся на огромные расстояния. Противопожарные полосы и канавы остановить распространение огня не могли. Огненные шары пересекали их, не задерживаясь. В огне гибли посевы, скот, горели дома и целые посёлки.

Никакие меры не помогали избавиться от сорняка. С наступлением осени мириады колючих шаров катились по распаханным прериям, разбрасывая по пути семена и оккупируя новые районы США. Чтобы остановить нашествие, выдвигался один проект за другим. Обсуждалось даже предложение о сооружении высокого тысячечкилометрового забора из металлической сетки, вроде тех оград, с помощью которых австралийские фермеры одно время пытались убе-

речь свои посевы от вторжения кенгуру.

Удивительно, что перекатиполо, широко распространённое у себя на родине от Одессы до Оренбурга и дальше по степной Сибири, никогда не вызывало у нас серьёзных бедствий, не выводило полностью из строя поля, да и наши домашние животные, видимо, менее прихотливы, чем американские.

Что же позволило русской солянке вести себя на американском континенте столь агрессивно?

В первую очередь виноваты сами люди. Русская солянка не терпит тени, в густой траве её семена не приживаются. На американских же пастбищах огромные фермерские стада к осени съедали и вытаптывали всю траву. Способствовал распространению бедствия и жаркий, сухой климат прерий; ведь самые северные районы США лежат значительно южнее Ялты и Севастополя. Именно на таких землях легче всего приживается и лучше всего растёт перекатиполо. Оно не страдает от засухи, но плохо переносит продолжительные влажные сезоны, которые не редкость у него на родине и которые не дают сорняку расплодиться в столь невероятном количестве.

Американские условия оказались идеальными и для механизма размножения русской солянки. Стебель растения становится ломким и может отделиться от корня, только когда семена полностью созревают, но способность высыпаться они приобретают немного позже. Поэтому даже очень сильный ветер не может помешать вызреванию семян, которых в каждом кусте 250 тысяч (!). Он способен лишь отломить куст от корня, и тот покатится странствовать по белу свету. Куст перекаטיפоля никогда не оставляет семена там, где вырос. Семена, как и цветы, находятся у русской солянки в пазухах листьев и

надёжно защищены. Они могут выпадать только при сильной тряске, когда ветер гонит шары с большой скоростью. Это позволяет растениям совершать дальние путешествия, не растеряв семена в самом начале пути, и унести их на сотни километров. Если ветер вынесет сорняк на опушку леса или на участок с густой травой, эта преграда остановит агрессора. Остановка может длиться несколько недель, пока ветер не изменит своего направления и не унесёт шары перекаטיפоля в другую сторону. Временная остановка не помешает расселению сорняка: на месте вынужденной стоянки шары-сеятель ни одного семени не оставляют.

Весной семена способны прорасти при первых же признаках возможного потепления. Если вдруг температура воздуха от  $-2^{\circ}$  в течение суток подскочит до  $+20-30^{\circ}$ , что в степях и пустынях происходит нередко, семена тут же начинают ускоренно развиваться, значительно опережая семена других растений.

В целом все эти особенности позволяют русской солянке в короткое время заселять огромные территории.

Сейчас американцы научились бороться с перекатиполом. В современном сельском хозяйстве лошади потеряли прежнее значение, а трактора колючек не боятся. От самих же сорняков избавляются с помощью гербицидов, но дополнительные расходы на них серьёзно сказываются на доходах земледельцев.

Однако на этом проблемы, связанные с перекатиполом, для американцев не закончились. Относясь к семейству лебедовых, в которое входят такие культурные растения, как шпинат и свёкла, сорняк подвержен тем же болезням, что и они. Русская солянка даёт приют вирусу, вызывающему у свёклы и шпината заболевание — скручивание листьев. Сам сорняк от вируса серьёзно

не страдает, но становится его носителем, а насекомые переносят вирус на поля сахарной свёклы, вызывая быструю гибель этой культуры.

Немало неприятностей доставляет русская солянка оросительным компаниям и дорожной службе. Им приходится тратить миллионы долларов на сбор и уничтожение вредных растений, выросших на пустырях, в пустынях и на бросовых землях. Оторвавшись осенью от своих корневищ, шары перекаטיפоля засоряют оросительные каналы и создают опасную ситуацию на скоростных автомагистралях, сея среди автомобилистов панику. Вихрь, поднятый мчащимися по шоссе машинами, несёт поток сухих шаров. Здесь кустики перекаטיפоля не только кажутся, но, подхваченные потоками воздуха, летят над землёй. Их бывает так много, что они нарушают видимость и становятся причиной автокатастроф. В такие дни телестудии южных штатов прерывают свои обычные передачи, и в эфире звучит предупреждение: «Внимание! Внимание! Будьте осторожны! В воздухе над дорогами русские ведьмы!»

\*\*\*

Несмотря на все беды, которые перекатиполо обрушило на американское сельское хозяйство, справедливости ради следует сказать несколько слов в защиту нашего зелёного соотечественника. Перекатиполо первым из растений поселяется на исковерканных горных выработках, делая тамошнюю землю пригодной для более прихотливых растений. На полигонах в штате Невада, где американцы испытывали атомные бомбы, русская солянка первой освоила участки, где находился эпицентр ядерных взрывов, тем самым подтвердив свой стойкий и непреклонный, по-настоящему русский характер. ■

АНДРЕЙ КРОТКОВ

# А ВЕДЬ МИН- ЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЛ...

ДА ТОЛЬКО МАЛО КТО  
ЕГО СЛУШАЛ!

## ПИСАНИЕ И ПРЕДАНИЕ

**З**наменитый Уолтер Рэли (1554—1618), английский поэт, драматург, историк и лейб-пират королевы Елизаветы I, даже помыслить не мог, что все его поэмы, баллады, географические открытия, морские победы и награбленное золото окажут неизмеримо меньшее влияние на европейскую цивилизацию, чем вредная привычка, которую приобрёл в Новом Свете его скромный слуга-помощник Томас Хэрриот.

Когда летом 1584 года вооружённый бриг Рэли достиг берегов североамериканского континента, сто добровольцев из команды решили основать колонию на новооткрытой земле, названной Виргинией в честь «королевы-девственницы» Елизаветы. В их числе был и Хэрриот.

Познакомившись с местными индейцами-мускогами, он стал присматриваться к их огородам и приёмам земледелия. Хэрриот первым из англичан отведал картошки и томатов. Первым же из англичан наблюдал странный индейский обычай.

Набив высверленную деревянную трубку мелко крошенными листьями какого-то растения, индейцы разжигали её угольком из костра, садились в кружок на корточки и втягивали носом (!) дым горящих листьев, передавая трубку друг другу.

Хэрриот решил попробовать неизвестное зелье.

С первой попытки он раскашлялся, чем вызвал громовой хохот индейцев. Однако вскоре англичанину понравилось созерцать выходящий синеватый дымок, чувствовать горький вкус и приятное лёгкое возбуждение после нескольких затяжек. Поймал он себя и на том, что позабавиться новой травкой хочется всё чаще. А что хорошо — так то, что зелье совсем не похоже на привозимый с Востока опиум. От него чувствуешь себя больным и разбитым, а от индейской травки приливают бодрость и ясность разума...

С лёгкой руки Томаса Хэрриота первые тюки резаного и листового табака прибыли в Англию в 1586 году. И не прошло ста лет, как *Herba nicotianae* распространилась до побережья Тихого океана на востоке и до Аравии на юге. Выяснилось, что бодрящая травка отлично растёт и в Старом Свете, хотя англичанам казалось гораздо более разумным и выгодным не распространять культуру табака, а монопольно торговать готовым товаром. Но семена табака — мелкие, зеленовато-золотистые — не крупнее зёрнышка дикого мака-сорняка с английской укрупной грядки, разве можно проследить за их вывозом?

#### ТЕХНОЛОГИЯ ПОРОКА

Первоначально добрые европейские христиане встретили табак проклятиями. Их смущали библейские намёки на «зверя, у

которого дым из пасти». Затем общественное мнение пошатнулось. Протестанты в отрицании табака сперва были непримиримы, но потом и среди них начался разброд, а католики возражений не предъявили. Святой престол не наложил запрета на табак, впоследствии даже некоторые римские папы его курили.

Пытливый европейский ум сосредоточился на совершенствовании способа употребления табака. Индейский обычай втягивать дым через нос мало кому нравился. Улучшив и облагородив форму курительной трубки, приделав к ней чубук, европейцы окончательно утвердились в обыкновении втягивать дым через рот и выпускать через нос. То есть курить способом «полоскания рта». Курить затяжку, вдыхая дым, стали не сразу: первые товарные сорта табака — «виргинские» —

были чрезвычайно крепкими и злыми. От нескольких глубоких затяжек даже у здоровых мужиков глаза вылезали на лоб.

Не привели к хорошим результатам попытки пить спиртовую настойку табака. Зато большой успех получило оригинальное изобретение французских гурманов — нюхательный табак, растёртый в мельчайший порошок. В зависимости от добавленных в него компонентов он вызывал либо громовой богатырский чих, очищавший верхние дыхательные пути, либо тонкий, музыкальный, грациозный кавалерский чих, позволявший обратиться на себя внимание общества и начать светскую беседу. Всеобщее взаимное увлечение нюхательным табаком быстро сделалось светским ритуалом. Нюхали табак даже дамы.

Этот обычай дал Пушкину повод написать знаменитое стихотворение «Кра-



савице, которая нюхала табак». В нём поэт, представляя, как табачный порошок рассыпается по пышной груди красавицы под шёлковый платок, восклицает: «Ах, почему я не табак!»

Жевание табака распространилось из-за суровости корабельных нравов английского флота. Во избежание пожаров и пороховых взрывов на тогдашних деревянных судах шкиперы категорически запрещали команде курить. Маясь за претом, британские мореходы пытались жевать зелье и убедились: необычный способ употребления приводит к желаемому эффекту. Однако суровость шкиперов не убавилась. За сплунутую на палубу табачную жвачку они приказывалисыпать виноватому сотню просмолённых линьков. Именно с тех пор не только в английском, но и во всём мировом флоте утвердился суеверный запрет плевать на палубу.

В начале XVII века табачный дым натянуло и в Россию. Сперва на «траву никоциану» наложили строжайший запрет, подкреплённый калечащим наказанием пойманных, — отсечением ушей и носа. Русские курильщики вынуждены были прятаться и прятать курительные принадлежности: обнаружение их служило прямой уликой.

Тем не менее порок оказался неискореним и уже к концу названного века одержал верх над строгостью нравов. Пётр Великий отнюдь не внедрял табакокурение силой — ему пришлось его только легализовать.

### ЗНАКОМЫЕ ЧЕРТЫ

Утверждается, что первыми борцами за права женщин были английские суфражистки начала XX века. Ничего подобного! Первыми за поправные дамские права вступились дамы, которым ужасно хотелось покурить.

Мужчина, курящий трубку, — зрелище нормальное. Женщина, курящая трубку, вызовет испуг — особенно если сплунет и начнёт выколачивать табачную золу о каблук своей туфельки.

История не сохранила имени той французской (или испанской) светской особы, которая первой додумалась набить мелко порезанный табак в рисовую соломинку. Соломинка по-испански — *rajito*, отчего первые знакомые нам по облику табачные изделия и получили название «пахитоски». Название это удержалось недолго. Его вытеснило изящное французское *cigarette* — «маленькая сигара», «сигарка». Как другой поэт писал другой красавице: «Губки у вас, как цветок, но в этих губках сигарка...»

Соединёнными усилиями европейских курильщиков-мыслителей прогресс вновь нагнал ходу. Рисовую соломку заменила бумага из рисовой соломы. В моду вошли изящные мундштуки, избавлявшие куряк от попадания в рот табачных крошек. Мудрые немцы изобрели *Rauchpapier* — особо тонкую курительную бумагу. Им же принадлежит честь изобретения картонных мундштуков и машинок для набивки сигарет вручную. Экономная немецкая сигарета с картонным мундштуком, начинённая зельем лишь до половины, была увековечена под именем *Papierosse* и прошла триумфальным маршем через весь континент. Особенно надолго она задержалась в России.

Последний взлёт человеческой мысли в умении красиво курить — изобретение сигарет с фильтром, состоявшееся в середине XX века, и совершенствование самих фильтров. Предел изыска уже достигнут. От простых фильтров из химической фильтровальной бумаги — к фильтрам хлопковым, угольным, силикогелевым, силиконо-

вым. Возможно, будет выдумано и ещё что-то. Но ни один изобретатель не сможет переплюнуть того средневекового араба или турка, который изобрёл кальян — супертрубку, основанную на принципе пропускания табачного дыма через сосуд с ароматизированной водой...

### О ВРЕДЕ ТАБАКА

О вреде пьянства публично говорил ещё Аристотель. О вреде опиума и гашиша знали в Средневековье. О вреде кофе и чая (к счастью, мнимом) громко заявляли европейские медики XVII века. И только о вреде табака авторитетное научное мнение сложилось не раньше последней трети века XIX. Проклятая привычка оказалась слишком уж сладка и притягательна, и даже профессиональные медики, на собственной шкуре чувствовавшие что-то неладное, защищали табак от возводимых на него наветов.

Про вредное влияние табака на здоровье сейчас вроде бы и говорить неприлично — настолько этот вопрос ясен. С другой стороны, курение табака распространено и культурно внедрено настолько, что внезапные наезды на эту традицию повсюду оборачиваются бунтами во всём остальном законопослушных граждан. И неслучайно США, страна, сделавшая всё возможное и даже чуть больше для ВСЕМИРНОГО утверждения СВОЕЙ модели табакопотребляющего образа жизни, объявила ВНУТРЕННИЕ драконовские меры против курения и курильщиков без скидок на права человека и ссылок на Декларацию независимости.

Нет уже в курении ни мужского шика, ни сладости запретного плода. Курить проще, чем не курить. И сложнее, потому что общественное мнение потихоньку раскаляется гневом. Глобализация «за»

оборачивается глобализацией «против».

Без малого двести лет назад американец Вашингтон Ирвинг в «Истории Нью-Йорка» пародийно описал битву англичан с голландцами за форт Кристина в 1664 году, в итоге которой голландский Нью-Амстердам стал английским Нью-Йорком. Голландцы наступали под прикрытием дымовой завесы своих труб; стоило англичанам повышибить трубки из голландских зубов — и форт Кристина пал, «как вторая Троя».

Да что там войны англичан с голландцами! Ведь наш родной Тарас Бульба погиб из-за того, что не вовремя нагнулся поднять обронённую трубку: «Стой! Выпала люлька с табаком, не хочу, чтоб и люлька досталась вражьиим ляхам!»

Не курил бы батёк Тарас — жив бы остался.

Предупреждал же Минздрав...

### УЧЁНОЕ МНЕНИЕ

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не издаёт обязательные постановления — только выпускает отчёты и публикует рекомендации.

Отдельной главой в документах ВОЗ проработан вопрос о табаке.

Табак объявлен растением слабонаркотического действия, употребление которого не угрожает судьбе цивилизации в целом, но благодаря масштабам и возникающим последствиям для здоровья вызывает тревогу.

Рамочная конвенция по контролю над табаком гласит:

1. Наркотическое действие: кратковременное, слабо возбуждающее с последующим угнетением, галлюциногенного компонента нет, растормаживание влечений не наблюдается, изменения личности не возникают, стойкие патологические изменения во внутренних органах наблю-

даются лишь после длительного употребления. При чрезмерной дозе наблюдается специфическая картина отравления основным алкалоидом табака — никотином, однако опасные для жизни последствия никотинового отравления (аритмия и остановка сердца) возникают лишь при употреблении чистого никотина в весовых количествах.

2. Физиологическая и психологическая зависимость: стойкое и быстрое привыкание в форме ярко выраженного никотинизма. Быстро прогрессирует тенденция к увеличению дозы. Интервалы между сеансами сокращаются, иногда потребление делается непрерывным. Характерны рост потребления в стрессовых ситуациях, ритуализация процесса (курение в группе). Лишение табака не сопровождается ломкой, но переживается тяжело: бессонница, потеря аппетита, раздражительность, сердечно-сосудистые нарушения.

3. Способы потребления: абсолютно преобладает курение.

4. Положительные моменты: потребление табака не приводит к десоциализации и распаду личности; международной безопасности борьба за перераспределение табачных доходов не угрожает. Табак — источник получения амида никотиновой кислоты — витамина РР, единственного средства для лечения пеллагры (дистрофического РР-авитаминоза), одной из самых распространенных в мире «болезней нищеты».

5. Вывод: курение табака — слабо приемлемое регулируемое зло, с ним следует энергично бороться, напирая на пропаганду и убеждение, ставя конечной целью дискриминацию курильщиков со стороны некурящего большинства, отсекая рекламу табака и ценностей табакотребляющего образа жизни. ■

## ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

### ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

В деревне Серрет, в нескольких вёрстах от Порто-Маурицио, проживает 45-летняя женщина, которая вот уже 27 лет ничего не ест. Последние годы она не встаёт с постели, так как очень ослабла, но есть ничего не может. В молодости она питалась бульоном, но теперь лишь выпивает ежедневно четыре стакана воды. Окна в её комнате отворены даже зимой, потому что она не чувствует холода. Через каждые 20—30 дней женщина впадает в каталептический сон и лежит неподвижно с открытыми глазами день или два. В остальное время она проявляет весьма весёлый характер и особенно любит, когда её кто-нибудь навещает. Больную наблюдает профессор Туринского университета Наварро.

«Ligt», 1886

### ГОЛОС ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧН ВЁРСТ

Гардемарин Евгений С. сошёл со своего корабля на берег в Сенегале. В это самое время его мать, жившая в Сан-Серване, внезапно пробуждается от какого-то странного крика: «Милон! Милон!» Ей кажется, что крик исходит с корабля, на котором находился её сын. Вздвигнутая тревожным сном, она тут же пишет сыну письмо. Через месяц получает ответ, в котором сын, в частности, писал: «Одному из моих матросов по имени Милон, вздумавшему купаться, несмотря на моё запрещение, акула откусила обе ноги на уровне икр. Я разорвал свою рубашку, чтобы сделать ему первую перевязку». Из письма неясно, кричал ли Евгений: «Милон! Милон!» — но сам по себе случай удивительный.

«Temps», 1894

### БЕЗОБРАЗИЕ БЕЗ ВИНОВНИКА

В четверг, 25 ноября 1883 года, на Вудской ферме, расположенной в 6—7 вёрстах от городка Вем, семейство мистера Хамисон собралось пить чай. Было около четырёх часов пополудни, а потому совсем светло. Вдруг без всякой видимой причины кастрюлька, стоявшая на огне, сорвалась с места. За ней последовали предметы чайного сервиза со стола. Всё было снесено и разбито вдребезги. Несколько кусков раскалённых углей было выброшено из камина невидимой силой. Один из них попал в младенца и, прежде чем родители успели опомниться, спалил ребёнку платье, волосы и причинил сильные ожоги. Затем с камина были сброшены часы. На стене в комнате висели другие часы. В эту стену раздался удар такой силы, что стекло часового футляра разбилось. Испуганные хозяева послали за соседями. Те пришли в сопровождении полицейского констебля. Буйство невидимой силы продолжалось. Все в страхе вышли из дома. В окна полетели камни, все оконные стёкла были разбиты. Через несколько часов странные явления прекратились.

«Daily Telegraph», 1883

### ПОРТРЕТ ВИСЕЛ В ВОЗДУХЕ

Много лет назад я жил в лейпцигском предместье. Была у меня привычка перед сном ходить по комнате и обдумывать предстоящий день. На стене этой комнаты висели три портрета в рамах: на двух художник запечатлел двух моих умерших друзей, а на третьем, самом большем, — председателя масонской ложи в Дрездене, к которой принадлежал и я.

Однажды что-то остановило меня у портретов усопших, и охватили воспоминания. Вдруг большой портрет отделился от стены настолько, что не оставалось сомнений: какой-то невидимой силой он был снят с крюка. Я остолбенел. Через короткое время он вернулся на свой крюк, при этом сильно ударившись о стену.

Я был убеждён, что это неспроста, и стал ждать событий. На следующий же день мне сообщили, что председатель наш накануне совершенно неожиданно умер от апоплексического удара.

Г. ШУЛЬЦ

«Pshychische studien», 1882

### ВИДЕНИЕ В ЦЕРКВИ

Есть у русских обычай просить священника во время трудных родов помолиться в церкви перед престолом при открытых царских вратах. Лет 25 назад в селе Оброчном Лукояновского уезда крестьянин пришёл к священнику именно с такой просьбой. По уходу посетителя священник исполнил его просьбу. Огня в церкви не вздувал, потому что светло было от луны. Выходя из боковой двери алтаря, он вдруг видит посреди церкви гроб и около него свечи. Картина была точно такая же, как при отпевании год назад местной помещицы. Священник вернулся в алтарь, стараясь там успокоиться и отогнать видение. Через некоторое время, полагая, что обман зрения не повторится, он выглянул из двери. Окружённый горящими свечами гроб продолжал стоять посреди церкви. Что же делать? Священник собрал всю силу духа и пошёл к выходу. Гроб стоял по-прежнему! Выйдя на крыльцо, священник отдышался, успокоился и вновь заглянул в церковь. Гроба не было! Эту историю рассказал мне сам священник Доброзраков. Мы долго думали о причине такого странного видения. Я высказал предположение, что это странное явление было знаком того, что либо роженица, либо ребёнок погибли.

«Times», 1894



В № 7 за 2001 год и в № 2 за 2002 год были опубликованы материалы под рубрикой «Я к вам пишу...» Главный редактор журнала Герман Смирнов отвечал на адресованные ему письма, которые по важности затронутых в них вопросов нуждались в его ответах. Прошёл год — и главный редактор снова отвечает на письма читателей

# Я К ВАМ пишу...

**НЕСЧАСТНЫЙ  
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**



Ил да был один очень серьёзный человек Герман Смирнов. Жизнь прожил, а ничего, кроме работы, не видел. «В здравницах не отдыхал, на горных и водных лыжах не катался, в фестивалях не участвовал». Так об этом с гордостью и рапортует. Он не виноват, но, видимо, по чьему-то злому велению поставили служить его главным редактором журнала «Чудеса и приключения». Денно и ночью. Конечно, ему бы по умственному устройству руководить чем-то более значимым. Например, инструктивным листком «Новости стандартизации Ордынки», к примеру, или там порножурналом «Чудеса сантехники». Но вот не судьба. И почему-то считал он себя учеником В. Захарченко, известного непоседы, жизнелюба, бывшего председателя Федерации горнолыжников-журналистов.

Не по возрасту умён был Герман. И поэтому первый раз в жизни задумался наш добрый молодец, когда ему стукнуло крепко за шестьдесят. Что ж, и на старуху бывает проруха. Не позор это, а большое счастье. И, похоже, рекорд! Наш любимый народный персонаж Илья Муромец пролежал на печи всего тридцать три года. И только потом, отлежавшись, двинулся флибустьерствовать. Наш же герой его переплюнул, отсидевшись безвыездно, как с гордостью докладывает Герман, на журналистском стуле более сорока лет. Что несоизмери-

мо сложнее, чем прибабас Ильюши. И, понятное дело, также двинулся, тиснув в колонке редактора следующую прелесть: «Какие же несчастные эти баловни жизни (ранее по тексту, это те, кто на горных и водных лыжах катаются, в фестивалях участвует)! Работа не доставляет им удовольствия и радости! Одиннадцать месяцев в году каждый день они идут на работу, стиснув зубы и мечтая: «Ладно, ещё потерплю! А вот настанет отпуск — и тогда подавай мне горные лыжи, круизы и парижские кафе!»». Бог с ним, что синтаксически опус безграмотен, да что взять с усидчивого главного редактора. Смешнее всего, что он не знает, а коварные сотрудники не донесли, что на горных лыжах взрослые и дети катаются прямо в Москве и Подмоскovie вечерами после работы, по субботам и воскресеньям. А на водных лыжах — давно уже в бассейнах, не говоря о близлежащих прудах, речках и прочих заводях. И эко кучеряво мужик закруглил: «...и тогда подавай мне...» Кто подавай? По щучьему велению или дядюшка Сэм? И как быть с детьми? Можно им кататься после уроков или нет, по мнению неразгибаемого Германа? Да и у них учебный год значительно меньше одиннадцати месяцев.

Нет ответа. Не выдал военной тайны, как другой красно-белый герой Мальчиш-Кибальчиш. А может, просто не было времени на такие мелочи. Ведь глобальные идеи просто не дают покоя, прут одна за другой. И всё по профилю журнала. По-

чему у немцев хорошие туалеты, как появилось слово «о'кей», в каких случаях можно использовать матерщину и другие крайне актуальные проблемы языкознания.

Сидя ступой, не заметил наш рыцарь сидячего образа, что Сталина уже нет. Причём давно. И можно не имитировать двадцатичетырёхчасового бдения и не воспевать красоты Беломорканала. Не курить папиросы «Герцеговина Флор» и не принимать за родную Компартию наркомовские сто грамм каждые пятнадцать минут. Занюхивая их «Проблемами языкознания», единственным наставлением для серьёзных редакторов.

Первыми, не советуясь с сидячим Германом, ещё в конце пятидесятых годов начали жить по-человечески наши академики, нобелевские лауреаты, разрешавшие научным сотрудникам в рабочее время отрываться от стульев и играть в волейбол и баскетбол. Ведь ещё древние греки доказали, что высокоинтеллектуальным трудом можно заниматься не более двух часов в день. Всё остальное — имитация, перекладывание бумажек. «Разнообразный труд — есть отдых», — развил мысль эллинов И. Павлов. Но Герману греки не указ. Да он, поди, о них и не слышал. Да и к чему, дикий же народ. Их ведь даже нет на политической карте мира.

Искренне жаль недалёковидного Германа. Несвоевременно он ополчился на горные лыжи и путешествия. Невдомёк ему, замшелому троцкисту, что этими самыми делами балуется грешным делом и Президент России. И миллионы граж-

дан-уклонистов-космополитов на нашей планете. Пятьдесят лет тому назад политически грамотные люди единогласно бы потребовали oznакomить утратившего связь с массами редактора журнала «Чудеса и приключения» с красотами колымского края! За казённые средства. Но, слава богу, время на дворе другое. И массы, к счастью Германа, всласть накатавшись по морозцу на лыжах, не читают его муть голубую. Поэтому он может и далее спать спокойно на родном стуле, заменившем ему всё.

**МИТИКОВ Юрий**, горнолыжник и воднолыжник со стажем, к.т.н., доцент, изобретатель, журналист, парашютист

**Уважаемый господин Митиков!** Когда ваш коллега-спортсмен из Днепропетровска доставил в редакцию ваше письмо, я, прочитав его, спросил и переспросил, настаиваете ли вы на публикации, не испытаете ли вы неловкости, когда ваш текст выйдет в свет? Ваш товарищ ответил: письмо вами подписано, значит, вы считаете его достойным публикации. Я решил исполнить ваше желание и напечатать ваш отклик на мою «Колонку редактора» «Несчастные баловни», опубликованную в № 6 за 2002 год. В вашем отклике нет большой глубины, но мне хотелось, чтобы наши читатели могли представить себе, в каком тоне считают для себя возможным обращаться в редакцию, казалось бы, образованные люди — кандидаты технических наук, доценты, журналисты, парашютисты, горно- и воднолыжники со стажем...

#### **А ВЫ ЕЩЁ ОПРАВДЫВАЕТЕ МАТ!**

Уважаемый господин Смирнов! Прочитал я в № 6 за 2003 год вашу заметку «А мат поберегите на крайний случай» и хочу высказать своё мнение. С каких это пор мат стал «благородным», как называете его вы, главный редактор? Мат — это оскорбление женщины-матери. Мат — это унижение человеческого достоинства. Мат свидетельствует о низком культурном и интеллектуальном уровне матерщинника. Неважно при этом, кто его употребляет, простой рабочий или «большой начальник», сидящий в своём кабинете и распекающий подчинённого.

Как учат психологи, человек мыслит, как говорит. То есть если он выражается матом, то в конце концов его моральный и интеллектуальный уровень опускается до соответствующего состояния, он свыкся с ним и уже не умеет говорить иначе. Вот где «словесное гноеечение». Как же низко нужно пасть в культурном, моральном и интеллектуальном уровне, если он разучился говорить на нормальном человеческом языке. Странно читать, что главный редактор литературно-художественного журнала оправдывает мат. Художественная литература должна воспитывать в человеке высокие моральные и культурные качества. Как писал А. П. Чехов, «в человеке всё должно быть прекрасно, и одежда, и душа, и тело».

**Альберт САННИКОВ**  
г. Артём

**Уважаемый Альберт Семёнович!** У меня сложилось впечатление, что вы невнимательно прочитали мою заметку. Перечитайте её ещё раз — и вы увидите, что, подобно вам, я выступаю против применения матерных слов на улице и в общественных местах, а тем более на радио и телевидении. Против того, чтобы матерные слова проносились в спокойной обстановке, невозмущённым голосом, как обычный речевой оборот. Но в отличие от вас считаю русский мат мощнейшим средством внутренней мобилизации человека, находящегося в критической, стрессовой ситуации. В такие моменты матерное слово не только допустимо, но часто даже необходимо. По матерной ругани наши десантники в Афганистане в ночном бою опознавали друг друга — это было надёжнее, чем белые повязки или светящиеся полоски на воротниках. Матерной руганью останавливали огонь, открытый своими по своим. Да и вообще, я думаю, вовремя и к месту сказанное матерное слово спасло немало русских жизней. Об этом как раз и говорится в моей заметке, дескать, в мирной, спокойной, душевной обстановке говори нормальными словами, «а мат побереги на крайний случай». Вы меня понимаете: на крайний!

#### **ПОНИМАЮ, ЧТО ВЫ — СТАЛИНИСТ!**

Уважаемый главный редактор! В № 7 за 2001 год прочла ваш ответ

на письмо Т. Е. Шевчук «Только не Сталин!». Я полностью согласна с ней в оценке личности Сталина. Понимаю, что вы, сталинист, не дадите возможности вашим оппонентам подробно изложить свои взгляды в вашем журнале, и бог с вами, есть ведь другие издания. Я не буду вдаваться в подробности, выскажу лишь несколько замечаний.

Вы пишете: «На крутых поворотах истории ради спасения государства правитель должен быть готов на любые несправедливости, жертвы и насилия». Необходимые жертвы — да, без этого, к сожалению, обойтись практически невозможно. Но несправедливости — нет! Командир, посылая солдат в бой, знает, что многие из них погибнут, — это необходимые жертвы. А какая была необходимость в уничтожении или заключении в лагерь десятков и сотен выдающихся учёных, писателей, инженеров, деятелей культуры, чьи труды приносили стране огромную пользу и мировой авторитет? О «простых» людях я уже не упоминаю; тут, по-вашему, всё разумно: ГУЛАГ давал стране огромное количество бесплатной рабской рабочей силы. А уничтожение «членов семьи изменников родины» (или концлагерь, что тоже часто означало смерть)? А массовая высылка кулацких семей, тоже приведшая к смерти тысяч людей? Ладно, среди кулаков были, конечно, и истинные враги советской власти; но дети, но старики! Семьдесят лет нас приучали к безжалостности, к тому, что лучшее решение всех проблем — расстрел, а теперь вы упрекаете в безжалостности нынешних правителей?

Сталин не воровал! Господи, до чего мы дожили, если обычная норма порядочности кажется нам какой-то доблестью!

Сталин создал могучее государство с могучей армией! Вот это верно. Да ведь и Гитлер создал могучее государство. Весь вопрос в том, какова цель этого государства. Если цель — в устрашении соседей, то она была достигнута. А если цель — благоденствие граждан... Благоденствие ведь не только в сытости, но и в свободе мысли, которой так боялось тоталитарное государство. С инакомыслящими даже не пытались спорить: их просто проклинали и убивали — при Сталине, или сажали в психушки — при Брежневе. Всеобщая доступ-

ность медицинской помощи и образования — ценность безусловная. Но ведь и образование, особенно гуманитарное, было насквозь идеологизировано и направлено к той же цели — воспитание нерассуждающих винтиков в государственной машине. А грубое вмешательство государства в личную жизнь, а подавление всякой инициативы, а всеобщая уравниловка — вот черты созданного Сталиным государства. И всё же главный его грех — миллионы невинно замученных людей.

У английского писателя Олдоса Хаксли мне как-то встретила мысль, которая показалась мне интересной и верной. Дословно не помню, но суть такова: настоящий злодей не тот, кто не имеет никаких добродетелей. Ты можешь иметь все добродетели, кроме двух, которые действительно что-то значат: понимания и сострадания — и тогда ты будешь злодеем. Более того, если ты не имеешь большинства добродетелей, из тебя не получится истинно великого злодея. Вот таким злодеем и был Сталин, и его достоинства — ум, железная воля, финансовая честность и т. п. — в этом ничего не меняют.

P.S. Обычный аргумент сталинистов в споре: «А разве сейчас люди не бедствуют, не гибнут?» Отвечаю: одно преступление не может быть оправдано другим преступлением; пусть каждый отвечает за свои грехи.

**Н. ПОЛИТОВА**

г. Шумиха Курганской обл.

Уважаемая госпожа Политова! Когда я читал ваше письмо, на каждый ваш довод, каждый тезис у меня в голове сразу же возникал контрдовод и контртезис, изложение которых даже в самом сжатом виде вывело бы меня за пределы разумного журнального объёма. К счастью, своим постскриптомом вы освободили меня от необходимости сопоставлять грехи сталинского и ельцинского режимов. Действительно, пусть каждый отвечает за свои грехи. А мы давайте задумаемся, как надо оценивать государственных деятелей.

В № 12 за 2003 год в колонке «Мы так его стараемся забыть» я писал: государственного деятеля нельзя судить по меркам обычных людей — добрый, злой, хороший, плохой, понимающий, со-

страдающий и т. д. В государственном деятеле главное — это два параметра: какой цели хотел достичь и знал ли, как достичь желаемого. При такой оценке Сталин — величайший государственный деятель XX века. Хотел создать великую державу в границах Российской империи — и создал её. Вы ставите ему в упрёк, что он при этом преследовал цель устроить соседей, а не создать благоденствие граждан. А разве можно создать благоденствие граждан, если соседи вас не боятся, если вашим правителем командует какой-нибудь заморский посол, а так называемые забугорные инвесторы по дешёвке скупают землю, минеральные ресурсы и лесные угодья, не говоря уже о заводах и фабриках? Нет, мощь державы и благоденствие граждан неразрывно связаны. Жить в могучем государстве, которого побаиваются соседи, — это большое счастье, ради которого можно и потерпеть оказанную тебе лично несправедливость. Вы говорите: могучее государство подавляло свободу мысли! Преследовало инакомыслящих! Идеологизировало гуманитарное образование! Вмешивалось в частную жизнь! Подавляло всякую инициативу! Создавало уравниловку!

Отвечу: не было свободы мысли, зато и не было дубинок и автоматов у милиционеров! Преследовали инакомыслящих, но и не было фильмов с убийствами и порнухой. Гуманитарное образование было идеологизированным, а теперь оно вообще не требуется! Раньше в частную жизнь вмешивалось государство, а теперь — наркodelьцы. Раньше инициативу подавляло государство, а теперь — рэкетеры. Раньше царила уравниловка, а теперь — нищие и бомжи. Раньше могучее, устрашающее соседей государство гарантировало своим гражданам безопасность, а теперь осмелевшие соседи устрашают нас на улицах, потому что на милицию денег нет...

Вы говорите: не надо таких доводов — и тогда, и сейчас были преступники. Но выходит, тогдашние-то преступники были погуманнее нынешних!

## «ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ» — ЭТО ТЕЛЕВИЗОР!

Быть может, своим  
«Чёрным квадратом»  
Малевич предрёк появление  
«чёрного ящика» —  
телевизора

В среде современных искусствоведов и ценителей искусства имя художника-авангардиста начала XX века Казимира Малевича считается знаковым. Вокруг его самого знаменитого полотна — «Чёрный квадрат» — до сих пор не утихают споры. Что только не видится, не мнится изощрённым искусствоведам в квадратной беспроглядной черноте. Одни говорят, что чёрный



Казимир Малевич в 1927 году.

квадрат — это «символ человеческой цивилизации». Другие ещё более пафосно уверяют: квадрат — «универсальная формула мира»...

Но что же видел в чёрном квадрате сам его создатель? Неужели столь мрачно смотрел на мир Малевич — человек жизнерадостный и экстравагантный, способный на весьма оригинальные выходки. Он, сын мастера киевского сахарного завода, приехал в Москву в 1905 году, когда ему исполнилось 27 лет. Здесь он присоединился к художникам-авангардистам Ларионову и Гончаровой, которые искали источник вдохновения в историческом прошлом. Например, Гончарова считала, что черты кубизма заметны и в предметах быта древних скифов, и в ярмарочных деревянных русских куклах. А Малевич вместе с Татлиным основал в то время новое направление в искусстве, назвав его кубофутуризмом.

Позже Малевич провозгласил свою художественную теорию, названную супрематизмом, и с гордостью заявлял, что его стараниями «предметы исчезли, как дым». А ещё Малевич со товарищи любил расхаживать по Москве в диких одеждах, с редиской или расписной деревянной ложкой в петлице. Да и лица художников-новаторов подчас были расписаны значками и фигурками. В 1912 году они озадачили публику скандальной выставкой «Ослиный хвост», обыграв слова

Ильи Репина, что их полотно смогло бы нарисовать и осёл, если привязать кисть к его хвосту. «После того как Малевич нарисовал чёрный квадрат, он долго не мог прийти в себя и считал его мистическим откровением. Расшифровывал он это откровение

жизнь», — уверяет своих читателей один современный модный журнал.

Между тем оказывается: никакой «тайны» чёрного квадрата для Малевича просто не существовало! Об этом рассказывает Марианна Модорова — дочь прославленного советского художника-реалиста Фёдора Модорова. Различие взглядов на искусство не мешало Модорову и Малевичу сотрудничать.

Крупный, широкоплечий, но при этом говорящий тонким юношеским голосом, Малевич был частым гостем в мастерской Модорова. Слышала Мариша и их споры о современном искусстве, а однажды стала свидетельницей разговора об истории создания знаменитого чёрного квадрата.

В начале XX века в высшем обществе России стало очень популярно новое увлечение — фотографирование. Одним из первых обладателей заветного дорожного «Кодака» стал император Николай II. А остальные царедворцы и прочие состоятельные господа это модное поветрие, конечно же, подхватили. Это было всё равно что теннис в наши дни.

Малевич, напротив, был человеком протестным да ещё и не лишённым чувства юмора. В наступлении эры чёрно-белой фотографии ему виделась смерть истинного искусства. Он считал, что фотография полностью вытеснит живопись. И именно поэтому в 1913 году написал он свой первый чёрный квадрат в белой рамке — злую пародию, карикатуру на тогдашние фотоснимки. Их в ту пору было модно не только хранить в альбомах, но и сплошь увешивать ими стены жилых комнат.

Пожалуй, художник и сам не ожидал, какой эффект произведёт его очередная выходка. Но потом решил продолжить эксперименты. Он вновь и вновь рисовал



«Чёрный квадрат».

квадраты — не только чёрные, но и красные, и белые, похожие на кубики сахара-рафинада, что производились на заводе, где когда-то работал его отец. От квадратов художник перешёл к кругу, к кресту, к разноцветным прямоугольникам и полосочкам, словно набросанным на полотно, и прочим несложным изображениям. Публика ахала, умилялась, превозносила автора-новатора. А он? Как знать, может быть, и смеялся в душе, видя результаты своих розыгрышей. Доверчивые зрители опять пошли на поводу у моды, теперь уже всерьёз ища скрытый подтекст в проделках художника, ставшего культовым. А он уже не торопился разубеждать почтеннейшую публику.

В 1933 году у художника обнаружили рак. Он знал, что обречён, и стал готовиться к собственным похоронам. По его задумке художник Суетин сконструировал супрематический гроб. На похоронах один из коллег и творческих соперников Малевича, Татлин, увидев тело в гробу, сказал: «Притворяется!»

Пожалуй, именно в этом притворстве и кроется смысл творчества и притягательность картин Малевича. Шумная слава сделала своё дело. Сегодня для западного обывателя русское авангардное искусство XX века — это прежде всего Малевич. Имя его по-прежнему на слуху, и о чёрном квадрате все наслышаны, но мало кто знает о поистине провидческой идее художника. В далёком 1913 году, когда большинство землян вершиной человеческих достижений в области техники считали фотоаппарат, К. Малевич говорил о создании искусственных спутников Земли и о выходе человека в космическое пространство. В это же время Малевич бывал на демонстрациях первых опытов профессора Бориса Розинга по передаче изображения на расстояние и, возможно, пророчески предугадал своим квадратом «чёрную» роль телевидения в судьбе человечества. Парадокс, но его ироничные выходки общество воспринимало всерьёз, а над дальновидными прогнозами посмеивалось.

**Ольга ЖУКОВА**  
культуролог

# АЛТАЙСКИЕ ОКНА ЯСНОВИДЕНИЯ



Автор  
на  
Мульти-  
нском  
озере.

**открылись для автора только однажды. Вспоминая о них, он не понимает, что же это было в действительности**

**В** 1966 году вместе с другом Володей Бессоновым я побывал на Алтае. Сначала я хотел поехать один, чтобы ни с кем не пришлось спорить о маршруте. Его я составил сам в Московском клубе туристов: взял отчёты о походах на Алтай и выбрал наиболее вкусные места, избегая скучных и длинных переходов. Мне захотелось увидеть самый большой водопад и озеро рядом с ним, носившие одинаковое название — Тайменьи, а перед этим пройти центральный Катунский хребет. Всё-таки три с лишним километра высоты. А для перехода выбрал цепочку Мультинских озёр. В записях клуба хранился небольшой рисунок от руки, показывающий, как от Верхнего Мультинского озера можно выйти на перевал, ведущий к Тайменьему озеру.

Володя убедил меня не ходить одному — мало ли что может в пути стрястись, да и груз с палаткой практичнее разделить на двоих. Совет был мудрый. Одному всё-таки жут-

ковато. Собирались мы в спешке — наступил конец августа, это было уже поздно для мест, где зима начинается внезапно. Карт никаких я не взял, да и нужного масштаба не было. Вооружились мы фотоаппаратами и самолётом через Новосибирск и Бийск долетели до Горно-Алтайска. Там переночевали и на местном самолётике прилетели в Усть-Коксу. На попутке доехали до Нижнего Уймона и поднялись до маральего заповедника. Места сказочно красивые, величавые, и под радугой мы зашагали к озёрам.

По пути, где кончались тропинки и начиналось верховое болото, нам встретился глухонемой пастух. Он, казалось, понимал, что нам нужно найти тропу к Мультинским озёрам, и по-своему, жестами, объяснял, как нам идти. Мы предположили, что он не вполне в себе, и двинулись в путь, несмотря на отчаянную его жестикуляцию. Проплутав сутки и боясь совсем заблудиться в горах, мы вернулись. Больше всего был рад пастух, которого мы встретили опять. На сей раз для полной уверенности он прошёл немного с нами. Тогда мы и вышли к красавцам-озёрам. Среднее Мультинское озеро по каменным перекатам сливалось в Нижнее, а с камней и на лошадях мальчишки удили здесь хариусов.

Верхнее озеро лежало в отдалении, в ущелье, где кончались лес и привычные условия жизни. Предыдущий привал мы сделали около охотничьей хижины, рядом с которой была даже печь, сложенная из плоских камней. Верхняя Мульта отличается сказочной красотой. С окрестных ледников сюда тонкими струями стекают водопадики, длиной метров в двести и более. По рисунку в клубе туристов дальше наш путь шёл вверх и влево, на кромку ледника. Мы поднялись метров на триста над озером, поставили па-

латку, упёршись в свалившийся ствол дерева. Уклон вниз был почти отвесный, и мы не без опасения любовались на закате игрой хариусов в Верхнем Мультинском озере глухо под нами.

Утром мы пошли по неизведанному пути, ибо дальше нам никто не мог его указать. Вступив на ледник, округлым куполом ведший к скалам, мы часто соскальзывали с него, оказываясь в исходном пункте. Наши польские ботинки были хороши на обычной тропе, а для ледовых хождений нужны трикони — ботинки с металлическими выступами, способные держать на скользкой поверхности. Мы изнемогли от бесплодных попыток, а вместо ледорубов пытались воспользоваться бесполезными стволами ёлочек, которые срубили внизу. Они гнулись и отказывались втыкаться в лёд и плотный снег.

Володя, человек сильный, исходивший немало троп, но не бывавший в горах, несколько пал духом и предлагал вернуться. Но возвратиться с самого начала пути, после многочасового полёта и километров шестидесяти нелёгких подъёмов казалось позорным провалом. Солнце сверкало ослепительно. Даже нацепив тёмные очки, мы страдали от его яркости. Не было и следа облаков, снежных завалов, которые пророчили нам по пути в горы геологи, наблюдавшие, как в горах выпала в осадок огромная тёмная туча. «Там метра полтора снега, вам не пройти», — говорили они. Мы их не послушали, и пока нам везло. Огромная масса снега растаяла за пару дней бесследно. Нервировало, что снегопады были на носу. Стоял конец августа. Так поздно в эти места туристы уже не забредали. Я и сам приуныл — сможем ли мы пройти ледники и завалы, прежде чем одолеем Катунский хребет и спустимся к Тайменским красотам?

Тогда на высоте около трёх километров я задумал эксперимент. Попросил Володю завязать мне глаза мохнатым полотенцем, чтобы попробовать воссоздать текст из путевых дневников, которые я читал в Москве. Володя посмеивался надо мной, призывая одуматься и вернуться, пока не поздно.

То, что произошло дальше, поразило прежде всего меня. Володя же полагал: я устроил спектакль, чтобы успокоить его. В темноте под полотенцем вдруг явилась тетрадь с синей обложкой — натуральная, та самая, которая описывала переход от Верхней Мульты на Катунский перевал. Я мысленно раскрыл её и увидел исписанные школьным почерком, голубыми чернилами странички, которые я мог перелистывать одну за другой. В Москве я просмотрел их бегло, некоторые пропустил. Теперь я мог каждую из них найти и прочитать то, что я тогда НЕ ЧИТАЛ!

С бьющимся сердцем я раскрыл страницы, где описывался путь на ледник. Боюсь, что текст исчезнет, я попросил Володю запоминать, что я читаю.

— Слушаю, — с нескрываемым скепсисом отвечал Володя.

— Здесь говорится, что, поднявшись к леднику, вы увидите слева крутой снежник. Посмотри, там есть что-то похожее с таким названием?

— Ну есть, — неохотно отозвался друг.

— Так вот, надо подниматься туда, и, преодолев гребень, мы увидим новый купол ледника, похожий на предыдущий. А за ним между двумя отвесными скалами лежит наш путь.

Володя не знал, можно ли верить моим словам, но я был убедителен. С величайшим трудом, с помощью еловых палочек, скользя и падая и вновь поднимаясь, мы докарабкались до края снежной гряды. Шаг за шагом сумели дойти до верхней кромки. Далее перед нами предстал двойник ледового купола, который мы перед этим одолели.

Мы обошли его справа, но далее что-то не сходилось. В чёрной тени отвесной скалы всё казалось ненадёжным, а потому и опасным. Выйдя из тени, мы обнаружили, что лёд в узком проходе между скалами треснул и трещина — синеватая, шириной метра в четыре преградила путь. Лезть на скалы бесполезно — они крутые и без уступов. Дальше, че-

рез трещину, идти было некуда, если не считать небольшой ледовой перемычки. Ширина её едва достигала сантиметров двадцати — тридцати. Но возможно ли одолеть её? Вдруг рухнет? Или же рухнем мы с этой узкой полоской.

Я предложил Володе идти первым, на что он, естественно, возразил: опыта прохождения таких щелей у него не было. Я сказал, что если он поскользнётся, я удержу его на верёвке, которой он обяжется, и успею его вытащить. А сможет ли он устоять на ногах и вытащить меня, если я рухну? Володя засомневался и героически согласился идти первым. Он обвязался верёвкой (она была не альпинистской, а обычной бельевой и вес наших тел могла выдержать не более минуты), а я взялся за её конец и упёрся ногами в снег. Володя шёл без рюкзака, ощупывая еловой палочкой снег перемычки. Номер, что и говорить, — смертельный. Пройдя на ту сторону, он рухнул в сугроб. Придя в себя, он поднял верёвку, и я спустил к нему его рюкзак (килограммов двадцать пять) и палатку (восемь кг). Он сказал, что готов страховать меня.

— А почему ты не хочешь переправить свой рюкзак?

— С ним я чувствую себя устойчивее.

Володя хотел обидеться за то, что я отправил его без рюкзака, но сообразил, что для него идти налегке было удобнее. Дальше путь наш пролегал по льдистой местности, ноги устали, кругом было безотрадно. Володя опять предположил, что мы заблудились.

Тогда я решил повторить эксперимент. На этот раз мой спутник молча повязал на мою голову то же полотенце и стал ждать. Через несколько мгновений в темноте передо мной вновь возникла знакомая тетрадка, и я попросил Володю выслушать открывшийся мне текст.

— Давай, давай, — сказал он всё ещё без особой убеждённости.

— Вот что здесь говорится. После второго купола, километра через два с половиной, справа откроется площадка, чистая, без снега, словно очищенная бульдозером. А впереди, справа, у острой скалы будет тур из камней, где туристы оставляют записки. Так что — в путь. Нам осталось километра полтора.

— Если ты всё это не придумал.

Оставалось проверить. Через полтора километра действительно справа открылась свободная от снега площадка, за ней — острая скала и перед ней полуметровый тур из камней. Володя с радостным криком извлёк из него жестяную банку, в которой находилась записка. Руководитель туристской группы из Московского педагогического института Айзенбах желал успехов туристам, пришедшим сюда в будущем году, поскольку считал, что в том году уже никто за ними не пойдёт, опасаясь завалов снега. Датировалась записка 14 августа. А мы добрались до тура в конце августа.

Привал мы устроили уже с иным настроением. Бутерброд с вкусной сальмой, целительный чай и густое варенье волшебного кизила, способного утолять самую дикую жажду, зарядили нас на дальнейший спуск. С увесистыми рюкзаками мы скользили по леднику, как на лыжах, опасаясь набрать излишнюю скорость и не суметь вовремя затормозить. Ноги,



Через  
Катунский  
хребет.

привычные к подъёму, на спуске на удивление быстро изнемогли и подламывались. А мест для бивуаков на леднике не видели.

Неожиданно среди массы льда возник серовато-голубой длинный камень, усыпанный ярко-голубыми цветами. Они издавали потрясающе симпатичный запах. Я вертел в руках цветочки, это голубое чудо, пытаясь догадаться, откуда и почему оно взялось на этом бесплодном плато, уходящем вниз, и как их можно величать. Володя предложил их окрестить мне, раз уж я журналист. Горные анемоны — избрал я изящное имя.

В этот день мы одолели километров тридцать, пока не увидели, что спуск круто идёт вниз, а оттуда доносится мощное тарахтенье водных масс. Это и был пока ещё не видный знаменитый и мало кому знакомый водопад Таймений, он же Тальмень. Заметно потеплело. Впереди возникла на травянистом склоне ель. Володя предложил обвязаться канатом и спуститься по нему. Я подполз со страховкой к краю и засомневался, что нашей сорокаметровой бичевы будет достаточно, чтобы спуститься с двухсотметрового обрыва.

И слева, и справа путей для спуска тоже не находилось. Лишь уйдя налево, обратно к горам, я отыскал что-то похожее на каменную ракушку, уходящую жерлом вниз. Спуск не показался Володе надёжным, но, преодолев сомнения, он и я поскакали на почти полностью отключившихся ногах в опасную расселину. Водопад возник слева от нас на одном из поворотов во всей своей первозданности и ярости. Затем по длинному каменистому склону под его немолчный грохот, почти теряя сознание от усталости, мы выкатились на луговину. Впервые за время пути у нас не было сил поставить палатку. Постелив её просто так, на луговине, мы беспробудно спали до утра. Володя даже выдал мне двадцать граммов спирта. Снился мне товарный поезд, грохотающий на перегонах, какие-то птички, свистевшие рядом, и дым, не евший глаза. Дымом оказалось утреннее небо над нами, товарняк — водопадом. А птички — сусликами, боязливо подбравшимися к нашим съестным припасам. Было на счастье тепло — как-никак с трёх километров высоты мы спустились километра на полтора. Отдохнув, мы могли шагать навстречу новым испытаниям.

#### Тайменские водопады.



В Москве, открыв энциклопедию, я отыскал название «Анемоны». Действительно, мы тогда встретили горные анемоны. И, судя по описаниям, не просто на голом камне. А растут они на выработках или месторождениях никеля, от которого и заимствуют свой небесный неподражаемый цвет. Но это совпадение я уже не стал относить к своей неожиданной способности, когда прижмёт, обретать ясновидение. Могу лишь сказать, что явление, которое я ощутил на леднике, больше не повторялось.

Но некоторые аномальные способности позднее проявились: мне довелось предвидеть некоторые кризисные события, лица, их вызывающие, и приблизительные, а порой и точные даты и даже часы их наступления. ■

## ТРИ ЧАСА СВОБОДЫ

Несколько лет назад тёплым майским вечером, возвращаясь домой, я шёл переулками старой

Москвы мимо домов, из окон которых раздавались голоса, смех, музыка. Вдруг послышалась мелодия, заставившая меня остановиться. Струнный оркестр исполнял русскую песню «Однозвучно гремит колокольчик».

Я стоял, слушал нежную музыку, вспоминая слова:

Сколько грусти  
в той песне унылой,  
Сколько чувства  
в напеве родном...

Что-то защемило в сердце...

И припомнил я ночи

другие,  
И другие поля и леса...

«И другие дома,— подумал я,— другой город, другую страну».

И вспомнил я другой тёплый вечер июля сорок восьмого года. До этого была танковая школа. Фронт. Бои от Вислы до Берлина. Победа.

От нашей танковой роты осталось три экипажа. В новой роте командиром орудия у меня оказался земляк Лёшка Ратников, с которым я особенно сдружился.

После победы наш полк находился в Дрездене. Думали, что фронтовиков скоро распустят по домам. Но служить нам пришлось ещё долго. Учения, караулы, чистка танков изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год...

А желание любить и быть любимым! Каждый по-своему мы мечтали о красоте и любви. Нас с Лёшкой спасала самостоятельность. Я бил чечётку, а Лёшка свистел. Но как! Любый артист позавидовал бы.

С 47-го года солдатам и сержантам запретили увольнение в город. И мы томились в военных городках. День, о котором я хочу рассказать, начался в летних лагерях недалеко от Дрездена. Было воскресенье, и мы с Лёшкой строили планы... И вдруг после завтрака дежурный кричит:

— Кузнецов, Ратников! В штаб полка! Быстро!

Мы сникли. Воскресенье потеряно. Идём...

ЮРИЙ ВОЛОДИН



Дрезденские развалины.

— Здравствуйте, мальчи-ки! — встречает нас жена начальника штаба полка.

— Здравия желаем, Надежда Пална! — гаркаем мы.

— Тише ребята, оглушите! Извините, что нарушила ваш отдых, но я постараюсь вам чем-нибудь его возмес-тить.

Мы сели в командирский «опель» и меньше чем через час были в Дрездене. Работа наша состояла в том, чтобы упаковать вещи Надежды Павловны и отвезти на багажную станцию. Мы быстро управились и вернулись об-ратно.

Сначала она отправила нас в ванную. А потом устро-ила нам такой обед! Борщ с салом! Котлеты! По сто грамм налила. А на десерт мороженое.

— Ребята, надеюсь, что вы на меня не в обиде, — сказа-ла Надежда Павловна после пиршества. — Сейчас 19 ча-сов. Ровно в 22 вас будет ждать машина. Можете схо-дить в кино или ещё куда—

нибудь. Хотя патрулей нет, но будьте умницами.

У нас три часа! Три часа свободы! Мы даже растеря-лись... Иди куда хочешь! Го-вори с кем хочешь! Гуляй! И мы пошли гулять... Мы сиде-ли в кафе под открытым не-бом, попивая алколат и раз-глядывая гуляющих. В ос-новном, конечно, женщин. В нашем возрасте тоска по их обществу была мучением. Мы смотрели на проходящих мимо девушек, официанток, уличных продавщиц. Какое счастье! Сидеть вот так просто...

Но время шло. Стало тем-неть. Мы поднялись и пошли по вечернему Дрездену, улы-баясь встречным девушкам, любуясь их лицами, фигура-ми, стройностью ног. Стрелка часов подходила к девяти. Мы свернули с улицы на тём-ную аллею, ведущую к дому Надежды Павловны.

Мы почти не разговарива-ли. Каждый думал о своём. И не заметили, как впереди появилась небольшая группа молодёжи. Там слышались смех, немецкая речь. Девуш-ки и парни гуляли так же, как и мы. Некоторое время мы шли за ними, понимая, что они заметили нас.

Лёшка вдруг тихо свист-нул. Три коротких свистка.

Ему ответили точно таким же свистом. Лёшка свистнул ещё — ему ответили опять. Послышался женский смех.

Несколько мгновений мы шли молча. Потом Лёшка просвистел музыкальную фразу из фильма «Серенада солнечной долины»: «Мне декабрь кажется маем». И ему ответили: «И в снегу я вижу цветы».

Свистел кто-то красиво, точно повторяя Лёшкины ин-тонации.

— Надо же, — сказал Лёш-ка и замолчал. Впереди тоже молчали — ни смеха, ни речи.

И тут Лёшка тихо и нежно засвистел:

Однозвучно гремит  
колокольчик,  
И дорога пылится слегка.

Он просвистел первую му-зыкальную фразу. И вдруг в группе, идущей впереди, раз-дался такой же нежный свист:

И уныло по ровному полю  
Разливается песнь ямщика.

Это было неожиданно и красиво! Лёшка на мгновение остановился... и засвистел с такой тоской:

Сколько грусти в той  
песне унылой!  
Сколько чувства в напеве  
родном!

И теперь уже свист идущего впереди вплёлся в его тему, вторя ей и как бы об-вивая её нежными перели-вами.

Всё исчезло вокруг. Был слышен только этот не-обыкновенный дуэт, который объединяла русская мело—

дия. В центре Европы, в Германии, три года спустя после страшной войны, рус-ский солдат звуками ста-ринной песни изливал тоску по любви, по дому, из кото-рого он ушёл драться с хо-зяевами этой земли... и те-перь ещё никак не мог вер-нуться в свой дом!

А немец, идущий впереди, вторил этой тоске, успокаи-вая и лаская истомлённую солдатскую душу. «Всё пло-хое позади, — как бы говорил его голос. — Скоро и ты бу-дешь счастлив! Скоро и ты узнаешь, что такое любовь... Всё плохое ушло... Впереди у нас вся жизнь».

Так шли мы по тёмным улицам Дрездена, и невоз-можно было передать, что творилось в наших душах. Мы не пытались сблизиться. Это бы нарушило в тот момент музыку очарования.

Кончилась песня. Они свернули в одну сторону, мы — в другую. Через час мы уже лежали на нарах. И не-возможно передать, о чём мы тогда думали!

Я стоял на старой москов-ской улице, слышал эту уди-вительную мелодию. И каза-лось, что мне 22 года! И всё ещё у меня впереди!!! ■



# ДОППЕЛЬГЕНГЕР — «ИДУЩИЙ РЯДОМ»

Доппельгенгеры — фантомные двойники человека — действительно существуют!

## СТАЛИН НА ПЛЯЖЕ!

В один из летних дней 1950 года эта новость с быстротой молнии облетела сочинские пляжи. Началось всё с того, что кто-то из отдыхающих случайно заметил всем хорошо знакомую по портретам фигуру вождя, который был одет в белый френч и неизменные мягкие сапоги. Отец всех народов стоял на аллее над пляжем и курил трубку, глядя на сотни голых тел, жарившихся на солнце. Уже через несколько минут на площади в несколько сотен метров люди повскакали с лежаков и гальки, как замороженные, молча застыли, рассматривая Сталина и не решаясь подойти к «живому богу» в пляжном наряде. Первыми осмелели ребята: три десятка сорванцов окружили Иосифа Виссарионовича. Тот с улыбкой посмотрел на них, а потом взмахом руки подозвал торговавшую неподалёку мороженщицу и велел ей раздать всё содержимое её тележки ребятам. После чего неторопливо удалился по кипарисовой аллее.

Об этом удивительном событии я узнал в тот же вечер от моих приятелей из сочинской ватерпольной команды, которые в это утро тренировались в открытом морском бассейне и своими глазами видели вождя.

В то лето я с серебряной медалью окончил школу, без экзаменов поступил в институт, и родители в награду отправили меня отдохнуть к родственникам в Сочи. В Москве я играл в водное поло в команде СЮПа — «Стадиона юных пионеров» и поэтому на юге свёл знакомство с местными ватерполистами. Так что о посещении Сталиным сочинского пляжа я узнал непосредственно от очевидцев, которые с восторгом

говорили, какой он простой и добрый: взял и роздал ребятишкам мороженое.

Впрочем, мне запомнилось и ещё кое-что. Мои приятели сразу же выскочили из воды и рискнули подойти к Сталину поближе. Все они обратили внимание на то, что на портретах лицо у него с добродушной улыбкой, а тут оно было очень строгим, даже хмурым. Трубка в руке, видимо, погасла, потому что он ни разу не поднёс её ко рту. А один из ребят, Витя Полатов, оказавшийся самым глазастым, утверждал, будто всё время, пока Сталин стоял на аллее, он, не мигая, смотрел в одну точку, причём глаза у него были какие-то неживые, словно бы застывшие.

Тогда никому из нас не пришло в голову, что вождь, опасавшийся возможных покушений, не мог без охраны появляться в людном месте. Когда он приезжал на отдых в Сочи, закрывалась вся трасса, ведущая от вокзала к даче в Мацесте. А тут он вдруг неизвестно каким образом оказался на пляже, хотя движение в городе не перекрывалось.

Через двадцать лет мне довелось отдыхать в санатории «Холодная речка» на бывшей даче Сталина под Гагрой. Бильярдной там заведовал разговорчивый старичок Иван Кузьмич, оказавшийся отставным чекистом, который после войны работал в сочинском горотделе МГБ. Мне вспомнился давний случай с неожиданным и весьма странным появлением отца всех народов на пляже, и я спросил Кузьмича, знает ли он что-нибудь об этом. Оказалось, старик прекрасно помнит эту драматичную ситуацию.

В то лето Сталин действительно отдыхал на сочинской

даче, но, конечно, один в город не выезжал. Однако уже вечером того дня ему стало известно о своём «общении с народом». Кто доложил генсеку об этом, неизвестно, но реакция Иосифа Виссарионовича была вполне естественной: он приказал найти «наглеца, осмелившегося устроить возмутительный спектакль».

На следующее утро весь горотдел МГБ подняли на ноги. Чекисты опросили сотни людей, однако установить, кто выдал себя за вождя, не удалось. Никто не видел, как псевдо-Сталин подошёл к пляжу и куда затем делся. Из рассказов очевидцев получалось, что он буквально возник из воздуха, а потом бесследно исчез. На всякий случай кое-кого всё же арестовали, чтобы можно было сделать из задержанных козлов отпущения.

Местные гэбисты прекрасно понимали: если Сталин узнает, что они никого не нашли, весь горотдел в полном составе даже в самом лучшем случае отправят на Сахалин. И тогда какая-то умная голова придумала гениальный выход: доложить отцу всех народов, будто имела место «массовая галлюцинация, вызванная безграничной любовью к вождю». Из Москвы срочно привезли учёных мужей, которые, опросив очевидцев, подтвердили вывод чекистов. На этом всё и закончилось.

Почему вождь поверил в это объяснение, неизвестно, ведь его несостоятельность абсолютно очевидна. Ну с чего вдруг не на двух-трёх, а на несколько тысяч людей накатил волна любви к Сталину с такой силой, что они все, как по команде, увидели его. Скорее всего у отдыхающих не было никаких видений, они просто стали свидетелями не

такого уж редкого явления доппельгенгера, то есть видели не самого отца народов, а его фантомного двойника.

## ИДУЩИЕ РЯДОМ

Спустя ещё двадцать лет, когда я увлёкся эзотерикой, то с удивлением узнал: уже в Средние века это явление было хорошо известно. По-немецки доппельгенгер значит «двойник», или «идущий рядом». В наше время этот феномен называют «фантомным двойником». Большинство известных случаев встреч с одними и теми же людьми одновременно в разных местах можно объяснить только существованием таких двойников.

Одно из первых достоверных свидетельств оставил известный английский поэт XVI века Джон Донн, автор множества весёлых баллад, элегий, эпиграмм. Однажды, когда он находился в Париже, вечером в его гостиничном номере появилась жена с младенцем в руках. Джон не поверил своим глазам и больно ущипнул себя. Но супруга не исчезла. Она постояла минут пять, молча глядя на ошеломлённого мужа, а затем пропала. Джон много размышлял над этим случаем и впоследствии написал мистическую поэму «Путь души».

Другой известный поэт, князь Пётр Андреевич Вяземский, был в молодости человеком неверующим да к тому же открыто насмехавшимся над религией. Это продолжалось до тех пор, пока он не встретился со своим двойником, после чего совершенно изменился.

Возвращаясь ночью в свою квартиру на Невском у Аничкова моста, Вяземский вдруг увидел, что окна его кабинета

ярко освещены. Удивлённый, он взбежал наверх и спросил у камердинера, кто находится в его кабинете. Тот ответил, что там никого нет, а дверь заперта на ключ, который он и передал князю. Отворив дверь, тот увидел сидящего в глубине комнаты спиной к нему какого-то человека в его домашнем халате, который что-то писал, склонившись над письменным столом. Подойдя к нему, Пётр Андреевич из-за плеча прочитал написанное, громко вскрикнул и упал без чувств. Только через несколько лет князь признался знакомым, что увидел в кабинете самого себя. Встреча с двойником так повлияла на Вяземского, что после неё он стал глубоко верующим человеком.

А вот Джулии фон Гульдентуббе довелось неоднократно встречать одного и того же допдельгенгера. В 1845 году тринадцатилетнюю Джулию родители отправили в пансион для девочек из благородных семей. Через какое-то время туда пришла новая учительница, тридцатидвухлетняя Эмилия Саги. Вскоре изумлённые ученицы стали замечать, что время от времени у их наставницы появляется двойник. Началось с того, что, когда женщина писала что-то мелом на доске, у неё за спиной возникла ещё одна мисс Саги. Двойник в точности повторял все её движения, только не держал в руке мела. Позже такой же случай повторился вечером в столовой. Допдельгенгер за спиной учительницы синхронно копировал всё то, что она делала, с той лишь разницей, что в руках у него не было столовых приборов.

Воспитанницы обратили внимание, что при появлении двойника движения Эмилии замедлялись, словно она очень устала, а её лицо делалось белым как мел. Сама учительница утверждала, что ни разу не видела его. Директор пансиона был доволен Эмилией Саги, однако, когда до него дошли странные истории о допдельгенгере, немедленно уволил женщину.

Встречи с допдельгенгерами были и в жизни российских императриц, которые трагически закончились для самих венценосных особ.



Рис. О. Сафронова

Первая из них произошла однажды вечером в последний год царствования Анны Иоанновны. Императрица уже удалилась во внутренние покои, и во дворце всё стихло. Было уже за полночь, когда дежурный офицер уселся в глубокое кресло, чтобы немного вздремнуть. Но тут его позвал часовой, стоявший на карауле у тронного зала. Подбежав к дверям, офицер увидел, что императрица, склонив голову, ходит по залу, не обращая ни на кого внимания. Часовой и остальные члены караула в соседних покоях в один голос утверждали, что не видели, как царица прошла в тронный зал.

Тогда озадаченный офицер решил пойти в покои Анны Иоанновны, чтобы спросить у фрейлин, не знают ли они о её намерениях. По пути он встретил Бирона и доложил о странном ночном хождении самодержицы.

— Этого не может быть, — не поверил герцог. — Я только что был у неё. Она ушла в спальню. Вам померещилось.

— Тогда удостоверьтесь сами: государыня в тронном зале, — набравшись храбрости, ответил обижённый офицер.

Не понимая, в чём дело, Бирон направился туда и тоже увидел задумчиво прогуливавшуюся по залу Анну Иоанновну. Не мешкая, он бросился к спальне императрицы и уговорил её выйти, чтобы изобличить какую-то самозванку, которая пользуется сходством с ней, чтобы морочить людям головы, вне всякого сомнения, с дурными намерениями.

Встревоженная Анна Иоанновна направилась вместе с Бироном к тронному залу и увидела там поразительно похожую на неё женщину, которая нимало не смутилась при их появлении. Несколько минут Анна Иоанновна рассматривала её, а потом подошла и спросила:

— Кто ты и зачем пожаловала сюда?

Не отвечая ни слова, женщина начала пятиться, не сводя глаз с царицы. Она отступила к трону и, по-прежнему оставаясь лицом к Анне Иоанновне, стала задом подниматься по ступенькам под балдахином. Императрица,

как зачарованная, не отрываясь, смотрела на неё, словно потеряв дар речи. Но её фаворит Бирон быстро пришёл в себя.

— Это дерзкая обманщица! — крикнул герцог солдатам караула. — Вот настоящего государыня! — указал он на Анну Иоанновну. — Она приказывает вам: стреляйте в эту женщину!

Растерявшийся офицер повторил его команду изумлённым солдатам. Но как только они взяли ружья наизготовку и прицелились, двойник императрицы, стоявший уже у самого трона, пропал.

Анна Иоанновна повернулась к Бирону и тихо сказала: «Это моя смерть приходила за мной!» Затем молча поклонилась солдатам и ушла к себе. Её предчувствие оправдалось: вскоре она скончалась.

Так же трагически завершилась встреча с двойником и другой русской императрицы — Екатерины Великой, в 1796 году.

За два дня до смерти императрицы фрейлины, дежурившие у дверей спальни Её Величества, увидели, что она в ночном платье и со свечой в руке выходит из своей спальни, идёт по направлению к тронному залу и входит туда. Сперва они были очень удивлены таким странным и поздним выходом, а вскоре начали тревожиться продолжительным отсутствием царицы.

Каково же было их изумление, когда они услышали из опочивальни государыни звонок, которым она обыкновенно призвала дежурную фрейлину. Бросившись туда, они увидели царицу, лежавшую в постели. Екатерина с неудовольствием спросила, кто это мешает ей спать. Фрейлины замялись, боясь сказать правду. Но Екатерина быстро заметила их смущение и в конце концов заставила рассказать подробно всё, что только что произошло.

Заинтересовавшись их странным рассказом, она приказала подать себе одеться и в сопровождении фрейлин отправилась в тронный зал. Дверь была отворена, и странное зрелище представилось глазам всех присутствующих. Громадный зал был освещён каким-то зеленоватым

светом. А на троне сидел призрак-двойник — другая Екатерина.

Императрица закричала и упала без чувств.

С той минуты здоровье государыни расстроилось, и два дня спустя апоплексический удар прекратил её жизнь.

Долгие годы официальная наука отрицала существование фантомных двойников, называя все случаи встреч с ними вымыслом. Однако исследования, проведённые в последние пару десятилетий, доказывают: допдельгенгеры — реальность.

### ТАЙНА «ФАНТОМНЫХ ДВОЙНИКОВ»

Свидетельства очевидцев немного значат, когда речь идёт о реальности такого феномена, как фантомные, или, как их ещё называют, астральные двойники. Но есть и другое доказательство, более корректное с научной точки зрения. Это эксперименты учёных, которые показали, что загадочные двойники не только психический феномен, но и материальный объект, то есть физическое тело.

В опытах, которые проводил известный психиатр В. Райков, участвовал экстрасенс, который создавал своего видимого фантомного двойника, подчинявшегося ему. По команде хозяина двойник перемещался в соседнюю комнату, где находилась женщина, погружённая Райковым в гипнотический транс. До этого она была не знакома с экстрасенсом и не знала, как он выглядит. Когда же испытываемую просили описать внешность астрального двойника, она во всех деталях описывала внешность его хозяина. Кроме того, женщин, а они менялись в ходе опытов, просили уколоть фантом иголкой, и всякий раз, не зная об этом, экстрасенс чувствовал боль.

Другой учёный, специалист в области биоэнергетической информации, профессор А. Чернетский, доказал экспериментальным путём, что у фантомного двойника есть параметры, свойственные живым объектам, в частности масса и плотность. Вокруг него существует также биополе, регистрируемое приборами. К ана-

логичному выводу пришёл американский биофизик Р. Крукол. Он считает: допдельгенгер действительно представляет собой точную копию человека, но только состоящую из другого вида материи.

Но что заставляет эти энергетические образования «отпочковываться» от человека?

Известный исследователь и теоретик аномальных явлений профессор Б. Искаков полагает: есть два пути появления фантомных двойников, то есть две разных возможности «выделения» из физического тела человека части его энергетической субстанции, сохраняющей исходную форму, которая при определённых условиях становится видимой. Прежде всего это непроизвольный выход двойника из тела, например, под влиянием сильных эмоций. Но создать своего допдельгенгера можно и целенаправленно. Во всех религиях есть тайные методики, описывающие, как добиться этого. Причём они использовались на практике магами, колдунами и шаманами, творившими «чудеса».

Однако к изложенному выше необходимо сделать одно важное дополнение. Согласно новейшей гипотезе, в тонком мире существуют энергоинформационные сущности, которые формируют для себя материальное тело в чреве матери. Потом они сохраняют обратную связь с человеком в течение всей его жизни, а после смерти путём реинкарнации перевоплощаются в новое тело. Но поскольку эти сущности наделены свободой действия, то на какой-то отрезок времени могут создать себе ещё одну такую же земную оболочку — фантомного двойника. Зачем они это делают, неизвестно.

И последнее. В скоростной смерти людей после их встречи с собственным двойником нет ничего мистического. В подобных случаях те же российские императрицы испытывали сильнейший шок, очевидно, вызывавший инфаркт миокарда. Но в старину медики не знали этого смертельно опасного сердечного заболевания и не могли спасти перенёсших его. ■

# ТРИ ДНЯ ЛЁТЧИКА КОЗЛОВСКОГО

**Подвиг героя  
рассказа Джека Лондона  
«Любовь к жизни»  
кажется  
просто смехотворным,  
когда читаешь историю  
капитана Ю. В. Козловского**

27

марта 1973 года. День серенький, но светлый от первого за всю зиму выпавшего снега. А в остальном — обычный рабочий день учебно-тренировочного аэродрома Забайкальского ВО. Днём 30-летний военный лётчик, пилот I класса, командир звена капитан Юрий Козловский в паре со старшим лейтенантом Александром Плохих, своим другом, работал на полигоне: стрельба по наземным целям, бомбометание. Ближе к вечеру Козловскому, уже одному, предстояло пройти по заданному маршруту в качестве самолёта-цели и по пути разведать важную для полётов высоту верхней границы облачности.

Поднявшись в небо и выйдя на восемь тысяч метров на своём МиГе-21, лётчик доложил на КП, что он всё ещё в облаках.

— Понятно. Учебные захваты отменяю, — решил командир полка и приказал: — Идите по маршруту.

Вот уж чего не любил капитан Козловский, так это полёты по маршруту, особенно в облаках. Скука... Вот уже час на исходе. По приборам выходило: пять минут до поворотного пункта. И тут — мощный толчок...

— Я 05-й. Высота восемь. Остановился двигатель.

Онемевшая машина стремительно снижалась — сорок метров в секунду.

— 05-й, попытайтесь запустить, — скомандовал руководитель.

Козловский знал, что спешить не следовало: по мере снижения плотность воздуха за бортом увеличивалась, а чем она будет больше, тем легче должен запуститься двигатель.

— Я 05-й. Высота семь. Выполняю... — И через минуту: — Не запускается.

— Катапультируйтесь!

Тучи впереди штурмовика Козловского светились.

ГЕНРИХ ЛЯТИЕВ

— Нахожусь над городом... Отойду. Катапультирование доложу.

На трёх тысячах метров самолёт прорвал нижний край облаков, и лётчик увидел под собой Читу в домовитой россыпи огней. Юрий смотрел, как редкуют огни, несущиеся на него, и ещё несколько раз попытался запустить двигатель. Наконец темнота окружила кабину. Пора!

Чтобы сэкономить время, лётчик решил сбросить фонарь кабины в аварийном режиме сам. И тут — новая неудача: замки фонаря не открутились, и Козловскому пришлось пойти на рискованный шаг: отсоединиться от кресла и парашюта, перевернуться вверх ногами и выбить ими злополучный фонарь. Затем лётчик снова пристегнулся к парашюту, а к креслу не стал, чтобы не терять драгоценного времени, и рванул тяжки катапульты.

От удара громадной перегрузки при отстреле кресла на миг помутилось сознание. Лётчик раскинул в стороны руки, вытянул ноги, погасил вращение и, экономя те полторы секунды, через которые автоматическая система катапультирования раскрывает парашют, дёрнул кольцо. Конечно, Юрий понимал, что прыгнул на грани допустимого, что до земли было меньше 200 м, но всё же надеялся: обойдётся. Купол, раскрывшись, дёрнул парашютиста вверх, и в следующее мгновение его сотряс и опрокинул на спину страшный удар о чуть запорошённую снегом мартовскую мёрзлую землю. Пронзительная боль прошла капитана от ступней до затылка, и, прежде чем он потерял сознание, произвольный протяжный стон вырвался из его плоти...

Очнувшись он на спине во тьме ночи. Юрий отстегнул лямки, пошевелился. «Хребет, похоже, цел, руки — тоже». Осторожно ощупал ноги. Ниже колен обе штанины комбинезона мокрые и липкие, а под тканью пальцы ощутили острые обломки... «Так... открытые переломы...

Он подтянул к себе парашютный ранец, вынул алюминиевую коробку НАЗ (неприкосновенный авиационный запас), вытащил, нащупав, жгут и бинт, стянул ими бёдра, чтобы остановить кровотечение. Самое ценное лежало на дне коробки — портативная рация. Юрий подготовил её к работе, включил... — никаких признаков жизни. От удара она вышла из строя. «Значит, быстро помощь не придёт, хотя меня, наверное, уже начали искать».

Лежать и ждать было нельзя: замёрзнешь. Шёл март, и температура держалась на минусах. Юрий решил ползти наугад.

Вдруг ему почудился шум автомобильного мотора. Шум усиливался, приближался. Лётчик повернул голову на звук и увидел вдали золотой отблеск фар. Потом свет шатнулся вправо, замигал, считая деревья, и пропал. Вскоре стих и гул мотора. «Ага, впереди дорога. И не особенно далеко. Живём, ребя!» Юрий сориентировался так, чтобы добраться к повороту дороги по прямой линии, и пополз под уклон. Движение вызывало адскую боль и головокружение. Скоро он выдохся и решил подкрепиться. Проглотив плитку шоколада, пополз снова, то и дело натыкаясь в темноте на стволы деревьев. Переведя дух, он ещё раз ощупал ноги: брюки над местами переломов заledenели. Тогда Юрий снял жгут, развязал бинт: прошло около получаса, и дольше держать их на ногах было недопустимо.

Снова возник комариный писк автомобильного мотора. Взлетевшая на перевал машина жёлто мазнула лётчика по глазам ослабленным деревьями светом. «До дороги два, от силы три километра, — прикинул он. — С какой же скоростью я ползу?» Высыпая по светящимся часам, сколько раз в минуту он представляет локти, и определив ширину своего локтевого шага (он оказался 30 см), Юрий вычислил, что за час одоле-

вает 180 метров. Значит, три километра до дороги он «прошагает» примерно за 17 часов. «Конечно, найдут меня раньше, — размышлял лётчик, — однако и самому о себе позаботиться не мешает».

Истекло шесть часов, забрезжил рассвет, а Юрий всё полз под уклон — расщелина была внушительных размеров. Понадобилось ещё два часа, чтобы добраться до места, где уклон сменился подъёмом. Опять послышался звук мотора — вверх по сопке шла очередная машина. Свет фар, заслонённый горой, Юрий не видел — да и было светловато, а звук шёл слева. Это означало, что он сбился с курса.

Осмотрел ноги — кровотечение не возобновлялось. Но лежали они у него словно чужие — Юрий их не чувствовал.

— Пропали ходули, — горько усмехнулся лётчик.

Повернулся на живот и пополз, гоня от себя мрачные мысли. Вскоре почувствовал, что замёрзли и руки. «Ба, где же перчатки?.. Вот те на — оставил на привале...». Это была серьёзная потеря, но вернуться назад лётчик не захотел. «Ладно, доберусь и без перчаток». Он вынул из аптечки таблетки кофеина, разжевал и проглотил. Сразу почувствовал себя бодрее.

День отгорал. Отчётливый шум часто проезжавших машин говорил о близкой дороге. Но после захода солнца их количество заметно поубавилось. В эту ночь небо прояснилось, вывездилось, возшла луна — далёкая, отрешённая от всего земного, заволагующая. Усилился мороз. «Градусов двадцать пять», — определил лётчик. Он сознавал, что сейчас останавливаться — равносильно гибели, но не мог, не желал двигаться. Мышцы ооченели, подступала приятная дрема — он замерзал в глухом распадке...

Район падения самолёта Юрия Козловского в штабе поиска определили по кальке прокладки курса: у сопки Высокой. Вертолётчики барражировали над тайгой, солдаты

прочёсывали местность. Но ни в первые, ни во вторые сутки ни лётчик, ни самолёт не были найдены — они будто сквозь землю провалились.

Командир вертолёта Ми-8 «номер тридцать девять» пилот I класса майор Роберт Волков принадлежал к тем нечасто встречающимся людям, кто тем больше верит в успех дела, чем безнадежнее оно представляется. Он летал, пока не кончалось горючее, садился для заправки и снова взмывал...

— Вижу свежую воронку! — доложил наконец бортмеханик. — На вершине вон той сопки.

— Где? — взгляделся Волков. — Как будто так. Я «тридцать девятый», — радировал он в штаб поиска. — На западной стороне сопки Молельной вижу воронку. Прошу посадку.

По расположению обломков самолёта вертолётчики реконструировали на местности траекторию полёта «ноль пятьдесят седьмого». В том, что здесь упал именно тот МиГ, убеждала застрявшая в ветвях лиственницы крышка от аккумулятора с проставленной на ней цифрой 25 — бортовым номером самолёта Козловского.

Дальнейшие поиски привели к катапультному креслу, парашюту. На земле возле скомканного купола — две вмятины в промёрзлой твёрдой земле — следы ног. Рядом кровь.

— Сильно вдарился... — сказал второй пилот «тридцать девятого». — Небось поломал ноги-то. Поэтому вряд ли ушёл далеко.

— Надо искать у шоссе, — рассудил Волков. — Он туда двинет, он же умный парень. — И решил возвращаться на аэродром не по намеченному маршруту, а вдоль шоссе...

Во второй день Юрий ползти уже не мог — от боли и слабости туманилось сознание. Лётчик решил связать вместе ноги и двигаться перекатыванием. «Сыграю роль бревна», — подумал он. Усилий при этом способе затра-

## «Я ОЩУТИЛА, КАК СТАЛЬ КЛИНКА ВХОДИТ В МОЁ СЕРДЦЕ...»

чивалось меньше, не так до-  
нимала боль, но трудно было  
держат направление, меша-  
ли деревья, да и голова кру-  
жилась больше. Но тут ещё  
одна беда: потревоженные  
раны вновь засукровились.  
Пришлось вторично на пол-  
часа перевязывать ноги. Не-  
сколько раз в этот день Юрий  
слышал и видел вертолёты.  
Но его с них не заметили, и он  
этому совсем не удивился.

Наступила третья ночь.  
Лётчик не позволял себе ос-  
танавливаться, хотя и не был  
уверен, что остановок с дре-  
мотой вовсе не было — у не-  
го начались провалы в со-  
знании. На рассвете капитан  
упёрся в придорожное снего-  
и пескозащитное огражде-  
ние. Машины на этом участке  
дороги не шли — звук их  
слышался в стороне. «Объ-  
езд,— понял Юрий.— Везёт,  
как арапу!» Скоро открылся  
небольшой прогал в верени-  
це цитов, лётчик повернул в  
него, но в своей экипировке  
не пролезал. Пришлось ему  
раздеться до нательного бе-  
лья, а миновав проход, опять  
одеться. Он точно помнит,  
как раздевался, а вот одева-  
ние стёрлось из памяти.

Он достиг цели почти в  
беспамятстве и попытался  
вползти на дорожную щебё-  
ночную насыпь. Ему удалось  
это лишь наполовину. Щебён-  
ка была мраморная, бело-си-  
няя, распластаный на ней  
человек был хорошо виден со  
всех сторон, и особенно свер-  
ху. Тут его и обнаружил Вол-  
ков со товарищи. Юрий лежал  
ничком и, как в замедленных  
кинокадрах, полз на месте,  
загребая щебёнку...

30 марта лётчика достави-  
ли в окружной военный гос-  
питаль № 321 в Чите без со-  
знания, с температурой тела  
33,2 градуса, в шоке IV сте-  
пени, с открытыми перело-  
мами голеней, обморожением  
лица, конечностей, двухсто-  
ронней пневмонией.

Ему ампутировали обе ноги  
— чуть ниже колен. Но швы  
не закрывались. Его перевели  
в Ленинград, в клинику тер-  
мических поражений Военно-  
медицинской академии, а за-  
тем в НИИ протезирования и

протезостроения под опеку  
специалистов высочайшей  
квалификации. Почти за два  
года Юрий стоически перенёс  
не менее десяти операций на  
ногах. Внезапно развилась  
прободная язва двенадцати-  
перстной кишки и желудка —  
организм трещал по всем  
швам. Сплоховав там, в тайге,  
смерть неотлучно, словно  
верная сиделка, была рядом,  
тщась взять своё. А исчер-  
павший всего себя организм  
измученного лётчика продол-  
жал сдавать: появилась по-  
чечная недостаточность, от-  
нялись руки.

Но Юрий выжил. Моло-  
дость, жажда жизни, мно-  
женные на старания врачей  
(в первую очередь реанима-  
толога Д. И. Лосева, хирургов  
В. И. Галкина, А. Г. Орлова,  
В. Н. Кнопинского), перебо-  
роли недуги — кризис мино-  
вал, началось медленное  
выздоровление: ожили руки,  
заработали внутренние орга-  
ны. Смерть отступила...

И вот наконец наступил  
день, когда Юрий вышел из  
больницы на одних протезах,  
без костылей и палочек. В  
авиации Юрия Валентиновича  
в отличие от Маресьева не ос-  
тавили. Но Козловский не за-  
хотел только прожигать жизнь  
на назначенную ему пенсию.  
Переехав сначала в Подмос-  
ковье, в родной ему Загорский  
район, а затем в 1979 году в  
Москву, он с момента выздо-  
вления не прекращает ра-  
ботать. Недавно мне довелось  
с ним познакомиться и могу  
засвидетельствовать: глядя  
на этого человека — высоко-  
го, спортивного, с улыбочивым  
лицом и с твёрдой походкой,—  
нипочём не заподозришь в нём  
инвалида. Трудно предста-  
вить, но Юрий Валентинович  
Козловский — майор авиации  
в отставке, кавалер ордена  
«За службу Родине в Воору-  
жённых Силах СССР» III сте-  
пени — по-видимому, единст-  
венный в России человек без  
ног, кто на законных основа-  
ниях водит обычную (не инва-  
лидную!) машину.

Говорят, узнав о подвиге  
Юрия Козловского, Алексей  
Маресьев сказал: «Хотел бы  
я иметь такого сына».

Я покинула «Одеон». Отныне моим домом стал «Ко-  
меди Франсез», а директором г-н Перрен. Я выступа-  
ла в главных ролях в «Далиле», «Андромахе», «Фед-  
ре», и вскоре моё положение в этом театре настоль-  
ко упрочилось, что некоторых актёров охватило бес-  
покойство. Начались раздоры. Перрен злился. Я  
нервничала, чувствуя, что не в силах выдержать ог-  
ромную актёрскую нагрузку и моральное напряже-  
ние из-за постоянных подсиживаний.

В Париже стояла нестерпимая августовская жара. Я  
попросила Перрена дать мне месячный отпуск, но он  
отказался. Я продолжала репетировать «Заиру»,  
чувствуя, что силы оставляют меня... Будучи ещё ре-  
бёнком, я часто испытывала желание умереть просто  
для того, чтобы досадить окружающим, которые всё  
делали не так, как мне хотелось. Однажды я даже  
выпила содержание большой чернильницы после  
того, как меня заставили насильно съесть ненавиди-  
мую мною хлебную похлёбку. «Я умираю по вашей  
вине!» — кричала я тогда, корчась от боли. И вот те-  
перь я снова ощутила детское желание умереть. Я  
буду играть, чего бы мне это ни стоило. Пусть я поте-  
рю сознание, пусть буду харкать кровью, пусть даже  
умру на сцене! Зато Перрен будет в ярости...

И вот знойным вечером 6 августа 1874 года я вышла  
на сцену в роли Заиры. Битком набитый зал напоми-  
нал парилку, и я видела зрителей сквозь пелену ту-  
мана. В этот вечер я выложились полностью. Я люби-  
ла, рыдала, билась в конвульсиях, словом, страдала.  
И когда кинжал Оросмана пронзил моё сердце, я за-  
кричала от неподдельной боли: я ощутила, как сталь  
кинника пронзила мою грудь, и, упав с предсмертным  
хрипом на восточный диван, почувствовала, что и  
вправду умираю. Я лежала без движения, без всяких  
признаков жизни, только страх, что месть Перрену  
зашла слишком далеко, ещё держал моё сознание...  
Каково же было моё удивление, когда, лишь только  
опустился занавес, я легко поднялась и побегала к  
вызывавшим меня оглушительными аплодисмента-  
ми зрителям! Я не чувствовала ни слабости, ни уста-  
лости. В тот вечер я поняла, что жизненные силы  
всецело зависят от жизни духа. А вместе с тем, что  
моё будущее зависит только от меня. Я решила стать  
сильной, жизнестойкой, волевой и жить назло тем,  
кто меня терпеть не мог. Особенно помог мне случай,  
о котором поведал Дюма-сын, присутствовавший  
при смерти своего близкого друга Шарля Нарве и за-  
помнивший его последние слова: «Я умираю с радос-  
тью, ибо никогда больше не услышу о Саре Бер-  
нар...» С этого момента исчезла и моя ненависть к  
директору театра Перрену, который, как мне каза-  
лось, недооценивал мой талант...

Из книги Сары Бернар «Моя двойная жизнь»

1907



**В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите**

**нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.**

## ВОЛЧЬЯ СВАДЬБА

Эта история случилась в конце лета 1942 года. В степи развелось множество волков. Нас, студентов, только что вывезенных из блокадного Ленинграда, райком комсомола послал агитаторами в колхозы, фактически подкармливать и отойти хоть немного от ужасов блокады. Однажды после работы мы с подружкой отправились за шесть километров в соседнее село навестить знакомых. На обратном пути заговорились и заблудились. Наконец, уже ночью, поблуждав, замерзнув и обессилив, вышли на широкую дорогу и услышали впереди звуки гармошки и собачий лай. Пошли на звуки и увидели волчьи глаза. Волки стояли полукругом по четыре-пять с каждой стороны, отрезав нам путь к деревне. Мы — вперёд, они — на нас. Что делать? Даже спичек у нас нет. Огляделись: метрах в 80 от нас — копна. Побежали. Я оглянулась от страха. За нами бежал только один волк. Еле живые, добежали мы до копны, кое-как разгребли солому, залезли в образовавшуюся нору. Всю ночь волк ходил вокруг, но почему-то не тронул нас. Когда утром волк наконец ушёл и мы выбрались на свет божий, оказалось: мы на окраине той деревни, куда мы ходили к знакомым, как раз на том месте, куда она нас проводила. Как говорится, бес водил нас по кругу. Баба, у которой мы жили, сказала, что это было время волчьих свадеб. Осталось ощущение, что судьба нас испытала и спасла.

**О. МЕЛЬНИКОВА**  
Москва

## ДЕВУШКА ЗАБЫЛА СВОЙ РОДНОЙ ЯЗЫК!

В разделе «Чудеса в решете» нам с женой приходилось читать странные случаи, когда люди вдруг начинали говорить на незнакомых языках. Но то было давно. А вот недавно, в конце апреля, по радиопрограмме «Маяк» мы услышали, что некая девятиклассница после резких слов учительницы вдруг упала в обморок, а очнувшись, стала разговаривать на незнакомом языке, как впоследствии

оказалось, каком-то древнем и даже не на одном. Врачи-специалисты, в числе которых был и психиатр, никаких отклонений от нормы у девушки не нашли. Самое интересное: она совершенно забыла русский; пришлось начинать с азбуки, но дело пошло очень быстро. Вот бы узнать об этом необыкновенном случае подробнее!

**О. и Н. ПАВЛЮЧЕНКОВЫ**  
Москва

## КАТАСТРОФЫ НЕИЗБЕЖНЫ

В вашем журнале в статье Михаила Дмитриука (№ 7, 2002) в статье «Апокалипсис-2002» дан целый букет прогнозов и пророчеств. Все они на одну тему — катаклизмы и катастрофы. В моей душе это нашло отклик: я рада, что наконец перестали закрывать глаза на реальную действительность, на происходящие на нашей родной планете глобальные изменения, вызванные во многом действиями самих людей. Мне хочется поделиться своими соображениями, почерпнутыми из научно-популярной, духовной литературы.

Катаклизмы будут, катастрофы неизбежны, вне зависимости от того, хотим мы этого или нет. Происходят глобальные изменения самой Солнечной системы, планеты которой пришли в движение. Земля меняет своё местонахождение в космическом пространстве, при этом происходит изменение наклона оси вращения Земли. В будущем изменится местонахождение полюсов Земли, что учёные уже наблюдают и подтверждают. На планете меняется климат. Он будет субтропическим, а в результате неизбежно произойдёт таяние снегов, ледников (которое уже происходит). Учёные ищут объяснение всем этим процессам отдельно по каждому направлению, но на самом деле все процессы происходят целостно, одно связано с другим.

Наблюдаются глобальные изменения и в психике человека: она теряет свою устойчивость, не в силах приспособиться к постоянным катаклизмам. Сюда, конечно, входит и повышение агрессивности, небывалых размахов терроризма.

Я работаю в аптеке и вижу, как меняется характер заболеваний у людей. Резко увеличилось и помолодело число людей с заболеваниями иммунной и кровеносной систем, опорно-двигательного аппарата. Если бы сейчас люди разом сбали кровь, то обнаружилось бы сильное снижение гемоглобина в крови. Многие болезни со

смертельным исходом стали протекать очень быстро.

Каждому необходимо прислушаться к своему сердцу, своей природе, которые часто предупреждают нас о грозящей опасности. Но чаще всего люди глухи к этим предупреждениям и попадают в опасные, а порой смертельные ситуации. Достаточно сказать, что киногруппа Бодрова-младшего оказалась в опасной зоне буквально за двадцать минут до схода ледника. Интуиция не подсказала опасность и зрителям «Норд-оста»: в этот вечер, ставший трагическим, ходить на спектакль не следует. Редкостная агрессивность немцев — тоже показатель растущих негативных изменений в психике человека, которого давно уже принято считать гомо сапиенс — человеком разумным.

Необходимо прислушиваться к природе, которая своими наводнениями, землетрясениями и прочими катаклизмами предупреждает об опасности, как бы даёт знак. Но люди с редким упорством начинают вновь отстраиваться на землях, где только прошла вода, не понимая, что это был сигнал: «Люди, покиньте эти места. Они опасны!»

**Ю. ШЕВЕЛЬДИНА**  
Павловск

## НЕ МЫ ЛИ САМИ ВИНОВАТЫ?

Всё чаще приходится слышать о светлом прошлом и ужасной жизни в настоящем. О прошлом умолчу — это кому как. А о настоящем скажу. Вы за день улыбнулись хотя бы раз от чистого сердца ясновидящему солнышку, широкосердому беззаботному воробью, ласкающему ваши волосы лёгкому ветерку? А вот пошлому анекдоту или плоской шутке улыбнулись, а может, и подхватили их. Посмотрите на лица проходящих мимо людей. Они напряжены, хмуры, безрадостны. Да, жизнь нелёгкая. А кто её сделал такой? Да мы сами и сделали. Загнали себя в круг чисто материальных забот и озлобленно посягаем на других, завидуя тем, у кого больше. Мы обидчивы, мстительны, недоброжелательны, сосредоточиваемся на плохом, а не на хорошем. Хорошего мы просто не видим. Несчастья и неприятности валяются на нас. А мы бежим в церковь и просим Всевышнего отпустить грехи наши, чтобы тут же начать снова грешить, не отдавая себе в этом отчёта. Что сейчас чаще всего просят в церкви? Здоровья. И продолжают жить как жили, травя себя табаком, алкоголем, наркотиками, а потом глотают горы бесполезных, а иногда и

отравляющих организм таблеток, упорно двигаясь тем самым в сторону кладбища.

Люди, задумайтесь наконец над своей жизнью, уясните смысл этого чуда. Живите в доброте, любви и гармонии с природой.

**А. ШАРШИН**

Катайск Курганской обл.

## НАМ ЭТО НЕ ДАНО ПОНЯТЬ

Мне восемьдесят лет, и я уже редко чем-нибудь восхищаюсь. Но своим журналом вы меня покорили. У меня сорок номеров начиная с 1991 года. И я часто их перечитывала (сейчас совсем слепая стала) и другим давала. Некоторые статьи будили во мне желание сочинять стихи. Прочтите, пожалуйста, несколько строк.

### НЕБОСВОД

Люблю смотреть на небо,  
Любуюсь я его голубиной,  
Вот положить бы на ладошки  
И унести с собой домой.

Люблю смотреть на солнце

на закате:

Там небосвод,

охваченный огнём...

Но вот ушло, пропало, нету,

А на заре вернётся новым днём.

Но не люблю смотреть

на тучи грозовые:

Мне кажется, что я в плену.

Раскаты грома, молнии шальные

Напоминают мне войну.

**Мария ДРЯЗГОВА**

Челябинск

## ЭТО БЫЛ

### МИХАИЛ ДЕВЯТАЕВ!

В № 6 за 2003 год было опубликовано письмо В. Соляникова «Пятый побег». Возможно, речь идёт о нашем земляке, Герое Советского Союза, лётчике-истребителе Михаиле Петровиче Девятаеве, который в 1944 году попал подо Львовом в плен, содержался в лагере Заксенхаузен и был приговорён к смерти. С группой военнопленных он бежал на немецком бомбардировщике «Хейнкель 111», но не на двух, как в тексте, а на одном самолёте, подкашив со стоянки другого самолёта аккумулятор. С первого захода самолёт не смог взлететь, и его пытались сбить. Тем не менее всё закончилось благополучно: самолёт пересёк линию фронта. В 1957 году Девятаеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Умер он в ноябре 2002 года.

**А. ГАЛЛЯМОВА,**

сотрудник Национального музея Республики Татарстан  
Казань

## Я ВЕРЮ В РОДСТВО ДУШ

Вырос я в семье, совершенно равнодушной и к религии, и к чудесам, но встреча 12 лет назад с вашим журналом во мне что-то изменила. По крайней мере я стал внимательнее всматриваться в собственную жизнь, понимая, что не всё в ней можно объяснить рационально.

Моя семейная жизнь не удалась. Развелись. Бывшая супруга запрещала видеться с дочерью. Я, боясь нарушить покой девочки-подростка, покорился. Зимой 2000 года дочери исполнилось 25. Я всё время думал об этом. Обычно я, школьный преподаватель, не пользовался телефоном в учительской и даже не снимал трубку, когда звонили. Но в этот день я сел в учительской рядом с телефоном, хотя делать мне там было нечего. Раздался звонок, я снял трубку. Звонила дочь и предлагала встретиться! Мы нашли друг друга! Всё решил этот звонок, которого я почему-то ждал.

Этот случай сказал мне лично, как много в жизни таинственного, неразгаданного. Но всё это не привело меня к Богу. Мне претит, когда иные коммунисты с готовностью осеняют себя крестным знаменем. Что-то есть в этом неискреннее, как неискренне всё, что делается напоказ. Да, к Богу я не пришёл, но в родство душ, которые какими-то неведомыми путями могут сообщить о себе, верю.

**В. ВОЛКОВ**

Кострома

## НЕ ВМЕШИВАЙТЕСЬ В ЧУЖУЮ ЖИЗНЬ!

Пренеприятнейшая история случилась с моей знакомой Олей. Жила она несколько лет с парнем, назовём его Павел. Сначала всё шло нормально, но потом тот всё чаще стал уходить из дома. Оля догадалась: у любимого появилась другая. Шло время. Женщина пыталась связать свою жизнь с другими мужчинами, но радости от этого не получала. И тогда она решила во что бы то ни стало вернуть Павла. По совету подружек пошла к старухе-колдунье. Баба дала ей какого-то зелья, которое надо было добавлять в чай. Павел действительно вернулся к ней, но скоро опять ушёл.

У Оли появился очередной мужчина, и она для верности пошла тем же путём. Но через некоторое время он начал жаловаться на боли в животе и на диарею. Оля снова пошла к бабке и наконец поняла, что ту интересуют только деньги.

С этого момента с Олей стало твориться что-то невероятное: с каждым днём она чувствовала себя всё ху-

же и хуже. Как-то позвонила мне, пожаловалась. После работы заехал к ней домой — и не узнал: вместо молодой, цветущей женщины открыла мне дверь старая и измождённая. Надо было что-то предпринимать. Сама Оля была уверена, что все её злоключения начались с момента, когда она обратилась за помощью к старухе.

Сердобольные люди советовали Оле пойти в церковь, покаяться и снять грех. Я пошёл с ней. Выслушал нас один монах. Взял Олю за руку и куда-то ушёл. Она потом рассказала, что монах долго читал над ней молитвы, а потом поставил свечку Божьей Матери.

Вскоре Оля пошла на поправку. Со временем она узнала, что бабка-колдунья умерла почему-то в тот самый день, когда она пошла в церковь.

Так закончилась эта странная история. Лично меня она заставила задуматься. Как часто люди, стараясь захватить любимого ли, деньги ли, удачу ли, пользуются услугами шарлатанов, которые за кругленькую сумму обещают им всё, что душа только ни пожелает, не задумываясь при этом, что совершают грех. Они хотят только взять, ничего не отдавая взамен, и очень быстро начинают платить за это, часто своим здоровьем или здоровьем близких, иногда детей.

**А. МАРКОВ**

Липецк

## СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мне семнадцать лет, и я с большим интересом читаю ваш замечательный журнал: так много в нём познавательного, необходимого неравнодушным людям всех возрастов. Хочу пожелать вам дальнейших творческих успехов и роста читательской аудитории.

**А. ШЕУЛИН**

Раменский р-н Московской обл.

Очень нравится читать истории, связанные с необычной судьбой знаменитых военных кораблей, в частности «Бисмарка». Хочется узнать и о катастрофах кораблей гражданского флота. Из авторов я бы выделил Льва Скрыгина, к сожалению, уже покойного, и писателя моряка Николая Черкашина. Журнал читаю от и до.

**А. ФИЛАТОВ**

пос. Ангарский Богучарского района  
Красноярского края

Ну очень интересный журнал. Нет плохих статей. Есть интересные и очень интересные. Хочу отметить статью Владимира Секерина «Отцы водородной бомбы оказались отчимами».

**А. ГРИЦАЕНКО**

Ставрополь



Рис. М. Петрова

## ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ

**Считается, что он сохраняется в глазах убитого около трети секунды.**

**Но это не так! Тонкие отпечатки увиденного хранятся в сетчатке глаза несколько часов!**

**Л**егенда о том, что в глазу жертвы запечатлевается облик убийцы, в народе бытует издревле. В XIX веке профессор Кюне попытался подвести под неё научную основу. В 1879 году он назвал способность сетчатки глаза сохранять на себе изображение внешних предметов оптографией, а снятые со зрачка снимки — оптограммами.

Свои первые опыты Кюне проводил на кроликах. Голову живого зверька в темноте фиксировали в полутора метра от квадратного отверстия в ставне окна, занавешенного светонепроницае-

мой шторкой, которую затем поднимали на 2 минуты. После этого глазное яблоко у кролика изымалось и помещалось в раствор квасцов. Через некоторое время на красно-розовой сетчатке глаза проявлялось отчётливо видимое изображение ставни. Открытие учёного разошлось по всему миру — на страницах многочисленных газет и журналов появились сообщения о том, что доказана возможность установления личности убийцы по его отпечатку в глазах убитого. Всем этим, естественно, тут же заинтересовались следственные органы. Обер-

полицмейстер Берлина Мо-дай приказал исследовать глазное яблоко одного из убитых в пьяной драке мужчин. Сетчатка трупа была сфотографирована. Однако изображения убийцы на снимке не оказалось. Но это ещё ничего не доказывало, потому что не было разработано чёткой технологии процесса снятия оптограмм. Всё делалось на любительском уровне.

После этого случая профессор Кюне решил перейти к опытам на людях. В 1882 году он сделал оптограмму глаза казнённого преступника. По идее на ней должен

был быть виден образ палача, в действительности же не оказалось ничего, кроме светлого пятна. Учёный, изучив обстоятельства казни, пришёл к выводу: в последние минуты своей жизни преступник смотрел не на палача, а на солнечный диск, который и запечатлелся в его глазу.

Популярность оптографии и вера в её действенность были столь велики, что эту науку решили принять на вооружение даже русские сыщики. В 1873 году, судя по запискам знаменитого И. Д. Путилина, начальника сыскной полиции Петербурга, бы-

ло совершено убийство иеромонаха Александро-Невской лавры Иллариона. От множества ранений он скончался на месте преступления, а обстановка свидетельствовала о борьбе между монахом и нападавшим. Значит, жертва видела своего убийцу! Полицейский врач, наслышанный об оптографии, долгое время всматривался в зрачки убитого, но ничего не увидел — они были мутные и тёмные. Без применения специальных средств простое рассматривание глаз убитого, конечно же, ничего не дало. Нужны были новые способы проявления изображения на сетчатке глаза. Этому, казалось, могла помочь фотография.

Уже в 1891 году на фотографической выставке в Петербурге был представлен экспонат Г. Фортейля — диапозитив снимка, сделанного саратовским фотографом Ушаковым по поручению судебного следователя с глаза убитой в 1878 году солдатки Белоусовой. Господин Фортейль рассказывал посетителям выставки, что по этому снимку был найден убийца женщины. Если это соответствовало действительности, то это был первый в мире случай такого рода!

Экспонат произвёл эффект разорвавшейся бомбы не только в России, но и в научных кругах Европы. Им сразу же заинтересовались специалисты. Научные журналы запестрели аналитическими статьями на эту тему; в Русском техническом обществе, Обществе распространения технических знаний и Петербургском фотографическом обществе были сделаны доклады и сообщения. Подлинность снимка подтверждалась прокурором Саратовского судебного ведомства и научной общественностью. «Портрет убийцы отразился на зрачке так ясно, как на фотографической карточке», — писала в 1891 году газета «Сын Отечества». Но нашлись и скептики,

объяснявшие наличие на диапозитиве портрета убийцы обычной ретушью.

Прояснить ситуацию со снимком решил доктор медицины И. И. Талько. Подняв материалы следствия, он установил: убитых на самом деле было двое — супруги Яков и Анна Белоусовы. Преступление произошло 23 декабря 1878 года в 9 часов вечера. Согласно протоколу, у мужчины изъяли оба глаза, а у женщины — один и передали фотографу Ушакову для изготовления оптограмм. Однако в деле не было больше никаких документов о судьбе этих снимков. Более того, следствие закончилось неудачей — убийцу не нашли, и дело прекратили. Иными словами, даже оптограмма с портретом преступника не помогла поймать его. Господин же Фортейль попросту сочинил историю о том, как по ней задержали убийцу. Хотя возможен и другой вариант: в глазах убиенных изображения душегуба не нашли, и Фортейль представил на выставку поддельную оптограмму.

Придя к этим выводам, доктор Талько обратился за разъяснениями к родоначальнику оптографии, профессору Кюне. Тот не замедлил ответить, что в результате своих опытов он убедился: изображения перед глазами человека всё время меняются, и ясно их различить на роговице нельзя, хорошо фиксируются же на сетчатке лишь неподвижные предметы. В конце своего расследования Талько был уверен: использование оптографии в следственном деле не более чем неосуществимая мечта.

Однако интерес к ней ничуть не ослабевал — очень уж заманчивой была перспектива получить изображение убийцы непосредственно от самой его жертвы! Время от времени в прессе появлялись всё новые и новые сообщения об успешной идентификации оптограммы

с обликом преступника. Так, в 1896 году в одном из российских журналов рассказывалось, что в местечке Гадяцкого уезда Полтавской губернии была убита семья владельца постоянного двора Гершеля. Мёртвого племянника хозяина Лейбу Порицкого нашли с открытыми глазами. Из Полтавы был вызван фотограф, который и снял его зрачки с применением рентгеновских лучей. На негативе был запечатлён человек в белой рубахе, но различить его лицо не удалось.

Ещё более сенсационную информацию в 1908 году опубликовали «Пермские губернские ведомости». Ссылаясь на нижегородскую газету «Волгарь», они сообщали: «Общественность города Сызрани была сильно взволнована убийством дворянина Наседкина. Во время вскрытия трупа убитого, на лице которого застыло выражение ужаса, врач заметил отражение человеческого лица в широко открытых зрачках. Глаза покойного были немедленно сфотографированы. Получился совершенно ясный отпечаток лица убийцы, в котором полицейские без труда узнали давно разыскиваемого ими вымогателя Сашку «Маузера»». Не предавая результаты следствия огласке, власти приступили к розыску и вскоре задержали его.

К сожалению, ни одно из этих сообщений документально не подтвердилось. Тем не менее надежда раскрыть тайну фиксации в глазу внешних предметов продолжала жить ещё не одно десятилетие. Казалось бы, неудачные опыты предыдущих испытателей должны были отвергнуть эту мечту как несбыточную, но человечество упорно не хотело расставаться с ней. Когда в 1924 году в Германии произошло зверское убийство восьми человек, все газеты мира сообщили о том, что на сетчатке глаза одного из убитых

удалось различить изображение человека с поднятым топором! Однако это оказалось репортёрской выдумкой. Видеть убийцу несчастный не мог хотя бы потому, что удар ему был нанесён сзади.

Таким образом, за всю историю оптографии нет ни одного реально доказанного случая получения изображения убийцы по глазу жертвы. Однако учёные долго не могли смириться с этим, и опыты продолжались вплоть до 1925 года. В этом году немецкий профессор Пооп неопровержимо доказал: фиксация изображения на сетчатке глаза действительно происходит, но снять его с глаза практически невозможно, так как оно сохраняется всего лишь треть секунды.

На этом в истории оптографии можно было бы поставить точку, если бы не одно но! Оказывается, несколько лет назад германские учёные вновь занялись оптографией. Они установили: хотя изображение и сохраняется в глазу всего доли секунды, клетки сетчатки как бы запоминают его на достаточно продолжительное время. Подвергая глазное яблоко определённой обработке, какой — пока не раскрывается, можно кадр за кадром, как на киноплёнке, запущенной задом наперёд, увидеть на сетчатке изображение предметов, фиксировавшихся глазом на протяжении последних нескольких часов. Отмечается, что исследования носят пока чисто теоретический характер, и о практическом применении оптографии говорить ещё рано. Тем не менее вполне возможно, что через пару десятилетий в криминалистике оптограммы придут на смену хорошо всем знакомым фотороботам. Причём снимать их будут не только с глаз убитых, но и с сетчатки живых жертв преступлений и свидетелей.



В Интернете на сайте «Русская фантастика» уже который год первенствует в качестве лучшей книги «Человек-амфибия». Роман Александра Беляева выдержал более чем 75-летнюю проверку временем. И тем удивительнее, что мы почти ничего не знаем о знаменитом писателе. С большим трудом нам удалось разыскать его фотографию. До сих пор неизвестно даже, что случилось с ним в голодном 1942 году...

# ФАНТАСТ БЕЛЯЕВ И ЕГО БЕССМЕРТНЫЙ ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ

ЕГО  
ТАК И НАЗЫВАЛИ —  
РУССКИЙ  
ЖЮЛЬ ВЕРН!

НИКОЛАЙ ЧЕРКАШИН

**И** действительно, беляевская фантастика по своей популярности в России не уступала романам Жюль Верна. А что мы знаем об авторе «Человека-амфибии», «Продавца воздуха», «Властелина мира», «Звезды КЭЦ»? Мы даже не знаем точную дату его смерти. Известно лишь, что это случилось шестьдесят два года назад. Но как он умер? Что завещал? Каковы были последние слова? Фактически Александр Беляев пропал без вести, хотя и не был на фронте. Война сама пришла к нему в дом и поставила последнюю точку в его и без того не слишком известной биографии. Я не встречал фотоснимков Беляева ни на титулах его книг, ни в больших и малых энциклопедиях. А ведь его романы сильно повлияли на жизнь сотен моих сверстников, а в моей вообще сыграли решающую роль. В пятом классе я прочитал взахлёб едва ли не все беляевские романы. И, конечно же, был захвачен красочным фильмом «Человек-амфибия», где Ихтиандра играл Владимир Коренев, а Гуттизере, девушку-индианку, — Анастасия Вертинская. Меня неудержимо потянуло в подводный мир. Первая попытка проникнуть туда с помощью свинцовых гофрированных шлангов и противогазной маски едва не закончилась трагично. Но, оказавшись на первом курсе МГУ, я немедленно записался на курсы аквалангистов в клубе «Дельфин» и через положенный срок получил свой первый диплом, удостоверявший право «погружаться в аппаратах на сжатом воздухе». Хорошо было Ихтиандру — ему не приходилось таскать за плечами тяжеленные баллоны, не надо

было сдавать экзамены. Вживлённые отцом-хирургом жабры акулы сделали его настоящей амфибией.

Как ни удивительно, но даже у героев фантастических романов есть свои реальные прототипы. В двадцатые годы, когда создавался роман, имя академика Леона Орбели (ровесника писателя) было у всех на слуху. Вполне возможно, именно его работы в области физиологии подводной жизнедеятельности человека навели Беляева на идею фантастического романа.

Когда в 1976 году мне представилась редчайшая по тем временам возможность погрузиться в Средиземное море, перед глазами стояли заманчивые подводные пируэты Ихтиандра. Однако в стекле моей маски туманились мутные воды сирийского порта Тартус, а сквозь них — округлое днище нашей подводной лодки. Мы с напарником обследовали корпус родной субмарины перед выходом в море: надо было убедиться, что израильские подводные диверсанты не насажали нам на корпус неприятных сюрпризов.

Уже после флотской службы, встретив девушку, похожую на Гуттизере-Вертинскую, я вскоре женился на ней, не подозревая, что в роли нечаянного свата выступил автор любимого романа Александр Беляев. Первой нашей большой семейной покупкой стал акваланг АВМ-7. С ним мы облазили все севастопольские бухты, в том числе и ту, где снимались кадры замечательного фильма. Короче, я безмерно благодарен Александру Романовичу Беляеву за его невольное и счастливое участие в моей жизни. И только недавно, осознав

меру его влияния на мою жизнь, я, к стыду своему, обнаружил, что почти совершенно ничего о нём не знаю. Собранные сведения оказались отрывочными и скудными. «Беляев Алдр Ром. (1884—1942) — рус. сов. писатель. Науч.-фантастич. произв. ...». Лишь один из его немногочисленных биографов пролил свет на судьбу Беляева.

Родился 4 марта 1884 года в Смоленске. Отцом будущего писателя был смоленский священник Роман Петрович Беляев.

Фамильная стезя требовала образования по духовной линии. Но, поступив в духовную семинарию, Александр больше богословия интересовался последними достижениями науки и техники — воздухоплаванием, фотографией. А тут ещё музыка театра захватила юношу. Он играет в домашних спектаклях по пьесам Островского, Тургенева... Для продолжения образования поступает в демидовский юридический лицей в Ярославле со статусом университета. Одновременно играет в театре и учится игре на скрипке. Поистине энциклопедическая личность!

После 1905 года он — молодой помощник присяжного поверенного. Судебные процессы скрашивает журналистика: рецензии на спектакли, концерты... Получив первый крупный гонорар за выигранный процесс, Беляев отправляется путешествовать в Европу.

Именно оттуда придут потом к нам и профессор Доуэль, и злые гении вроде властелина мира и продавца воздуха. Оттуда и достовернейший антураж его фантастических героев.

Вернувшись перед Первой мировой войной в Россию, Беляев пробует себя в режиссуре и даже знакомится со Станиславским, который прочит ему театральное будущее. И этот опыт отобразился в его литературном творчестве: все произведения его весьма сценичны, точнее, кинематографичны. Пришло время — и его читатели стали зрителями...

С 1916 года, в самое бурное для России время, тяжёлая болезнь (туберкулёз позвоночника) заковывает Александра Беляева в броню гипса. Для него вдвойне мучительно было не участвовать, а наблюдать кипение жизни с высоты... кровати. Прошёл не один год, прежде чем он одолел болезнь, встал с постели, включился в ритм нового времени. Ему даже удаётся поработать в уголовном розыске — вот где обилие типов и сюжетных находок. Однако врачи рекомендовали более спокойную работу — воспитателя в детском доме. Вот уж, как говорится, из огня да в полымя. Чтобы выкроить время для литературных опытов, Беляев поступил служащим в одну государственную контору, другую, третью... Наконец, перебирается из родного Смоленска в недалёкую Москву, где и начинает сотрудничать с журналами «Всемирный следопыт» и «Вокруг света».

В 1926 году выходит его первая книга — сборник научно-фантастических рассказов «Голова профессора Доуэля». Затем вторая — «Современная почта за границей». А через два года любители фантастики зачитываются «Человеком-амфибией». К Беляеву приходит известность. Однако былая болезнь снова напоминает о себе, и в 1931 году Беляев перебирается подальше от столичной суеты — в бывшее Царское, а тогда Детское Село (ныне город Пушкин). Эти места, взрастившие пушкинскую музу, облюбовали к тому времени Алексей Толстой, Вячеслав Шишков, Юрий Тынянов... Воистину Детское Село стало Писательским Селом, которое можно считать своеобразной столицей советской фантастики. Ведь замыслы и «Аэлиты», и «Гиперболоида инженера Гарина» вызревали именно там.

А потом грянула война... В разорённое Детское Село пришли немцы. Слёгший Беляев уехать не сумел.

Ни один литературовед не смог мне сказать, где и как оборвался жизненный путь русского фантаста, под каким кам-

нем упокоен его прах. На все вопросы — недоумённое пожатие плечами: «Как-то не приходило в голову...» Тайну последних дней Александра Беляева раскрыл пушкинский краевед, реставратор, историк Фёдор Морозов. Узнав, что писатель, прикованный болезнью к постели, умер в голодном 1942 году, Морозов начал свой поиск со старинного царско-сельского кладбища — Казанского. В регистрационных книгах имя писателя не значилось. Стал расспрашивать старушек, продававших у ворот цветы. Одна из старожилок указала место, где в сорок втором в общем рву закопали тело фантаста. Недавно местные энтузиасты поставили там скромное надгробие, на котором начертаны перо и книга. К нему мы с Георгием Баутиным, бывшим командиром нашей подводной лодки, и положили свои цветы — от всех моряков-подводников, подпавших под обаяние беляевского Ихтиандра. А через неделю, надо ж такому случиться, я оказался на той самой шхуне, которую снимали в фильме «Человек-амфибия».

Шхуна «Лия» (по роману «Медуза») была построена в Финляндии до войны, продана эстонским рыбакам. Из Таллина она ушла на Чёрное море в Херсон. Там её и присмотрели для съёмки фильма, который как будто напророчил её дальнейшую участь: плавучий застенек для Ихтиандра стал и по жизни плавучей тюрьмой в Астрахани. С «Лии» срубили мачты, сняли надстройку, и долгие годы она стояла в одной из «зон» в дельте Волги. А потом она обветшала настолько, что годилась разве что под ресторан типа «поплавок». В этом качестве она и стоит сейчас в Баку. Я там был, мёд-пиво пил и слушал рассказ о превратностях корабельной судьбы «Лии» — «Медузы».

В суете последнего десятилетия мы как-то забыли о классике отечественной фантастики. Великолепен музей Александра Грина в Феодосии. Можно войти в дом Владимира Набокова и Алексея Толстого. Наверное, не менее интересным мог бы стать и музей Александра Беляева в Смоленске или Пушкине. Не будет лишним и памятник его самым популярным героям — человеку двух стихий Ихтиандру, его возлюбленной Гуттиэре и дерзкому творцу профессору Сальваторе.

## СБЫВШИЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ АЛЕКСАНДРА БЕЛЯЕВА

**Роман «Человек-амфибия»** — создано «искусственное лёгкое» на принципе мембранно-плёночной диффузии, разработаны физиологические технологии долговременного пребывания человека под водой, созданы подводные обитаемые дома.

**Романы «Голова профессора Доуэля» и «Человек, нашедший своё лицо»** — грандиозные успехи в области пересадки жизненно важных органов, клонирования, генной инженерии.

**Роман «Властелин мира»** — создание средств психотропного воздействия; психотропное оружие.

**Роман «Звезда КЭЦ»** — создание орбитальных космических станций, искусственных спутников Земли, выход людей в открытое космическое пространство.

**Роман «Остров погибших кораблей»** — успехи в области подводной археологии, обнаружение затонувшего «Титаника» и других исторических кораблей.

**Роман «Продавец воздуха»** — обострение экологических проблем воздушного бассейна планеты, Киотский протокол.

**Роман «Подводные земледельцы»** — развитие марикультуры, подводные фермы по выращиванию моллюсков, водорослей, подводный транспорт в виде подводных лодок небоевого назначения.

## КИНОЛЕГЕНДА ОБ ИХТИАНДРЕ

О том, как снимали первый советский подводный фильм «Человек-амфибия» (реж. В. Чеботарёв, 1961)  
по знаменитому роману русского фантаста Александра Беляева,  
рассказывает оператор З. Розовский

**АВАНТЮРА.** — Сценарий проходил утверждение с большим трудом, так как изначально всё это считалось авантюрой, — вспоминает Эдуард Александрович. — Съёмки в открытой воде в автономном режиме тогда, в 1958—1959 годах, просто не было.

Сначала вся съёмочная группа полгода занималась в школе подводного плавания, и все получили удостоверение профессиональных легководолазов. При съёмках береговая часть находилась на глубине 14 м, а мористая — на 18 м. Некоторые сцены снимали на большей глубине.

Хотели снимать на Красном море, где прозрачная вода, видимость — 90 м, но... испортились отношения между нашей страной и Египтом. Начался поиск натуры. В Каспии вода оказалась мутной. Мы перекочевали в Крым и два месяца обследовали под водой всё побережье. Выбор пал на бухты Ласпи и Голубую недалеко от Севастополя. Два года длился подготовительный период, а сами съёмки заняли около года. Консультантами первого отечественного подводного художественного фильма были сотрудник Ленинградского института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта аквалангист Владлен Кебкало и первый чемпион СССР по подводному спорту инженер Рэм Стукалов.

**ВСЁ ВПЕРВЫЕ.** — Никто не знал, с чем мы столкнёмся, — продолжает Розовский. — Заложили в смету среднюю стоимость фильма около 400 тысяч рублей, хватило.

Техники не было. Помогали, кто только мог. Делали акваланги, подводные штативы, боксы для камер, свинцовые грузы, ибо выяснилось: самое сложное под водой — снять статичный кадр.

Приспособили камеры: стабилизаторы, система подкачки, балансировка, поплавки, крылья.

Перед объективом камеры была трапециевидальная клетка с большим оргстеклом впереди. Внутри этой клетки, обтянутой сеткой, плавала рыба, чтобы, куда ни повернись, всюду была живность. Я придумал.

Всё хотелось сделать без обмана. Некоторые опасные и рискованные вещи проверяли на себе. Прежде чем привязать артиста к якорю и бросить на глубину 18—20 м, мы вдвоём с Владленом, не привязываясь, обхватили огромное веретено якоря, который по команде бросили в воду. На глубине около 5 метров нас оторвало от якоря и в полуоглушённом (от грохота цепи) состоянии выбросило наверх. Мы поняли, что Бог миловал. Поэтому к якорю привязали манекен, одетый под Ихтиандра, а когда он упал на дно и поднял клубы ила, сняли другой кадр — с привязанным Володей Корневым. В тот момент вокруг него были аквалангисты с запасными аквалангами, чтобы он мог дышать под водой.

**УПРЯЖЬ ДЛЯ АКУЛЫ.** — Самый сложный эпизод — это бой Ихтиандра с акулой. Акулы не было. Рыбаки притащили нам большую белугу, килограммов на 150, но с распоротым брюхом. Икру вынули. Пришлось набить рыбу всякой требухой и зашить. Отсюда у нас была масса неприятностей: рыба всё время переворачивалась кверху брюхом, и был виден разрез. Но после многих попыток что-то сняли.

Пока снимали белугу, нас вынесло течением в море, и рыба стала тонуть. Её надо было поднимать, а под водой в акваланге остался только я. Я бросил камеру, пошёл за рыбой, поднял её немного наверх, а в это время камера стала тонуть. Начал поднимать камеру. Вот так: камера — рыба, рыба — камера, пока воздух в баллонах не кончился. Потом уже ребята помогли, по очереди подняли рыбу, меня и камеру. В общем, обошлось...

Союз художников помог сделать 6-метровую резиновую акулу. Надо было заложить в неё две тонны балласта, чтобы притопить это чудовище. Оно стоило больших денег, но на акулу не походило. Сделали деревянную, с моторчиком. Но и её нельзя было использовать — оставляла пенный след. Снова помогли рыбаки: привезли небольших катранов — черноморскую акулу. По частям снимали: крупно, перед самым аппаратом, — голову, крупно — хвост. Крупным планом — резинового монстра. А для катранов даже упряжь сделали, как для лошадей: узду на них надевали, чтобы непосредственно перед камерой плыли. Однажды едва успели обрезать эти постромки, а то утащили бы камеру на глубину.

Разное бывало: переворачивались лодки и катера, всё оказывалось на дне — акваланги, декорации. Но ничего не утонуло, всё подняли.

**15 ИХТИАНДРОВ И 10 ГУТТИЭРЕ.** — После большого конкурса в один прекрасный день по студии ходили 15—16 Ихтиандров и 10—12 Гуттиэре, примерно одинаково одетых, — рассказывает Эдуард Розовский. — Из них отобрали Коренева и Вертинскую.

— **Чем они были привлекательнее других?**

— Внешними и внутренними данными. Своей чистотой и непосредственностью.

Настя была чудо как хороша и очень хотела сниматься в фильме. Сначала она и плавать не умела, но активно училась и плавать в акваланге, и нырять. Она была так упорна, что категорически отказалась от дублёрки и во всех сценах под водой снималась сама. Дублёршей была Галя Скорикова, одна из сильнейших спортсменок-подводниц СССР, но она только помогала: первой проходила маршруты, страховала.

И Володя был чертовски привлекательным. Его роль — удивительная непосредственность человека не от мира сего, который попал в непонятную ему среду, в

наш мир. Для меня, как оператора, задача была сложная — показать мир глазами Ихтиандра, впервые оказавшегося в людской толчее, толпе, в городе, где есть продажность, воровство, непонятные законы и т. п.

Решено было снимать через детали, в которых отражается жизнь города: витрины, гнутые зеркала, стоящие на улицах, сверкающие колпаки и крылья машин. По существу, через кривые зеркала... Мне кажется, это точно характеризовало героя.

Самая моя большая радость, когда я сейчас смотрю картину, — феерический подводный танец Ихтиандра и Гуттиэре, где Настя сама с Толей Ивановым (дублёр Коренева) плывёт под водой...

**О ЧЁМ НЕ ЗНАЕТ ЗРИТЕЛЬ.** — По сей день многие думают, что артист Коренев делал всё сам: великолепно плавал под водой, нырял на ошеломляющую глубину и даже вёл поединок с акулой. Это не так. В самых сложных съёмках у него был дублёр — студент третьего курса Института физкультуры имени Лесгафта, пловец-первострельник Анатолий Иванов. Правда, его участие в фильме оценили более чем скромно. Он упомянут лишь в титрах среди участников массовых сцен! Конечно, это вопиющая несправедливость. Без него... Легко догадаться, что было бы без него.

В один из зимних дней Кебкало предложил Иванову пройти пробы на роль дублёра Ихтиандра. Кинопробы проводились в бассейне института. Анатолий мог длительно задерживать дыхание под водой, плыть и нырять в ластах с большой скоростью. Кто ж из молодых людей откажется от столь лестного предложения?

Претендентов на роль дублёра Ихтиандра было несколько. Чемпион СССР по плаванию Кузьмин плыл отменно, но слишком спортивно. Аквалангист Ефремов, наоборот, передвигался под водой тяжело. Зато Иванова природа одарила пластичностью, и под водой он плыл легко и элегантно. Он — то и стал настоящим властелином моря, участником большинства подводных съёмок фильма.

Выдающийся спортсмен-подводник, многократный рекордсмен мира Андрей Красников как-то признался одному из авторов этой статьи: «Я стал заниматься подводным спортом только потому, что хотел плавать, как киногерой Ихтиандр». В 1969 году на чемпионате СССР Красников стал победителем в плавании в ластах на дистанциях 100, 200, 400, 800 и 1500 м, завоевал пять золотых медалей и прибавил к ним ещё одну победу в эстафете. Пока этот результат не удалось повторить никому. Возможно, успех пришёл к Красникову потому, что тренировался он у Александра Иванова — самого что ни на есть настоящего Ихтиандра.

**КОСТЮМ ИХТИАНДРА.** — Никакого «Калипсо» не было в помине, — развенчивает ещё одну легенду Розовский. — А для Ихтиандра придумали комбинезон из эластичной ткани для плотных женских колготок. Из старой киноплёнки вырубили 10 000 чешуек, покрасили их перламутровой краской и нашили вручную на комбинезон. Таких костюмов сделали четыре. Один из них сейчас находится в кинотеатре «Кристалл-паллас» на Невском проспекте.

Художники Всеволод Улитко и Тамара Васильковская придумали форму очков, шлем, плавник на костюме. Предполагали, что в шлем поместим баллончик с кислородом для автономного дыхания, но не вышло.

В фильме Анатолий Иванов впервые плыл способом «дельфин» в отдельных ластах, которые мы склеили сами.

**ЛИДИНГ, НА ПОМОЩЬ!** — Из-под Синопа нам привезли четырёх дельфинов в ваннах. Костя Константиновский, укротитель тигров, безуспешно пытался их дрессировать. Несколько кадров плывущего дельфина удалось снять в вольере. Потом вольеры разбило штормом, трое ушли в море, а один оставшийся умер, но свою роль он отыграл не хуже живого. Именно его, «подплывшего», подтаскивали к Ихтиандру.

**КАЖДЫЙ КАДР — ЭПОПЕЯ!** — Приходилось долго ждать хорошей погоды и прозрачной воды. Сложно было с декорациями: у каждой водоросли чуть ли не полтонны балласта. Помощником моим под водой состояла осветитель, замечательная девушка Тоня Иванова. Она стояла на дне, гружённая свинцовыми поясами, а я на плечах снимал с верхней точки.

Было тяжело физически. Но самое тяжёлое — входить в воду второй раз. Так замерзали, что на суше надевали на себя всё: свитер, рейтузы, спальник, на голову феску, сверху матрас — и всё равно колотило от холода.

Практически каждый кадр — это целая эпопея! Но когда в 1961 году картина вышла на экран, столько неприятностей было! Критики ополчились: третьесортный жанр, нельзя портить высокий вкус советского зрителя жанром приключенческого фильма — по зубам картину били. Только через три года, когда фильм набрал 100 миллионов зрителей, стали говорить о целесообразности этого жанра, и картина получила право на существование. Но для съёмок под водой путь был закрыт. Я хотел бы посмотреть, кто сейчас может сделать подводную картину на том уровне, на каком её сделали мы.

**«ОН МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ!»** В юности одного из авторов этих строк судьба свела с человеком, который лично знал Беляева. Он вспомнил, что в 1929 году, будучи у писателя дома на Петроградской, слышал, как Александр Романович на вопрос одного из гостей, а будет ли продолжение романа об Ихтиандре, ответил: «Оно уже есть». И даже рассказал сюжет...

Известно, что роман Беляев писал легко, по 20—30 страниц в день.

«Когда книга написана, её герои меня больше не интересуют!» — говорил Александр Беляев. Но для Ихтиандра он сделал исключение. «Ихтиандр, — утверждал фантаст, — символ, чего упорно не замечают читатели. Да, да! Он мой любимый герой, но он символ! И не чего-нибудь, а единения человека с морем... Кстати, Сальватор — тоже символ безграничных возможностей науки...»

«Человек-амфибия» — первый и единственный советский художественный фильм, снятый под водой в натуральных условиях. После него в нашем кинематографе появились фильмы с отдельными эпизодами, снятыми под водой: «Голубая стрела», «Тайна двух океанов», «Последний дюйм», «Над нами Японское море», «Пираты XX века», но до самого последнего времени не было снято ни одного подводного полнометражного художественного фильма. ■

# МИР УЖЕ ПОБЫВАЛ НА ГРАНИ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ



Это произошло сорок лет назад неподалёку от испанской деревушки Паломарес...

**17** января 1966 года американский стратегический бомбардировщик Б-52 нёс боевое дежурство над акваторией Средиземного моря с ядерным оружием на борту. В 10 часов 11 минут на высоте 9300 метров он встретился с воздушным заправщиком KC-135. В течение нескольких минут перекачка топлива шла нормально, как вдруг вспыхнул один из восьми двигателей бомбовоза. Пламя стремительно охватило всё крыло и перекинулось на заправщик. В 10 часов 22 минуты, когда самолёты находились в миле от Паломареса, экипаж Б-52 произвёл аварийный сброс атомных бомб, а через мгновение многотонная машина взорвалась. Вслед за ней в воздухе начал рассыпаться и KC-135. Оба аэроплана упали в окрестностях деревушки и горели ещё восемь часов уже на земле. Обломки оказались разбросаны на территории площадью в 39 квадратных километров. К счастью, ни один из 1200 жителей Паломареса не пострадал.

Очевидцами катастрофы стали моряки небольшой рыболовной шхуны «Мануэла Ортс Симо», находившейся в 5 милях от берега. Её владелец и капитан дон Франсиско заметил, как в сотне метров от его судна в воду на большом сером парашюте опустился цилиндрический предмет примерно трёхметровой длины. Дон Франсиско отправился спасать приводнившихся невдалеке троих

лётчиков, но место падения загадочного предмета запомнил точно.

Через несколько часов небо над Паломаресом наполнилось поисковыми и спасательными самолётами и вертолётами, а море — траулерами, катерами, яхтами, сухогрузами и даже танкерами, бороздившими пространство в поисках пилотов и обломков потерпевших аварию машин. На следующее утро окрестности деревни заполнили сотни американских специалистов. Всю округу объявили запретной зоной, её тщательно прочёсывали люди с дозиметрами в руках.

Скрыть от общественности аварию атомного бомбовоза Соединённым Штатам не удалось. 20 января ВВС США были вынуждены признать: один из самолётов Б-52 с ядерным оружием на борту потерпел катастрофу. Официальные лица, пытаясь успокоить людей, заявили, что боеприпас стоит на предохранителе и опасности не представляет. Представители Пентагона утверждали, что на борту бомбёра была только одна атомная бомба, но это, как скоро выяснилось, оказалось ложью — через 18 часов после катастрофы на суше нашли три бомбы, ещё одна — четвертая — пропала... Найденные ядерные заряды быстро увезли, но не найденный мог взорваться в любую минуту — было неизвестно, где и как он лежит, может, для взрыва достаточно лёгкого дунове-

ния ветра или всплеска волны!

Внезапный взрыв водородной бомбы мощностью в 25 мегатонн в Испании мог вызвать в головах как советских, так и американских стратегов сумятицу. За океаном это происшествие могло быть воспринято как нападение СССР на блок НАТО. Естественно, вслед за этим был бы нанесён ядерный удар по Советскому Союзу, который непременно ответил бы тем же. Так могла начаться Третья мировая война!

Поскольку на суше злополучную четвертую бомбу не нашли, поисковики решили искать её в море. Поиски возложили на ВМС США. Руководить операцией назначили адмиралов Уильяма Гэста и Уильяма Эллиса. В район катастрофы быстро стянули все спасательные суда со специальным оборудованием, доставили водолазов и боевых пловцов, военных и гражданских специалистов. Определив район разлёта обломков, их начали искать и поднимать на поверхность, надеясь, что среди них обнаружится и смертоносный боеприпас.

Хотя адмирал Гэст получил заявление дон Франсиско о месте падения на парашюте странного предмета, он почему-то не придавал ему значения. По-видимому, просто не очень доверял свидетельству рыбака.

Перед американскими спасателями стояла непростая задача, поскольку ре-

льеф дна у Паломареса очень сложный. Ровные места пересекались подводными ущельями глубиной до километра, скалы были покрыты илом, который при приближении к ним подводных аппаратов поднимался вверх, образуя непроглядное облако. К Паломаресу доставили гидролокаторы фирмы «Вестингауз», которые засекали на морском дне более 150 объектов, но что это, скалы или обломки самолётов, определить не могли. В связи с этим срочно вызвали батискаф «Триест» и автоматический глубоководный аппарат «Дипджип», оборудованный телекамерами. Однако и этого оказалось мало. Тогда Министерство обороны США пошло на беспрецедентный шаг: реквизирувало у частных лиц экспериментальные исследовательские подводные лодки «Алвин» и «Алюминат», оснащённые манипуляторами, эхолотами и другим современным оборудованием. Через некоторое время к ним добавились ещё и «Кабмарин», который мог устанавливать сигнальные буи у обнаруженных объектов.

К моменту доставки этих аппаратов специалисты считали район разброса обломков самолётов — получился треугольник с основанием в 20 и вершиной в 10 миль. Начались спуски батискафов к предметам, обнаруженным гидролокаторами. Чтобы хоть приблизительно определить место нахождения четвертой ядерной бом-



бы, с самолёта сбросили её макет, который тоже бесследно канул в морской пучине. Фронт подводных работ разбили на зоны — на глубине до 40 метров работали аквалангисты; глубины от 40 до 60 метров находились в ведении водолазов; на глубине от 60 до 120 метров разведку вели с помощью гидроакустических приборов и подводного аппарата «Кабмарин»; глубины более 120 метров прочёсывали «Алвин» и «Алюминаут». Работе часто мешали зимние штормы, но тем не менее она продолжалась.

Затянувшиеся поиски привлекли внимание встревоженной общественности. Почему американцы, объяснив, что бомба, находившаяся на борту B-52, найдена, продолжают что-то искать в районе катастрофы? Вопросы посыпались как из рога изобилия, и в конце концов 1 марта США вынуждены были признать: бомбардировщик нёс четыре ядерных боеприпаса. Один из них найден целым, в двух сдетонировала тротильовая начинка, разбросав радиоактивный плутоний на площади в 100 гектаров, четвёртый же ещё не найден.

На территории, загрязнённой ядерным топливом, янки сняли верхний слой почвы, уложили его в 5000 двухсотлитровых бочек и отправили в Америку для захоронения.

К 9 марта у побережья Палмареса на дне было най-

дено 358 обломков. Большинство из них оказались частями самолётов весом от 10 тонн до нескольких сотен граммов. Всё это аккуратно доставлялось на берег, но бомбы всё не было. Дон Франсиско неоднократно показывал морским офицерам место падения предмета, который скорее всего и был ею, но они спокойно записывали координаты и убирались восвояси — глубина там была более 600 метров, а глубоководные аппараты работали на подъёме ранее обнаруженных объектов. В конце концов руководство решило, что боеприпас могло унести приливно-отливными течениями, и расширило район поиска до 70 квадратных километров. В результате в эту зону попало и место, на которое указывал испанский рыбак. В указанной им точке на дно ушёл аппарат «Алвин». И вот на глубине 777 метров бомба наконец нашлась! На это потребовалось всего 80 минут, но предстояло теперь поднять её на поверхность да ещё так бережно, чтобы она не взорвалась. Прикрытый парашютом смертоносный предмет лежал на краю глубокой трещины, из-за этого была вероятность, что он может соскользнуть ещё глубже от малейшего прикосновения. Экипажу «Алвина» приказали замереть на месте, вести фото- и телесъёмку и ждать «Алюминаут», который должен был прикрепить к парашюту бомбы маячок, чтобы уже не потерять боеприпас. На это ушло три часа! Для соблюдения секретности в

переговорах между судами на поверхности и глубоководными аппаратами решили называть бомбу «Робертом», парашют — «Дэгласом», а весь предмет целиком — «Контакт-261».

Глубоководные аппараты своими манипуляторами по очереди пытались подцепить подъёмными тросами стропы парашюта, но безрезультатно — бомба соскальзывала всё ближе и ближе к роковой трещине. Наконец решили зацепить купол парашюта якорем и оттащить «Контакт-261» на более ровное место. Однако и эти попытки не увенчались успехом — бомба опять на метр приблизилась к отрыву. Из США срочно затребовали ещё один управляемый с поверхности глубоководный аппарат с особо точным манипулятором. В тот же день, 19 марта, «Алвин» предпринял очередную попытку зацепить якорем стропы. При этом подводный аппарат буквально сел на бомбу и был почти накрыт всколыхнувшимся от движения воды парашютом. При всплытии якорь «Алвина» прочно зацепился за нейлоновые шнуры. На место немедленно подошло судно «Хойст», которое начало вытаскивать «Контакт» по склону подводной долины на более удобное место. Объект весил менее одной тонны, а трос, с помощью которого его пытались поднять, был рассчитан на груз свыше 4,5 тонны, и всё же, когда бомбу уже оттащили на сто метров по склону вверх, шнур оборвался, перетёршись о края лапы якоря.

Экипаж «Алвина» с ужасом наблюдал, как «Контакт» кувырком летит в расщелину и скрывается в туче ила! К счастью, взрыва не произошло. На смену «Алвину» спустился «Алюминаут». По сигналам маячка он нашёл бомбу на глубине 870 метров неподалёку от ещё более глубокой расщелины! На поверхности в это время разыгрался шторм, подводные работы пришлось прекратить. И только 5 апреля боеприпас опять обнаружили — за это время он сместился на 90 метров! «Алвин» предпринял несколько попыток прикрепить подъёмные тросы к парашюту, но безуспешно, во время одной из них он сам запутался в его стропках и чуть не погиб с разряженными аккумуляторами, но сумел выпутаться. Тогда на дно спустился автоматический аппарат, который оператор специально как можно сильнее запутал в стропках парашюта. Адмирал Гэст тут же приказал поднимать батискаф вместе с атомной бомбой.

Очень медленно со скоростью 8 метров в минуту бомбу вытащили на глубину 30 метров, где уже аквалангисты опутали смертоносный цилиндр тросами. 7 апреля в 8 часов 45 минут трёхметровый боеприпас показался над поверхностью моря. Он находился в воде 79 дней 22 часа и 23 минуты. Дозиметрический контроль показал отсутствие утечки радиации. Специалисты по разминированию тут же обезвредили детонаторы. И только тогда Правительству США доложили о благополучном исходе операции. Она продолжалась с 17 января по 7 апреля 1966 года, в ней участвовали 3800 человек, 178 боевых кораблей, авиация, глубоководные аппараты... На поиски бомбы затратили более 84 миллионов долларов!

Так закончилась самая опасная в истории поисковая операция. Ядерная катастрофа была предотвращена, и мир мог облегчённо вздохнуть. ■



## ЦАРСКИЕ БРИЛЛИАНТЫ ПРИНЯЛИ, А ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ — НЕТ!

**О**дна из загадок минувшего века — появление на аукционе «Сотбис» в Лондоне знаменитых яиц Фаберже, принадлежавших царской семье, и появление диадемы, принадлежавшей русской императрице Александре Фёдоровне, на голове английской королевы во время её тронных выходов. Ведь все эти изделия были не государственными ценностями, а личной собственностью членов царской семьи, и никак, кроме них, не могли быть вывезены за рубеж. Поскольку царская семья сгинула в недрах России, возникает вопрос: как же её драгоценности оказались в Англии?

О том, что английский король Георг V отказал в убежище своему двоюродному брату Николаю II после его отречения от престола, известно достаточно широко. Но лишь недавно стало известно, что предшествовало этому отказу. А предшествовал ему пароход, в январе 1917 года доставивший из Мурманска в Англию 150 ящиков с надписями «Собственность Его Императорского Величества Николая II»!

Об этих ящиках мир узнал после того, как в 1999 году в Париже вышла книга «Торговцы искусством», написанная старейшим и авторитетнейшим французским антикваром Даниэлем Вальденштейном. В конце 1970-х годов, вспоминает Вальденштейн, ему по случаю дове-

лось побывать в летней резиденции английской королевской семьи замке Бельмораль в Шотландии. Показывал ему замок сам наследный принц Чарльз. Проходя по подвалам замка, антиквар увидел огромные ящики, покрытые пылью и паутиной.

— Что это? — спросил он.

— Сокровища русского царя, — небрежно ответил принц. — Они приплыли сюда в самом начале 1917 года, когда Николай понял, что дела его очень плохи.

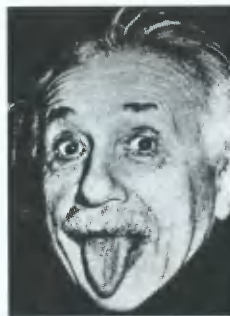
Конечно, заглянуть в ящики антиквару не позволили, но сам факт, что ему разрешили на них взглянуть, был проявлением высочайшего доверия к его безупречной репутации и богатству: он владеет миллиардными коллекциями антиквариата. Но ящики поразили воображение Вальденштейна: «Что именно в этих ящиках? Слитки золота? Иконы? Украшения? Снятые с подрамников шедевры живописи?.. Я никогда прежде не слышал об этих ящиках. Скорее всего они ещё лежат там, где я их видел. Когда я был принят в Бельморале, в Москве царил Брежнев с его бандой гангстеров. И не было никаких оснований делать им подарки. Но после того, как СССР развалился, больше нет поводов не возвращать России принадлежащие ей сокровища!»

Наивный антиквар-миллиардер! Да разве ж такие богатства отдают? Если владельцы сокровищ, отданных на хранение, умерли, они переходят к наследникам по нисходящей линии. А такая наследница сегодня — это английская королева — племянница царских детей! И стоит только получить нотариально заверенную справку о том, что царь и все его дети умерли — и можно бежать распечатывать ящики и примеривать драгоценности. Да вот беда: банкиры требуют теперь не просто справку, а решение суда, который по всем прави-

лам признает умершими Николая II и всех его детей. А пока такого решения нет, все они формально считаются живыми!

Вот почему англичане проявили такой интерес к обнаружению екатеринбургских останков и захоронению их в Петропавловском соборе. Вот почему ни с того ни с сего Елизавета II вдруг приехала в Россию, где до неё не бывал ни один английский монарх. Вот почему для англичан было таким ударом появление 103-летней дочери царя Анастасии Романовы-Билиходзе!

Газета «Стрингер»  
Москва



## ГЕНИЙ И СУМАСШЕСТВИЕ НЕРАЗДЕЛИМЫ!

**К** такому выводу пришёл ещё в 20-х годах прошлого века доктор медицины Григорий Сегалин. Изучив огромный фактический материал, проанализировав биографии и истории болезней многих гениев, их детей и ближайших родственников, учёный установил: у всех у них без исключения по одной из линий — отцовской или материнской — были одарённые предки, а по другой — душевнобольные. В цикле публикаций под общим названием «Клинический архив» Сегалин выдвинул гипотезу: наследственная одарённость великих учёных, писателей, политиков проявлялась в полной мере только благодаря наследственным же душевным болезням. Таланты, по мнению психиатра, в обычных условиях «тормозятся» нормальным аппаратом

сознания». А вот если у человека есть психотизм, то он, словно волшебный эликсир, устраняет тормозящий эффект. И тогда дарование проявляется во всей красе. Иными словами, любой выдающийся человек подвержен тем или иным психическим отклонениям от нормы. И чем более он гениален, тем больше не в ладах со своей собственной головой.

Развивая эту теорию, Сегалин пришёл к парадоксальному выводу: все мы потенциально гениальны в какой-то сфере, но, будучи психически здоровыми, не в состоянии реализовать свои скрытые способности.

Вскоре после выхода в свет «Клинического архива» он был запрещён как работа, бросающая тень на гениальных деятелей советского государства. Его изъяли из публичных и специализированных библиотек и даже из букинистических магазинов. На долгие годы исследования Сегалина оказались забытыми. Но совсем недавно его дело продолжил заведующий кабинетом психодиагностики госпиталя имени Бурденко, профессор Анатолий Карташов. Через лабораторию учёного прошли многие наши современники с незаурядными способностями. И у всех обнаружили повреждение 11-й хромосомы, ответственной за психическое состояние человека. Оказалось: при таком повреждении организм пытается исправить ситуацию и начинает работать в интенсивном режиме, приводя в действие резервные силы. В том числе и интеллектуальные. Блестящая догадка Сегалина полностью подтвердилась.

Карташов пошёл дальше своего предшественника. Современной медицине достаточно одной капли крови, чтобы определить, есть ли у человека повреждение 11-й хромосомы, а следовательно, здоров ли он психически. Таким же способом, уверен профессор, можно установить, кто гений, а кто — нет.

Если 11-я хромосома цела, о гениальности позабудь, а если повреждена, то в какой-то из областей она проявится.

Не за горами то время, когда генетики научатся исправлять сбои в геномном аппарате людей. Тогда появится возможность лечить и душевнобольных. Однако, предупреждает Карташов, избавившись от психических болезней, человечество излечится и от гениальности, которая, по сути дела, — лишь косвенное их проявление.

Газета «Труд»  
Москва



Рис. В. Плужникова

## ВСЕМ ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМКА

Как можно назвать привычную нам шариковую ручку. Хотя ею пользуются все, мало кому известна история её создания и то, что в прошлом году она справила свой 60-летний юбилей. И уж наверняка только единицы знают, что шариковая ручка завоевала мир благодаря Английским королевским ВВС и Куйбышевскому заводу шарикоподшипников.

В 1943 году эмигрировавшие в США из Венгрии братья Ласло и Георг Биро запатентовали новую авторучку с шариковым пером. Уже через пару месяцев этим изобретением заинтересовалось правительство Великобритании, выкупившее у изобретателей патент. В конце всё того же сорок третьего англичане наладили мелкосерийный выпуск новых письменных принадлежностей. Они предназначались для лётчиков дальних бомбардировщиков: обычные авторучки нещадно протекали при наборах вы-

соты и снижениях. За британцами последовали американцы. В США производство шариковых ручек организовал Джордж Паркер. Именно авиационными шариковыми «паркерами», предоставленными генералом Эйзенхауэром, был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии в Реймсе. Вскоре СССР обратился к Паркеру с предложением наладить производство шариковых ручек для пилотов дальней авиации в Советском Союзе. Однако американец отклонил это предложение, пришлось нам самостоятельно заняться разработкой нового типа авторучки. Эту задачу возложили на Куйбышевский завод шарикоподшипников, который довольно быстро освоил выпуск новинки. Вслед за этим перед предприятием поставили задачу: создать дешёвую, доступную любому шариковую ручку. Удешевить производство удалось, но главный недостаток новой письменной принадлежности заставил конструкторов помучиться. В то время в шариковых ручках использовались обыкновенные чернила, которые медленно сохли, мазались, а при износе шарика вытекали ещё легче, чем из перьевых ручек. Выход нашли в 1949 году, когда шариковые ручки стали заправлять подкрашенной пастообразной массой из смеси касторки и каинфоли. Это новшество советских инженеров решило все проблемы. К сожалению, запатентовано оно не было. Новинкой тут же начали снабжать советских лётчиков, воевавших в Корее. Оттуда один из французских военных советников привёз её своему приятелю, фабриканту Бику, который уже наладил производство шариковых ручек с обычными чернилами. Ловкий француз быстро уже в 1950 году запатентовал пасту, состав которой был идентичен советскому. Затем он разработал одноразовый пластиковый стержень, а потом и при-

вычную для нас одноразовую ручку. Уже через несколько лет его продукция благодаря необыкновенно дешёвизне завоевала весь мир. Однако всего этого скорее всего не произошло бы и изобретение братьев Биро было бы попросту забыто, если бы английские ВВС не заинтересовались им, а советские конструкторы не придумали главного, что сделало шариковую ручку на порядок удобней перьевой, — пасту.

Газета «Весьма»  
Москва



Рис. В. Плужникова

## ИМПЕРИЯ РУХНЕТ!

Вечных империй не бывает. Между тем каждая из них рассчитывает, что в отличие от предшественниц будет существовать всегда. Не исключение из этого правила и нынешний мировой лидер США. Закопанные идеологи убеждают человечество: Соединённые Штаты захватили главенствующую роль на Земле на долгие столетия. В отличие от других сверхдержав американское могущество, уверяют они, зиждется не только на военной мощи, но и на мировой политической и финансовой системе. Она устроена так, что США способны ещё в зачаточном состоянии пресечь стремление любого государства составить им конкуренцию. Однако этим радужным надеждам, как показывают результаты исследований, проведённых Бюро переписи Соединённых Штатов, сбыться, по-видимому, не суждено. Скорее всего уже через сорок с небольшим лет это государство попрос-

ту перестанет существовать. Причиной падения США станет не военная, политическая или экономическая конкуренция с другими странами, а демография.

К 2050 году, согласно прогнозам, население Америки составит 420 млн. человек. Но этот демографический бум будет связан вовсе не с естественным приростом населения, а с массовой иммиграцией из стран третьего мира. Более 102 млн. человек въедут из стран Латинской Америки, ещё 33 млн. — из Азии. Кроме того, негритянское население США приблизится к 61 млн. Иными словами, около половины живущих в Соединённых Штатах будут цветными. Белое население перестанет быть доминирующим.

Как показывают исследования, иммигранты, приезжающие в Америку из менее развитых стран, не спешат принять западные ценности и практически не ассимилируются. Вместо этого они создают места компактного проживания — своеобразные «государства в государстве».

К середине XXI века, когда в таких нелегальных автономиях будет жить около половины населения Соединённых Штатов, и начнётся «балканизация» Америки. В результате «величайшая держава мира» превратится в конгломерат обществ, разделённых по этническому и религиозному принципу и постоянно враждующих между собой. За этим неизбежно последуют гражданская война и распад США.

Многие западные аналитики называют начавшееся столетие веком Соединённых Штатов. Исходя из прогнозов Бюро переписи, вернее назвать XXI век веком краха США, главенствующую же роль в мире начиная с 2030-х годов будет играть совсем другое государство. А вот какое? Пока ответа на этот вопрос нет! Вакансия мирового лидера свободна.

Еженедельный журнал «КМ.Ру»  
Москва

# РУСАЛКИНА СЕДМИЦА

РАССКАЗ

Рис. О. Васильева

**Н**а берзгу, под утро Духова дня стороной пронесли окатные проливни. Солнце в маревном кафтане всплыло над лесными увалами, навесные туманы легли, и дружно, будто услышав шишугу в подпечье, замолчали цвиркуны, пиликавшие всю ночь.

В эту пору верхний, сухоходольный конец села ещё спит, но выйдешь на крыльцо и в нижней, оболотной части с разбитыми гроженьем осокорями увидишь согнутую, простоволосую старуху, кладущую поясные поклоны курившимся голубоватой мжицей зыбунам. Из года в год, как, наверное, и бабка и прабабка её, творит она древний языческий ритуал. На третьих петухах, бросив через плечо пук скрученной жухом соломы, она возвращается в свою просевшую в мховину фатеру; и вновь засыпает село. Только вскрекивают утицы в камышовых веретях оболотья, мекают козы в душных закутах, да в ветхих сараях хрипят кочеты, отпевая недолгую летнюю ночь.

Странны бывают порой народные поверья, необъяснимы мудрые указания старины... Когда кувшинки сворачиваются, берёзы никнут, дым из труб сметаной стекает к земле, а кошачьи хвосты перистых облаков вьют вокруг солнца наволочную круговерт, замечено: это к градобойному гроженью и выхолаживающему косохлесту. Но кто и когда приметил, что звёзды светозарные и пугающие — к недоброй встрече, а ночное небо, надвинувшееся и неузнаваемое — к неотвратимой беде? Откуда, из каких глубин пришло в озёрную Мещёру языческое поверье не замечать кострищ на межень Зелёных святков, разгорающихся среди гибельных зыбунов, а если они всё же притянули, надираться мертвецки и, завернувшись в овчину, укладываться спать в дровяном сарае, головой на восток?

Эти древние былички на жизнь и на смерть действительно приметы, отметины, да такие, что века протекут над весями, где их переняли в годы оны, без следа проваляются в ходуны сами селища, а по всему краю затвердят памятку, что в далёкое лихолетье обронила судьбина... Да и может ли быть иначе? Жители дикого Мещёрского поозерья исстари бают наводящие ужас кошуны о нежити стихийной, облюбовавшей их довременный край. В этой тростниковой глуши и немерянных разливах гнилых болот в жильцов стихийных верили истоиво, без обожания и восторга, но и без страха, принимая нежить как неизбежное, с чем выпало провести жизнь. С непостижимыми отголосками языческого прошлого и сам я столкнулся недавно, когда этого всего меньше можно было ожидать — в благословенный день Сошествия Духа и рождения Церкви Христовой.

В тот год, как защекали соловьи в черёмуховых подросах, задул полуденник с Касимовских пустошей, сизой мглой затянуло доли, и купальные росы перестали ложиться под семицветную раду. Солнце мутным клубом катилось по небу, роняли слёзы ветлы над пыльной

водой и на третьей седмице травения горьковатым белёсым куревом занялись пересохшие Шатурские торфа. И комара уродилось невиданно той весной: зудящие облака висели над оголившимися куртинами осоки, только в самую жару прячась в спасительную тень прохладного лопушистого разнотравья. А ведь не зря говорят: когда комар лютует — водокрут ликует, а доможил-старичок — волоса в кулачок...

И в самом деле на вечерней зорьке, как ложился в разлоги и низины прогорклый торфяной туман и проступали первые звёзды, в гнилых бакалдинах, по самому краю топей что-то начинало всхлипывать, стонать, сильно плескало, будто лопасти мельничного колеса стегали по воде. Кулички с заполошным писком срывались с прошлогодних камышовых сплавней и, роняя перья, до глубокой ночи носились над трясиной. Деревенские бабы бакалдин боялись как огня; мужики же, спяну забредавшие в водокрутову глухомань, подвизывались поясами к чахлому сосновому зеленчаку, чтобы не заплутать, пока не выветрится хмель. Ближе к Троице порывистые ветра с тростниковых озёр развеяли томный жар, и края пыльных туч зашестинились острыми метлами перистых облаков. В них негромко пророкало, малиново посверкивало и после особенно сильных раскатов словно нехотя срывался и начинал сеять на прозрачно парившую землю пропахший торфяной гарью невесомый бус.

Как-то на закате, возвращаясь из соседнего села, я, торопясь добраться за светло, свернул с большака на мшистую тропу, петлявшую в сыром чапыжнике оболотья. Острый рожок обращённого месяца цеплялся за вершины ветроломных корей, солнце едва рдело, и над зыбко дрожащей зарёй розово тлел сквозь дымную наволочь бутон растущей Венеры. Отмахиваясь от комаров, тучами срывавшихся из зарослей куги и рогозы, я нетерпеливо вглядывался в изломанные верхушки осокорей и вдруг за подтопленным кочкарником, в самом сердце мёртвых трясин мне поблизился одинокий, колеблющийся, словно пытавший привлечь моё внимание огонь. Горел он невысоко, и сначала я принял его за факел болотного газа — они часто вспыхивали в этих гнилых русалочьих местах. Но он оставался на месте, не ширился, не угасал, и не знаю почему, но мне вдруг стало жутко.

Там, где он возник, рыбарей быть не могло — на вёрсты вокруг лежали непролазные хляби. Он словно манил, словно всасывал в себя, этот далёкий огонь, и мне начинали казаться кружащиеся в его заволаживающем пламени хороводы призрачных, бесплотных теней... Сколько времени я простоял, зачарованный тайной силой болотного морока, не знаю, но в ближнем сарае деревенского понизовья вдруг забились и заблеяли встревоженные чем-то овцы, и в ту же минуту, словно встречу задули, угас колдовской пламень. Я вздрогнул; светозарная, глухая ночь обнимала меня. Солнце давно зака-



тилось, розовый бутон Венеры канул за горизонт, и в небе — осиянном, незнакомом, надвинувшемся отовсюду, — я не узнавал созвездий. Победно звенели комары в осеребрённом мраке, мягко задувал ночной ветер-низовик. Низко стелилась в разлогах и сырых колдобинах волнистая, млечно светлевшая пелена. С трудом отыскав тропу, я поднялся на деревенский бугор. Колышущаяся, неотвратимо надвигающаяся белая стена шла за мной. Осокори до половины тонули в ней, размытые мглой избы едва темнели...

Наутро порывистые вихри с полей снесли обложной туман. Солнце в прозрачной вуали светило ярко, обещая нещадный зной, и с крыши сарая хорошо были видны закутанные в мутное марево избы.

В том месте, где ночью мерцал одинокий огонь, выступала из трясины наносная песчаная гряда, поросшая редким тростником — корюха, или сопливая горка, заливаемая высокой растаёлю. По местным поверьям горушка осталась от древнего капища, а болота вокруг неё были без дна. Там постоянно вспухали и с тяжёлым стоном лопались пузыри болотного газа, и стаи уток и чирков, беспрепятственно носившихся над гнилыми хлябями, сбиваясь в кучи, с отчаянным криканьем облетали корюху стороной. И странное дело — чем дальше всматривался я в наносную гряду, тем сильнее манили её сухие, изломанные тростники и низкорослые, вытопанные хвощи, хранившие следы ночного кострища. Не догадываясь о чёрном мореке болотного огня, я надел высокие сапоги, собираясь идти туда, где и птица гнезда не вьёт, и не испытывал ни сомнений, ни страха, скорее радостное ощущение воссоединения, долгожданной встречи, которая непременно должна была произойти... В избе, увешанной вянущими ветками троичкой весёлки, было пусто, но на селе заливалась гармоника, и пьяные голоса, перебивая друг друга, кричали почти из-за каждого плетня: «На Фалея да Олёну пей брагу ядрёну!»

В Мещёрском поозерье на самом краю зарастающих гигантских полуболот, где церквей почти не строили, Зелёные святки встречали по-своему: в домах, где не перемёрли ещё мужики, гранёными стакан-стакановичами, чтобы, вывалившись на улицу, гаркнуть во всю лужёную глоть и вновь уползти в палисад, к заветной бадье. В избах, где оставались одни бабы, пили потише, но и их слышно было далеко. Гулять-то деревни гуляли, но проворачивать сетки, венгеря и этажерки, поставленные в вырытах, в извивах Вожи и ериках между зарастающими озёрцами, в эту древнюю колдовскую седмицу никто не шёл.

Подперев рогатиной дверь в избе, я задами спустился в низину с деревенского бугра. Во влажном сумраке под древними ветлами туман ещё держался; с ветвей лило. В тяжёлой, обложной тишине растаяли звуки святочной гульбы. За околицей, где мшистая тропа начинала петлять, теряясь в упругой болотной сплавине, меня окликнули. Оглядевшись, я увидел за камышовыми колками горбатую Василису, одну из обитательниц разваливающихся избёнок в низовом конце села. Привалясь к доживающей каршистой ветле, она махала, подзывая к себе.

— Собрался-то далеко ль, милый? Не на болотине ли что углядел? — прошамкала старуха, но глаза её, синие, молодые, не отрывались от моего лица, словно пытаясь правду.

Василиса слыла ворожбухой, заговаривала грыжи и бородавки, и баяли, что в молодые годы на глухую луну бродила по зыбунам. Можно было бы и не отвечать бабке, которая бывало и головы-то не повернёт при случайной встрече, да только разве поймёшь, что на уме у этих ведунь, знающих с тайным. Да и точно ли случаем повстречались мы на тропе?

— Тени на сопливой корюхе... — поразмыслив, ответил я. — А корюха там, где трясины без дна.

— Вот то та и да то, что ничего... Это в какой же стороне сопливая-то гора?

— В Тёмных, против Матвеева коря. Тени вокруг кострища хороводы водили. Всю ночь на него глядел.

— Всю-ю-то ночь? — протянула Василиса и вдруг приблизила своё дремучее, до бровей прикрытое платком лицо. — И что ж... ничего?

— С утра было ничего.

— Ну коли так, силён твой бог. Теперь что, удумал на зыбун пойти? — Она с усмешкой оглядела болотные сапоги. — Гляди, как бы боком не вышла русалкина-то седмица.

— Как же русалкина, тётя Василиса? Вся округа по Пятидесятнице дни считает и гудит до самого до Петрова поста...

— По молитвослову может и так, да только огни горят, веночки развиты и девы вод в хороводах плывут. Эх, милый, бабку твою жаль, Порочку, суседушку мою. А то ждала б тебя пряма дорога в зыбун. Ты сюда подойди, — сказала старуха торопливо и, горбясь, отошла за молодые подросли ветлы. Как я догадался, она встала так, чтобы не было видно с болот. — В русалкину седмицу девы вод из ходунов встают, и те, что сами легли, и те, что по злой воле пропали. Неприветливы... злы, стоят в водах так, что только греха не видать, и когтищами волоса чошут. А волосья-та густы-ы... зелёные, что твоя конопля. И как расчощутся на корях, хороводы водят вокруг сосен. Беда, коли днём их встретишь, — расшальтятся, лоскотуху наведут, до смерти защекотят.

— Как же они хороводят? На хвостах-то?

— Хвосты у рыбиц озёрных, милый. А жилицы вод на деревьях кочевряжатся, чтобы волосья и шерсть просушить, а в болотину стремятся, когда кожа пересыхает. Жилицы водяные, да земля им не заказана. Знал бы, сколько их из кулижков да с берёзок на жизнь земную глядит. Зато в свою седмицу все грехи живущим поминают, а если не встретят человек, утицам да гусям крыло за крыло заводят так, что они летать не могут, а сохатого подкараулят и ему копыта за рога заведут. Так и русальничают все семь дён жилицы болотные. И зверю от них не сладко и птице. Всего же хуже, если на вечерней зорьке с дружкой лесовиком путника на болоте повстречают.

— А селяне баяли, что в лесу — лесовой, а в бакалдине — водяной.

— Ты квочек наших не больно-то слушай, — молвила старуха сурово. — Дедка один, всюду един. Молодой да глупой — водяной, взматерел — лесовой, а побил седной — в избу на покой. Ты наклонись-ка ближе, уж решилась я от тебя наморок отвести. Тебе одно нужно, чтобы блазнь развеять, — через веночек переступить да на корюху до заката взглянуть. Переступил — и из леса вон, а задержался — сгинешь навек. Как в лес войдёшь, станет тебя марить и водить начнёт, а кукушки с сороками над головой загремят. Да ты головы не поднимай — они твари подневольные, твой путь жилицам кажут. Осинки поваленные заметишь — стороной обходи, а главного след хозяина лесного не заступи. Не углядишь — быть трясыю и лихоспадине до дурноты. Или услышал, как в ладоши колотят да вода ровно под мельничным колесом кипит, тоже иди, как шёл, под ноги гляди. Ну, а коли три приметы совпадут — так тому и быть, обошли тебя, да без пользы, если сам в зыбун не шагнёшь. Тройная блазнь, наморок-троекрут на закате силён, а днём он голову затуманит, с пути уведёт... да и то много... Да ещё не вздумай через плечо вдруг взглянуть, если почудится что. Тебя давить будет, а ты утерпи, не обломи судьбинку. И к сопливой горе напрямки через оболотье не ходи. Путь твой по ханичкам, да частым, сквозь росточки на Матвеев корь... Там тебя и веночки поджидают...

Туже стянув концы платка, Василиса с сомнением взглянула на меня:

— Крещён ты али нет?

— Говорили разное, а креста нете ношу.

— Ну и гора с плеч, сам себе оберегом станешь.

— Что же, не любят девы креста?

— Плетёшь ты, милай, невесть что, а тебе в болотину идти. Крестами оконца тверди перекрыти, дыхание земли отведено. Прежде требы жилицам и жильцам несли на яры и заполицы, а капельничали у росчистей и кулижков, где дыхание тверди наговорам силу давало, и жильцы требы принимали. И обычаю тому не годы — весь русский век.

— Весь-то век, тётя Василиса? Ему и счёта нет.

— То та и да то... А жильцам опричь отродясь не ведома, они стихиями по праву владели. Вот и подались в окраины, где вместо тверди — пучина, а под сплавной — зыбун. Только и от людей отстали с той поры, добро не каждому сотворят, а чаще и приговорят. Так и живём с соседями стихийными: железа на болота не берём; кресты в пролеске снимаем; а когда и болотине поклоны поясные кладём... Дивиться неча, милай: обычай чудной, диковинный, да в краю нашем сила тайная переживала.

Я давно брёл по выродившемуся сосновому кремлевику, чудом выжившему на топком окаёме трясин, но языческие откровения деревенской ворожбухи не давали покоя. Я плохо верил во всевластие стихийных жильцов; довременные приметы, перечисленные Василисой, все до одной были мне не знакомы, но жуткая убеждённость старухи сделала своё дело — никогда исхоженная тропинка не казалась такой извилистой, места — незнакомыми, а чащобы — густыми. Солнце, по-прежнему укутанное облачной вуалью, светило тускло, срывался и пропадал пропахший торфяной гарью бус, клочья сочащегося моросью тумана, двинувшегося с болот, словно мокрые платки падали на лицо. Пели нескончаемые песни ветроломные кори, сухие камыши скрежетали на пресном парниковом вееве, тянувшем с открытой воды, да тяжёло вздыхали бездонные хляби, как и в далёкое лихолетье ордынское, когда нужда загнала в Мещёрские глушицы первых селян.

Смолистые дурманы, замешенные на сладкой лиственной прели, кружили голову, и внезапно, словно очнувшись, я увидел перед собой глухую подрость воздушно кудрявившейся весёлки — молодой березняк, которого здесь быть не могло. В стороне за рощицей просвечивала озёрная гладь, воздух казался влажнее и прохладнее, чем в лесу, и рядом, словно бурный поток шумел — так бурлила и волновалась отчего-то близкая вода. Это были нерышки — бывшая гаревая пустошь, место глухое и совсем не в той стороне, где я видел ночной огонь.

Огибая рощу весёлки, я увидел завитые в косицы гибкие ветви молодых берёз, а на редких старых стволах, на недоступной человеку высоте — засохшие гирлянды болотных цветов: кувшинок и белых лилий, встречающихся в гиблых местах. Разорвав томительную тишину — в этой заповедной рощице даже листья не шелестели, — гулкой безостановочной скороговоркой заполношью зашлась кукушка, и, содрогаясь от недобрых предчувствий, я внезапно осознал, что эти жухлые гирлянды — развитые русалочки венки, о которых предупреждала меня Василиса.

«В краю нашем сила тайная переживала...» — вспомнил я вещие слова ворожбухи и её суровый взгляд из-под домотканого, побитого молю платка. Сильнее заплескала застойная вода, и какое-то странное, ни на что не похожее ощущение — то ли морока, наведённого жильцами стихийными, то ли сна наяву — всё заметнее начало овладевать мной.

Ветра не чувствовалось, но гудели и раскачивались вершины деревьев, и всё так же бездумно-гулко сотряса-

ли воздух словно со всего леса слетевшиеся кукушки. В той стороне, где находилась сопливая гора с выгоревшей травой, всё громче и многоголосей отдавалось звучное, звенящее эхо; будто обезумев, с нечеловеческой силой колотили в железные ладони заждавшиеся меня жилицы воды.

За сочащимися кислой ржой моховыми мшарами кончались весёлые верховые леса. Пошли Тёмные — мрачные комарливые глушицы Кошечеевы с лосиными и кабаньими лёжками, с загнившими водороеинами, где, по поверью, зыбочник путника поджидает, с провальными крутобокими росточами, страшными своими лешачьими чащобами и пауками-крестовиками в кулак, раскинувшими тетета на десять сажень. Чаше стали встречаться зазеленевшие музги с лениво коченеющими в них лоснящимися ужами, седые хвойные перестарки в три и в четыре обхвата, смрадные совиные дупла и обломанные осинки с щепой метёлками, о которые лесовики чешут бороды перед гульбой.

Сказочный, дремотный мир, истинное царство силы стихийной, тёмной, Горынычевой и Водокрутовой, память о которой — в былинных росказнях да в наказах последних ведуний-ворожей. В самый бездыханный сухмень, на межень лета, когда птицы стихают и реки теряют стрежень из росточей, начинались пожары, но угасали так быстро, что в селищах баяли: не тушит ли кто? Из провалов земли тянуло могильным хладом, кукушки и сороки мельтешили над взмётами, по верхам, а тут ещё, преграждая путь, начали попадаться пригнутые над моховиной осинки, которые я загодя обходил стороной. Прорезая лесные увалы, росточи выходили к зыбунам и, постепенно теряя глубину, сливались с низкорослым кочкарником оболотья. Пошли плешивые елани, непомёжные места с зеленчаком и мочажинами, заросшими рогозой; поваяло тёплой прелью застоявшейся воды...

Металлическое эхо продолжало звенеть впереди, но внезапно вся и разом смолкла неистинная чёрно-коричневая стая, и в наступившей тишине я почувствовал: не один бреду по зачарованному пролеску. Впереди сочные посевы мхи терялись в осике с ржавыми оконцами болотной гнили, справа, в полуверсте, на песчаном взмёте стройно розовели корабельные сосны Матвеева коря. С него начинались древние подтопленные гати через зыбуны, выводящие к тростниковым озёрам соседнего села.

Слыша за спиной неправдоподобно грузные, ничем уже не заглушаемые шаги, я поднялся на моховую гривку и медленно, дав хозяйну лесному навести заглазный наморок, всем телом обернулся назад.

Неописуемая, головастая тень, маячившая посреди тропы, растворилась, слилась с тёмным фоном раскачивающихся деревьев. Ничего страшного не было в мелькнувшем призрачном силуэте, но томильное, сладкое чувство неотвратимой угрозы заставило забыть о мёртвой хляби, скрытой зарослями камышовых колков. По гроб жизни буду благодарен деревенской ворожбухе, привитившей меня добрым советом. Не вспомни её напутствий, я, конечно же, взглянул бы через плечо. Как поступил бы на моём месте каждый, и, потеряв голову, бросился бы вперёд, за ржавые оконца воды, к ровным, зелёным полям трясины, ступить на которые — смерть... С того места, где я стоял, хорошо были видны оставленные сапогами следы, но рядом с ними виднелись громадные круглые впадины, словно вдавили в моховину решёта-грохоты, быстро заполняющиеся водой. Две последние, отчего-то сухие, на глазах становились глубже, отчётливей, и, секунду спустя, я понял, что это может означать.

Деревья раскачивались так, будто кто-то за верхушки пригibal их к земле, и онемевшей коричнево-чёрной тучей колыхалась над ними птичья стая. «А ведь третья примета — мелькнуло у меня — тройной наморок...» Измельчавший на торфах зеленчак вдруг надвинулся, нача-

ла хлестать через голенища гнилая вода, когда, не разбирая дороги, бросился я к розовевшим вдалеке соснам Матвеева коря. За спиной стоял жуткий гул, будто катился, подминая деревья, всеокрушающий поток, и, наоборот, я всё же переступил след хозяина лесного, потому что вдруг резко заглодало в груди и пресеклось дыхание. Но близка была кое-как скреплённая продольными жердинами дубовая гать.

Последним усилием я вырвался с болот на поросшую смешанным лесом песчаную косу. Навсегда запомнится мне испуганный визг собак, когда, выбежав к озеру, я без сил побрёл по светлой, мелко рябщей воде...

Сбившись в кучу, деревенские кобели облаивали подросли молодых осинков на песчаном мысу. Я всё не смел обернуться. Мужики, бродничавшие на мелководье с мелководнейшим мародёром, подбежали ко мне. Все были знакомы: Шаровы, Пуховы, Ламсков Николай — свояк бабки Василисы.

— Да Сухова внучок, — пробасил Ламсков, взглядевшись из-под руки, — ишь побелел, лица не признать. Иль поблазнилось что? Ну Порочка тебя поправит.

Собаки начали успокаиваться, и тогда я решился взглянуть на низкорослый лес в начале чёрной гати. Серели подёрнутые бегучим туманом мочажины рогазы, гнилое марево дрожало над круглыми бакалдинами. Ничего живого не было видно на мыске, вдающемся в озёрную гладь. Только металась над водой оглашённая сорочьи стая, да молодые деревца в полном безветрии раскачивались без нужды.

Деревья эти — осинки и выродившийся березняк — так и остались склонёнными, словно неведомая сила гнула к земле их нелепо вывернутые, перекрученные стволы. Листья с них опали в эту же ночь, и до зазимков, до нежнейшего вального снега, павшего на дымящее чернотропье, они так и стояли искривлённые, с отпавшей корою, пока метели не намели вокруг искрящиеся чешуйчатые сувои.

Уже дома я вспомнил, что забыл переступить через венок, но нечего было и думать возвращаться назад. Лихорадка трясла всё сильнее, и я провалился в сон, едва коснувшись подушки. Ночь была глуха, цикады молчали, но мне слышались далёкие голоса и железные руки до розовых сполохов, до первых петушиных криков гулко и страшно били в ладоши... К утру жар стал сильнее, и бабушка, испугавшись, позвала Василису. Я боялся взглянуть на неё, но ворожба, подержав руку у лица, сказала только:

— Лихоспадная и есть, горит весь. На болоте надуло или что...

Я был уверен — Василисе известно, что я не выполнил её наказ, и, когда бабушка вышла за клюквой, стал рассказывать о лесовике, но ворожба обронила равнодушно:

— Чтой-то баешь ты, милай, в толк не возьму. Лихоспадная это, огонь вод. Туманище навредил, плетёшь незнано что...

Измучённо взглянул я в её замкнутое, отстранённое лицо. Либо она отрекалась от всего, либо не хотела со мной говорить.

— Простите, тётя Василиса, — сказал я, опуская глаза. Старуха долго молчала, словно решая, как себя вести.

— Три раза простить, на четвёртый прихворостить... — молвила она наконец. — Не последний день живём. В лес-то как теперь пойдёшь, милай? Лихоспадную клюквой не перешибёшь, — сказала она вошедшей бабушке, — жар болот на болоте силён. В обрат, в город ехать нужно, за околицей всё пройдёт.

Василиса оказалась права. Едва местный автобус отъехал от деревни и однообразно-мрачные разливы болот сменились вскипающей весёлой зеленью смешанных лесов, трясь отступила, жар начал спадать, и в Клёпиках я

был почти здоров. «Икарус» на Москву отходил несколько, и от нечего делать я зашёл к полужнакомой бабке, живущей за давно сгнившими путями узкоколейки, у болотистой поймы Пры. Она слыла ведуньей, снимала порчи и наговоры и говорили даже, что на Егория зимнего по пороше, курящейся над свежими сугробами, угадывала судьбу. Взглянув на меня только раз, она, коснувшись оbergerа из вытеренной кожи, начала затворять перекошенную сыростью дверь. Она не пустила меня дальше порога, а сестра её, такая же согнутая и сухая, мелко крестясь, начала отступать в угол избы, к лику, тускло горевшему облупленной позолотой. Надолго запомнится мне её пергаментная, заходящаяся мелкой дрожью рука, занесённая в крестном знамении... Воистину велик мир, и люди в нём разные. Если уж эти сёстры, от века живущие в болотной глуши, так несхожи даже в вере, что же говорить о жителях городов, неспособных отличить лебеду от полыни и забывших, как пахнет сено после окатного дождя? Беспечны, равнодушны, недоверчивы... до поры. Сколько же безымянных путников, не получивших доброго совета, стремятся к хороводам, на манящие, колеблющиеся огни русальных костров и, не находя опоры, тонут в расступившемся ходуне. Да и тонут ли, или увлекает их в бездонную хлябь звенящая гулкой медью рука жилицы вод? Сокровенная, древняя, потаённая жуть...

Памятью о странных словах Василисы, я долго не решался входить в лес, думая, достанет ли у Них силы, не доброй, но и, вероятно, не злой, скорее равнодушной, дотянуться до Москвы? Но время шло, смелея, я заходил всё дальше в прореженные аллеи Зюзинского лесопарка и не обнаруживал ничего. Московские леса по контрасту с дёбрами Мещёры показались мне опустевшим, безжизненным сквером — покинутым, заброшенным. Да, покинутым, пожалуй, будет вернее всего. В них пели птицы, земные твари шуршали в высокой траве, даже косяки забредали иногда, но не доставало той сокровенной потаённости, необходимой жизненной силы, так явственно присутствовавшей в ветроломных мещёрских корях и среди болот...

Как-то, выходя из парка против Ясенева, я не увидел знакомого оврага — на его месте глинисто желтели горы свеженасыпанной земли. Этот овраг — заросшее осокой и камышом русло когда-то полноводной реки — был уже в те времена, когда Москва звалась Кучковым. Теперь его ровняли под новый микрорайон, и чибисы, гнездившиеся в нём испокон веку, удивлённо крича и треща изогнутыми крылышками, кидались на дымящие машины, словно надеялись удержать, остановить. И будто не уезжал никуда — встали перед глазами Мещёрские трясины — неуклонно сокращающиеся, гиблые, недообливаемые человеком места. И тайные жители их, вытесненные в торфяники и глушицы из всех иных обжитых и благоустроенных мест...

Реже стали боры, светлее разнoleсья, измельчали озёра, вырубки прошли по заповедным чащобам, где веселились некогда лихоплёски и бормотали в осиннике бородастые лесовики. Иные вознесли в истыканное куполами поднебесье отчины Святовитовой, где аспидной тучей кружил над весями Горыныч и буровила дожденосные облака дубовая ступа Яги... И ведь не спросят, не попрекнут нас, ограничивших и сокративших их природный ареал, не потребуют вернуть планете первозданную красоту и чистоту. Всё так же пляшут и так же поют, как и десять и сто веков назад, неукротимые жилицы вод, словно и время, и перемены не властны над ними.

А ведь могли бы и спросить, и попрекнуть, да, пожалуй, и остановить... Недаром так живучи на Рязанщине приметы языческой старины. Но не желают, медлят... может, ещё надеются, ждут... Ну, а если всё-таки попрекнут?



## КАК ПУШКИН ЕКАТЕРИНУ ПРОДАВАЛ

**Г**енерал! — писал Александр Сергеевич Пушкин шефу жандармов Бенкендорфу в июне 1832 года. — Два-три года назад г. Гончаров, дед моей жены, испытывая денежные затруднения, был готов расплавить колоссальную статую Екатерины II, и за разрешением на то я обращался к вашему высокопревосходительству. Думая, что речь идёт только о бесформенной массе бронзы, я больше ничего не просил. Но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и мне стало жалко и известно её уничтожить, чтобы извлечь из неё несколько тысяч рублей.

Ваше высокопревосходительство с обычной доброю подали мне надежду, что правительство могло бы её купить, и я велел привезти её сюда. Если средства частного лица не позволяют её ни купить, ни хранить её, то эта прекрасная статуя могла бы быть достойно помещена в одном из учреждений, основанных императрицей, или в Царском Селе, где Её статуи недостаёт среди памятников, воздвигнутых ЕЮ великим людям, которые ей служили. Я хотел бы за неё 25 000 рублей, что составляет четверть стоимости. (Этот памятник был сооружён в Пруссии одним берлинским скульптором.) Статуя находится теперь у меня (Форштадская улица, дом Алымова).

Этим письмом в 1832—1833 годах открывалось целое дело под названием «О бронзовой колоссальной статуе Екатерины II, предлагаемой к покупке писателем А. Пушкиным». Внизу письма была приписка: «На подлинном собственноручно г. министром отмечено: "Писать к президенту академии, чтобы послать осмотреть статую к Автору Пушкину гг. Мартоса, Демута, Гальберга, Орловского с тем, чтобы донесли как о достоинстве её, так и о цене"».

С этой статуей, принадлежавшей частному лицу, связана целая детективная история.

В начале 80-х годов XVIII века светлейший князь Г. П. Потёмкин заказал в Берлине скульптору Мейеру колоссальных размеров статую императрицы. Она была отлита скульптором в 1782 году и только в 1786 году отдалена скульптором Мельцером. По каким-то причинам Потёмкин не оплатил статую, а потому она так и осталась в Германии. Когда Потёмкин в 1791 году умер, стало ясно: желающих приобрести монумент найти непросто. Но тут объявился частный покупатель — богатый калужский заводчик Афанасий Николаевич Гончаров. Он приобрёл статую у немецких скульпторов, чтобы поставить её в своём Полотняном Заводе в память посещения его Екатериной II. Статую привезли

из Германии, но почему-то не поставили. После смерти императрицы дела Гончаровых покатались под гору, и, чтобы как-то поправить их, Афанасий Николаевич вознамерился продать статую. Это оказалось делом непростым. Шло время, и к перспективному начинанию подключился его сын. Как только состоялась помолвка Пушкина с Натали, предприимчивый Николай Афанасьевич взвалил это хлопотное дело на плечи будущего родственника. Вот тогда-то Пушкин и обратился впервые к Бенкендорфу. Успешная продажа статуи напрямую касалась и его: вырученные деньги предполагалось отдать в приданое невесте. В одном из писем Пушкин писал невесте: «Серьёзно говоря, я боюсь, чтобы это не замедлило нашей свадьбы, разве вот Наталья Ивановна (мать Натали. — Ред.) согласится поручить мне заботы о вашем приданом. Мой ангел, постарайтесь, пожалуйста». Наталья Николаевна постаралась — и Пушкин взвалил на себя непосильную ношу чуждых его сердцу забот, тревожений и унижений.

Однажды ему едва не повезло: статую собрался купить писатель И. П. Мятлев. Но, как он писал Александру Сергеевичу, «мысль о покупке статуи ещё совершенно во мне не созрела, и я думаю, и тебе не к спеху продавать её...». Однако Пушкину было некогда ждать. Тогда-то он повторно и обратился к Бенкендорфу. Граф переслал письмо поэта министру императорского двора князю П. М. Волконскому, и тот решил узнать просвещённое мнение специалистов о ценности статуи.

Шёл июнь 1832 года. Пушкин был уже давно женат. Он не только не получил за Натальей Николаевной никакого приданого, но ещё и был вынужден дать будущей теще займы 11 тысяч («Пиши пропало», — грустно шутил он). Между тем Волконский отправил письмо поэта президенту Императорской академии художеств с просьбой провести «консилиум» и определить ценность статуи. И. П. Мартос, академики С. И. Гальберг и Б. И. Орлов-

ский составили официальное письмо Бенкендорфу: «Мы осматривали у известного писателя Пушкина колоссальную статую Екатерины II, которую предлагает он к приобретению за счёт правительства, и находим, что огромность сей статуи, отливка одной и тщательная обработка (или чеканка)... заслуживает внимания правительства; что же касается до цены сей статуи, 25 тысяч рублей, то мы находим её слишком умеренной...»

Однако время шло, а статуя по-прежнему находилась у Пушкина. Второго декабря 1832 года он писал П. В. Нащокину: «Мою статую ещё я не продал, но продам во что бы то ни стало». В феврале следующего года уже Наталья Николаевна (конечно, под диктовку мужа) отправила князю Волконскому письмо, в котором, в частности, говорилось: «...Осмеливаюсь, князь, прибегнуть к вашей любезности. Намереваются ли ещё купить эту статую, или же сумма, которую спросил мой муж, кажется чрезмерной? В последнем случае нельзя ли было выдать нам, по крайней мере, материальную стоимость бронзы, а остальное уплатить, когда вам будет угодно?»

Ответ Волконского был категоричен: «...Я крайне сожалею о невозможности исполнить просьбу по весьма затруднительному положению, в котором находится кабинет, отчего он не может делать никаких приобретений сего рода».

Хлопоты по продаже статуи возобновлялись ещё не раз, но по-прежнему безрезультатно. И всё-таки в конце концов «медная бабушка», как называл её Александр Сергеевич, продана, но уже после его смерти. Её по дешёвке, на слом, купил известный заводчик Берд и тут же перепродал. По рекомендации скульптора Мартоса статую выкупило екатеринославское дворянство. Она была поставлена в 1846 году в Екатеринославле на площади перед заложенным императрицей собором. Следы статуи затерялись после революционного 1905 года.

**Ирина МОСКВИНА**



## КАКОЙ ОНА САМА СЕБЕ ПРАВИЛАСЬ

В 1787 году, когда, путешествуя по России, Екатерина II остановилась на несколько дней в Киеве, князь Потёмкин приказал своему крепостному художнику Михаилу Шибанову, ученику ве-

ликого Левицкого, написать портрет императрицы. Этот портрет, на котором Екатерина изображена старушкой с седеющими волосами, но нежным цветом лица, одетой в тёмно-красный кафтан и дорожную меховую шапочку, так понравился модели, что она заказала себе несколько копий.

Незадолго до революции сын великого князя Константина Константиновича — президента Академии наук и поэта, писавшего под псевдонимом К.Р., Гавриил Константинович случайно приобрёл портрет своей прапрапрабабки в знаменитом антикварном магазине Фельтена в Петербурге всего за двести рублей. Гавриил очень гордился своим приобретением, несколько лет украшавшим гостиную его дома. Но в 1918 году для цар-

ских родственников наступили тяжёлые времена, и Гавриил Константинович решил продать любимую картину.

— После многих перипетий с бесчестными людьми, которые хотели нас надуть, — вспоминал он, — мы продали портрет датскому генеральному консулу М. Ланбергу за 12 тысяч рублей. Мы едва не плакали, расставаясь с портретом, и просили Ланберга продать его нам, если наши дела поправятся.

Увы, никогда больше великому князю не довелось увидеть дорогой ему образ. Ланберг вывез картину из России, выставлял её на выставках старинных портретов, с неё была сделана масса копий, и в конце концов она навсегда исчезла из поля зрения бывшего владельца.

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

## ИЗОБРЕТАТЕЛЬ КАШИ

Как-то в компании зашёл разговор, что такое гурьевская каша и почему она так называется. Мнения были высказаны самые разнородные, но, как оказалось, никто ничего вразумительного так и не сказал. И вот спустя много лет я совершенно случайно узнал, что такое гурьевская каша.

В 1810 году император Александр I по рекомендации Аракчеева и Сперанского назначил министром финансов Дмитрия Алексеевича Гурьева. Черёд непрерывных войн, которые Россия вела с 1805 года, усиленное печатание бумажных денег поставили страну на грань финансового развала, остановить который мог бы только человек выдающихся дарований, которыми Дмитрий Алексеевич, увы, не был наделён. Вступив на финансовую ниву, он начал с того, что ввёл в обиход красивые счётные шнуровые книги, принёсшие ему графский титул. Затем он затеял перечеканку старой медной монеты на новую, более изящную. Но, как вспоминал один мемуарист, министр не проработал в деталях этого мероприятия, «будучи озабочен потреблением знаменитой его каши со своими вельможными приятелями». В конце концов Дмитрий Алексеевич совсем забросил свои служебные обязанности, перестал сдавать ежегодные финансовые отчёты в Государственный совет и был уволен в 1823 году.

Не пользуясь никаким уважением среди специалистов по финансовой части, Гурьев прославился по части кухмистерской, изобретая великолепную гречневую кашу на мозгах из говяжьих костей. Слава о ней распространилась не только в столицах, но и в самых отдалённых краях России. А некоторые знатоки уверяли даже, что гурьевская каша есть величайшее изобретение XIX века!

Норней АРСЕНЬЕВ

## ИГЛОГЛОТАТЕЛИ

Во всемирной медицинской практике есть загадочный феномен — иглоглотание, когда люди, подчиняясь какому-то странному побуждению, заглатывают множество швейных игл, оставаясь при этом живыми и вполне здоровыми. Один из самых удивительных случаев произошёл в 1880 году в Париже. Пятилетней дочке крупного коммерсанта пришла в голову странная фантазия — проглотить едва ли не пачку швейных игл. Этот нелепый поступок не причинил ей ни малейшего вреда, и она, боясь расстроить родителей, скрывала свой поступок семь лет. Всё раскрылось в 1887 году, когда девочка, играя с матерью, гладила её по голове. Вдруг мать вскрикнула: «Жанна, ты меня чем-то колешь! У тебя что, в руке иголка?» Перепуганная девочка разжала пальцы, и, к всеобщему удивлению, обнаружилось: из её большого пальца торчала игла, которую сразу же без всякой боли вытащили. Вслед за первой из того же еле заметного отверстия появилась вторая. Её тоже извлекли. После этого перепуганные родители вызвали врача, и в его присутствии из пальца вышли ещё четыре иглы. Бедной Жанне пришлось признаться, что ещё в пятилетнем возрасте ей почему-то вздумалось проглотить пачку иглол. Все они вышли в течение нескольких дней, не оказав на здоровье ребёнка ни малейшего влияния. Девочка была абсолютно здорова, врачи не обнаружили у неё никаких психических отклонений. Что касается вышедших из её тела

игл, то они были переданы в музей академии, чтобы всегда напоминать о необычном событии.

Вскоре аналогичные случаи обнаружили и в других европейских странах. В 1889 году в городскую больницу небольшого английского городка поступила пациентка, которая за несколько месяцев ухитрилась проглотить более двух тысяч иглол. Женщина была психически абсолютно здоровой. Она говорила, что понимала опасность проглоченных игл для здоровья, но не могла устоять перед искушением. Она даже платила слугам, чтобы они присматривали за ней, и сама же, обманывая присматривающих, тайком глотала иглолки.

Примерно в это же время один доктор в Копенгагене лечил девушку, в припадке истерии проглотившую огромное количество иглол, они стали выходить из разных мест её тела, образуя в местах выхода опухоли и желваки. Всего удалось вынуть 384 иглы, причём из одного желвака доктор извлёк их около сотни. После выхода игл девушка чувствовала себя нормально.

Из множества подобных случаев врачи установили, что, проникнув в тело человека, иглолки «гуляют» в нём месяцами, а иногда и годами, не причиняя ему особой боли. Проколов себе дорогу, они собираются под кожей кучками, всегда параллельно друг другу, что облегчает их извлечение. Часто перед выходом игл у пациентов повышалась температура и их лихорадило...

Ростислав НИКОЛАЕВ

РУГАЙСЯ  
ПО-РУССКИ...

■ В 1931 году, когда наркомпрос А. В. Луначарский со своей красавицей-женой Розенель был в Германии, к ним на улице подошёл фашистский штурмовик и нагло протянул кружку для сбора денег на нужды нацистов. Луначарский сделал вид, что не видит кружки, и ускорил шаг. Немец выругался, а Розенель начала громко возмущаться:

— Кретины, идиоты, дегенераты! — выкрикивала она.

Анатолий Васильевич недовольно поморщился и сказал ей:

— Не употребляй за границей интернациональных ругательств, не требующих перевода. Лучше говори: болваны, дерьмо, ублюдки... Или вот ещё — сволочь...

Рис. В. Плужникова



## АЛЛЮЗИИ

■ В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь пронизательного мыслителя или сообщения о любопытном факте. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из американской газеты «Морнинг пост» за май 1938 года.

Нью-Йоркская полиция объявляет очередную кампанию «борьбы с шайками рэкети́ров», терроризирующими Нью-Йорк. Полицией опубликован список семи наиболее крупных банд, а именно:

Шайка Шапиро-Бекхауз занимается главным образом поставкой предпринимателям наёмных штрейкбрехеров и просто головорезов. Шайка братьев Герберт контролирует 90% всей торговли дичью в Нью-Йорке. Все торговцы, не платящие определённого взноса братьям Герберт, должны выбирать между прекращением торговой деятельности или неравной борьбой с этой шайкой. Братья Герберт «зарабатывают» около 10 млн. долларов в месяц. Шайка Терранова действует главным образом среди итальянцев. Она облагает в свою пользу принудительным налогом перевозку пищевых продуктов. Шайка Оуни: специальность — карточная игра и различные виды вымогательств. Шайка Пизано

облагает принудительным налогом прачечные. Шайка Шульца совершает различные мошеннические операции с драгоценностями, распространяет свою деятельность на игорные и публичные дома.

Казначейство США в порядке широкой кампании «борьбы с бандитизмом», по слухам, намерено опубликовать список 33 крупнейших бандитов, не вёсших до сих пор причитающихся с них сумм подоходного налога либо давших неправильные показания о размерах их доходов.

Борьба с бандитами в США оказывается неэффективной, так как преступники пользуются поддержкой политических деятелей и делят свою добычу с видными чиновниками...

## А НАМ ПОНРАВИЛОСЬ...

■ За 45 лет своего существования казематы Трубецкого бастиона Петропавловской крепости — пресловутой «Русской Бастилии» — пропустили через себя около полутора тысяч узников-революционеров. И многие из них не уставали вспоминать о них как о самом страшном месте на Земле. По воспоминаниям знаменитого анархиста князя П. Кропоткина, угловидшего в Трубецкой бастион в 1874 году, его каземат никогда не посещал солнечный луч. Железная кровать, дубовый стол и табурет — вот и вся меблировка. У внутренней стены умывальник и параша. Пол застлан густо окрашенным войлоком. На стенах жёлтые обои, наклеенные на полотно, под которым находилась металлическая сетка и войлок: чтобы арестанты не могли переступивать через стену. В толстой дубовой двери окошко для передачи пищи и глазок. Вечером, когда топили печи, в камерах устанавливалась невыносимая жара и духота. Ночью она сменялась прон-

зительным холодом, от которого насквозь отсыревали обои, лёгкие одеяла, простыни, одежда и даже борода узника, и его начинала колотить неумная дрожь. Но самой главной пыткой была тишина. На все попытки заговорить охранники отвечали гробовым молчанием. «Склеп для заживо погребённых!» — восклицал бывший арестант Аптекман. — Живые в гробу! Как вспомнишь о том режиме, жутко делается!»

Получилось так, что в 1917 году в эти же самые казематы попали бывшие царские министры и крупные чины полиции и жандармерии. И вот парадокс: как разительно отличаются воспоминания этих людей о петропавловских казематах от нитья революционеров!

«Я считаю, — вспоминал жандармский генерал Курлов, препровождённый в крепость после Февральской революции и проведший там почти полгода, — что камеры Трубецкого бастиона по своим размерам и устройству были наилучшими из всех тюремных помещений, которые мне



приходилось когда-либо видеть в России и за границей. Стража оставалась прежняя. Нам было предоставлено иметь собственное бельё, постельные принадлежности, табак, книги, получать за свой счёт стол из крепостного офицерского собрания». Позднее прежнюю стражу заменили командой из выборных солдат от разных полков, а высокопоставленных узников перевели на солдатское довольствие и лишили собственных постелей и белья. «Но за всё моё пребывание в крепости, — вспоминал Курлов, — я не слышал от солдат ни одного грубого слова, а часто встречал трогательную предупредительность...»

Корней АРСЕНЬЕВ

# САМОЦВЕТ ЛЮБВИ И ГНЕВА — РУБИН



Золотая  
ароматница,  
украшенная  
рубинами  
и изумрудами.  
Дар индийского  
магараджи  
русской  
императрице.  
1739.

## КАМЕНЬ ИЮЛЯ

Чтобы узнать свой драгоценный камень, сопутствующий вам и тайно помогающий в жизни, можно воспользоваться списком, рекомендуемым Национальной ассоциацией ювелиров Великобритании. В зависимости от месяца рождения в нём указан ваш камень и его цвет.

Январь — гранат — тёмно-красный  
Февраль — аметист — фиолетовый  
Март — аквамарин — бледно-голубой  
Апрель — горный хрусталь — бесцветный  
Май — изумруд — ярко-зелёный  
Июнь — жемчуг — кремовый  
Июль — рубин — красный  
Август — хризолит — бледно-зелёный  
Сентябрь — сапфир — тёмно-синий  
Октябрь — опал — разноцветный  
Ноябрь — топаз — жёлтый  
Декабрь — бирюза — небесно-голубой

В этом году мы публикуем статью петербургского писателя Юрия Туйска о драгоценном камне месяца в каждом номере журнала.

**К**ак источающая аромат красная роза главенствует среди цветов, так и рубину нет равных в царстве драгоценных камней. Неслучайно в древнеиндийском эпосе ещё за тысячу лет до новой эры рубин именовали «ратна-радх» — «царь самоцветов».

Древнегреческий естествоиспытатель и философ Теофраст называл корунд огненной окраски латинским словом «руби», что переводилось буквально как «красный», «рдеющий».

За многовековую историю рубин не раз менял своё имя. На востоке, где он был особенно любим, его называли ласково — «лалом», а на Руси — «яхонтом червлёным».

Азербайджанский поэт и мыслитель XII века Низами Гянджеви справедливо считал этот минерал самым дорогим среди всех прочих драгоценных камней. В поэме «Семь красавиц» он отмечал:

Красный цвет красою блещет,  
коей в прочих нет.

Этим лал ценней алмаза —  
алый самоцвет.

Заметим, что рубины даже с массой 4—5 каратов в природе встречаются гораздо реже алмазов такого же веса. Рубины же в 10—20 каратов вообще уникальны.

Окраска рубина может иметь свыше 400 цветовых оттенков — лепестков роз, маков розовых, красных, даже фиолетовых и коричневатых тонов. Однако к самым редким относят такие рубины, цвет которых можно сравнить с пламенем свечи и раскалённого угля.

Родина самых лучших рубинов на Востоке. Там, в овеянных легендами странах — Индии, Бирме, Таиланде, Шри-Ланке, Вьетнаме, находят рубины дивной красоты и большой энергетической мощи.

В индийских книгах о камнях — лапидариях находим: «Яркое солнце юга несёт живые соки великого Асура, из

которых рождаются камни. Налетает на него ураганом вечный соперник богов, царь Ланки. Падают капли тяжёлой крови на лоно реки, в глубокие воды, в отражение прекрасных пальм. И назвалась река с тех пор Раванпангой, и загорелись с тех пор эти капли крови, превращённые в камни рубины, и горели они с наступлением темноты сказочным огнём, горящим внутри, и пронизывались воды этими огненными лучами, как лучами заката».

Если в индийской мифологии из девяти главных камней рубин занимает почётное третье место (после алмаза и жемчуга), то в христианских преданиях этот самоцвет лидирует. Открыв одну из глав Ветхого Завета (книга «Исход»), узнаём о двенадцати камнях, украшающих одежду первосвященника: «Сделай наперсник... из золота и из кручёного виссона... и вставь в него оправленные камни в четыре ряда: рубин, топаз, изумруд — это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир, алмаз; третий ряд: яхонт, агат, аметист; четвёртый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотые гнезда должны быть вставлены они». Как видим, красные камни в одежде священнослужителя преобладали. Это даёт нам право предположить, что и главная реликвия христианского мира — Святой Грааль (чаша, которой пользовался Иисус Христос во время Тайной вечери) также была вырезана из рубина. Ведь красный цвет — это не только символ жизни, огня и силы у многих народов мира, но ещё и крестных, кровавых страданий Господа на Голгофе. По преданию, в Святой Грааль была по каплям собрана кровь Иисуса Христа его учеником Иосифом Аримафейским. Поиски Святого Грааля ведутся уже на протяжении многих веков. Однако до сих пор его местонахождение неизвестно.

Холодным зимним вечером придите в православный

храм, где есть иконы, украшенные драгоценными камнями, и вы увидите, как полыхают немеркнущим красным огнём рубиновые камешки. Этот дивный свет проникает в души молящихся, заполняя их светом, теплом и радостью.

Энергетический потенциал рубина чрезвычайно высок. Неслучайно он был использован при конструировании квантовых генераторов — лазеров. Лазерный прибор способен «выплеснуть» из рубинового кристалла луч света столь могучей интенсивности, что с его помощью можно сваривать самые тугоплавкие металлы и в то же время сшивать нервные волокна, проделывать в сверхтвёрдом алмазе отверстие диаметром в сотые доли миллиметра.

Традиционно рубин — податель счастья. Для достижения взаимности следует дарить своему избраннику или избраннице этот любовный талисман. Рубин весьма капризен в своих пристрастиях к человеку. Следует помнить: рубины, как и большинство драгоценных камней, могут быть мужскими и женскими.

Авторитет в естественных науках Плиний Старший около 2000 лет назад писал: «Каждый вид камней подразделяется на мужские и женские, первые сверкают ярче, вторые отличаются более слабым блеском». В первых красящего вещества окиси хрома больше (до 2%), во вторых — меньше (десятые и сотые доли).

Как правило, этот минерал уважительно и доброжелательно относится к людям честным, смелым и принципиальным, не гнушающимся никакого труда. Естественно, что и взаимопонимание между такого рода людьми и рубинами происходит быстро.

Иное дело люди вероломные, завистливые, алчные, злобные. Соответственное и

отношение «яхонта красного» к ним. Судьба римского императора Нерона (37—68 гг.) тому пример. Нерон владел несколькими драгоценными камнями, но именно рубин сыграл роковую роль в его жизни. Крупный изумруд, а возможно, что и зелёный хризолит, также любимый императором, не смог погасить энергию рубина, видимо, специально ниспосланного ему свыше в качестве кары.

Едва Нерон завладел рубином, как жестокость и кровь вытеснили из его сердца остатки былых добродетелей. У императора родилась сексуальная страсть даже к собственной матери, не говоря уже о бесчисленных женщинах, с которыми он безудержно предавался разврату. Чем чаще Нерон созерцал крупный рубин, тем сильнее овладевали им похоть и жажда кровопролития. Он уже не гнушался устраивать оргии прямо на арене цирка.

Когда загорелся Рим (предполагают, что его подожгли по приказу Нерона), император несколько часов любовался заревом пожара, сквозь драгоценный кристалл рубина, а потом устроил грандиозное пиршество. В конце концов во время восстания наместников провинций злодей бежал из Рима и покончил с собой.

В мире драгоценных камней рубин не только воплощение красоты и блеска. Он наделён реальной силой, способной изменить к лучшему жизнь своего владельца.

Этот чудесный камень способен отводить печаль и вносить в сердце радость. «Красный камень сердце отвеселит, кручину и худые мысли отгонит», — сообщалось в старых русских лечебниках. Кроме того, рубин считается хорошим оберегом от злых чар, приносит победу в бою, излечивает многие болезни. «Он врачует сердце, мозг и память человека», — говорил английскому послу Гарсею

царь Иван Грозный, показывая ему свою роскошную коллекцию драгоценных камней.

И природные кристаллы рубина, часто похожие на шестигранные бочоночки, и ювелирные изделия из них — кулоны, ожерелья, серьги, перстни, всевозможные безделушки — таят в себе сильный энергетический заряд. Который может быть многократно усилен, если рубин этого захочет. Последнее зависит от того, кто хозяин камня, насколько чисты его душа и сердце.

Владельцы многих известных ювелирных фирм «Картье» (Франция), «Вучелатти» (Италия), «Эспри» (Англия) считают, что своим успехом и процветанием они не в последнюю очередь обязаны таким драгоценным камням, как рубин, изумруд, алмаз. Хозяева фирм и ювелирные мастера, огранщики камней и камнерезы, художники, менеджеры и служащие признают, что они работают не только ради денег, но и для того, чтобы сделать счастливыми своих клиентов. В большинстве случаев это удаётся.

Лучшие изделия из рубинов и иных драгоценных камней можно увидеть в России (Алмазный фонд, Оружейная палата Кремля, Государственный Эрмитаж), музеях и сокровищницах США, Франции, Англии, Чехии, Германии, Ирана и других стран.

Ожерелье из восьмидесяти трёх овальной формы рубинов общим весом около 90 000 каратов — одно из самых изысканных и дорогих. Этот дивный сотуар с огромным 16-каратным рубином в центре был изготовлен французским ювелиром М. Жераром.

Выдающаяся американская кинозвезда Марлен Дитрих (по происхождению немка) всю жизнь дорожила своим браслетом, усыпанным рубинами. Она не расставалась с ним даже на киносъёмках. Но, конечно, самое нарядное изделие из рубинов цвета

«голубиной крови» (малиновый цвет с лёгким оттенком голубизны) — перстень, изготовленный из исторического камня «Могок» весом в 15,97 карата. Это и по сей день один из самых крупных огранённых рубинов чистой воды. Стоимость его баснословна. Камень огранил в виде «подушечки» английский ювелир Лоуренс Грэфф (фирма «Грэфф Даймондс»).

Российская сокровищница пополнилась сотнями рубинов и других самоцветов осенью 1739 года, когда в Петербург прибыло из Индии полномочное посольство. Русской императрице правители Великих Моголов прислали тогда на четырнадцать слонах и лошадях для «упрочения дружбы» многие дары. Наиболее ценными были шесть золотых ароматниц с узким горлышком высотой 26—32 сантиметра. Все они были густо орнаментированы 6284 рубинами и 3840 изумрудами (!). Их и сегодня можно увидеть в Особых кладовых петербургского Эрмитажа.

В Оружейной палате Московского Кремля хранится ещё больше реликвий. К историческим ценностям принадлежат шапка Мономаха, украшенная рубинами, и царский скипетр, в который вставлено сто рубинов.

Рубин весьма избирателен. Если хозяин ему нравится, он делает для него всё. Особенно хорошо упрочает любовь рубин розовой и алой окраски. Камни, насыщенные кроваво-красным огнём, способны вызывать у женщин и мужчин сильную страсть, но не любовь.

Самоцвет быстро воспринимает мысли и чувства человека. В духовной сфере рубин помогает скорее, чем в делах финансовых. Рубин может быть полезен для тех, кто родился в июле. Легко возбудимым людям, а также страдающим повышенным давлением рубин противопоказан...

# МЕЛОДИИ ДЕТСКОЙ ДУШИ

Так называлась выставка, прошедшая в московской библиотеке им. А. С. Пушкина в конце 2003 года — Международного и российского года инвалидов. Провела эту выставку региональная организация инвалидов Культурный центр «Гефест», представившая несколько десятков работ детей-инвалидов по слуху и речи.

В залах светло. Солнечно. Радостно оживлены дети-авторы и их родители, гости. Первое впечатление: вы попали в непривычное для вас пространство ярких, светлых, радостных образов. И когда осознаёшь, что создатели этих удивительных картин — глухие дети, поневоле приходишь к оптимистическому убеждению: талант неистребим. Глухота усиливает, а может быть, даже открывает новые возможности зрения, позволяя человеку увидеть ускользающие от обычных людей грани окружающего мира и выплеснуть свои впечатления



Юные художники и их наставники.

красками на плотно.

На этой выставке поражает всё — и разнообразие сюжетов, и разнообразие техники, в которой работают ребята, и обаятельная наивность образов. Вот навскидку лишь некоторые работы, обращающие на себя внимание. Цикл иллюстраций к пушкинским «Сказке о царе Салтане» Андрея Староверова (12 лет) и «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях» Лены Свиридовой (15 лет). Рядом — весёлый «Пёстрый мир» Оли

Сидоренко (15 лет) и изысканный «Фламинго и птенчик» Миши Акименко (15 лет).

Ошеломляют графические работы, представленные на выставке. При беглом взгляде издали — ничего особенного, какие-то тонкие бледные силуэты. Но когда всмотришься в них с оптимального расстояния, увидишь, что объём изображению придают тонкие узоры, нанесённые пером тушью. В этой необычной технике исполнены «Павлин» Андрея Староверова (12 лет), «Черепашка» Оли Петру-

шиной (14 лет), «Египетский глаз» и «Гороскоп» Гриши Волкова (16 лет).

Радостное настроение навевают простые, наивные, возвращающие нас к впечатлениям детства акварельные работы по шёлку и льну. Это батик Алеси Кузнецовой (16 лет) «Церковь в горах» и Тани Суворовой (14 лет) «Храм», акварель Хадизы Бекковой (14 лет) «Горная страна» и батик Саши Фирсова (12 лет) «Пять роз» — символическое объединение всех художников в одном букете.

Говоря об успехе юных художников, нельзя не сказать и о педагогах, сумевших понять душу неслышащих детей, вселить в них уверенность в себе. Низкий поклон руководителям изостудий Татьяне Танковской, Сергею Гоголю и Владимиру Берёзкин. Они сделали самое благородное в мире дело — ввели поражённых недугом детей в радостный мир художественного творчества.

**Звезина СОФРОНОВА**



Ольга Сидоренко (15 лет). Пёстрый мир.



Хадиза Беккова (14 лет). Горная страна.



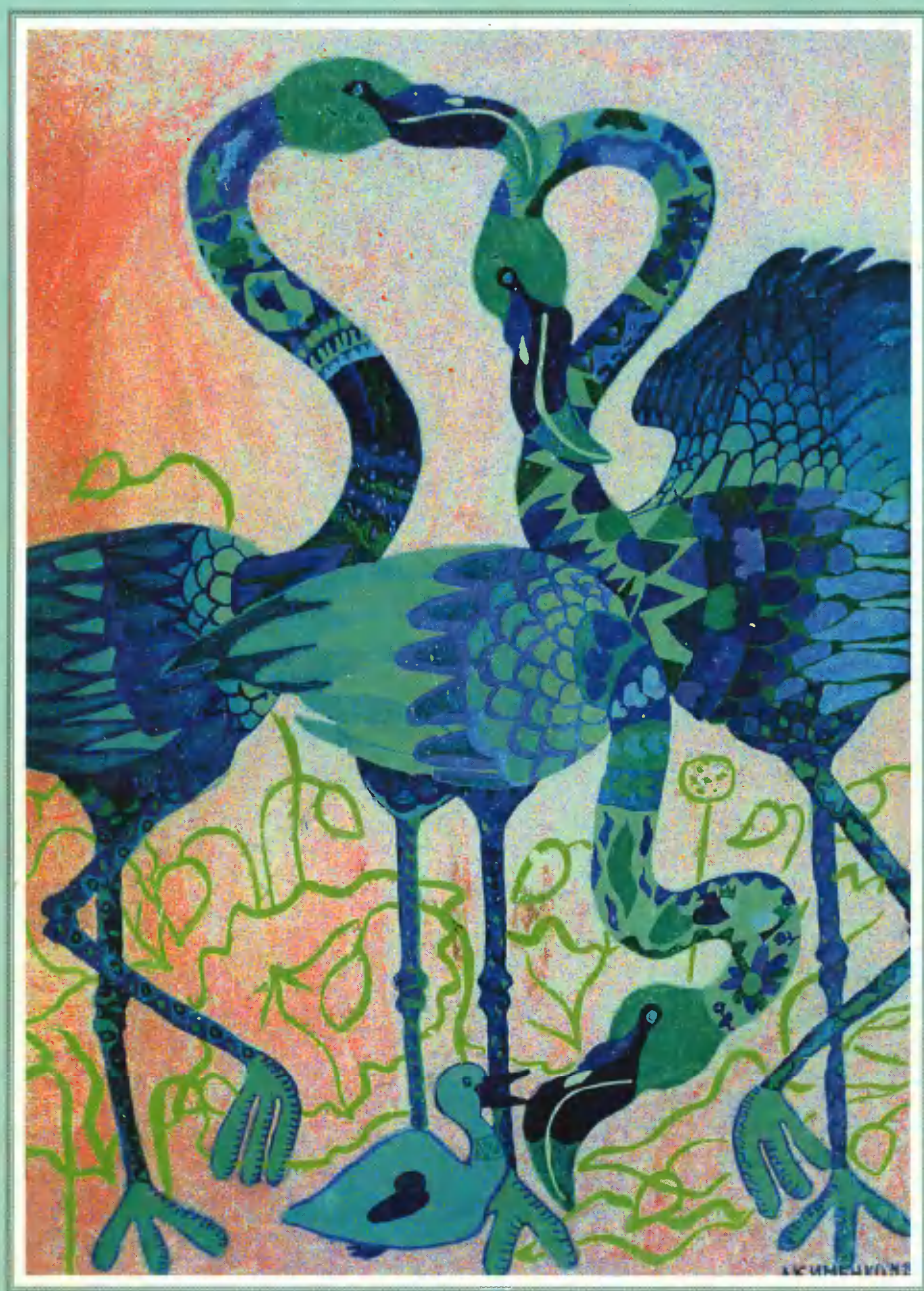
Андрей Староверов (12 лет). Сказка о царе Салтане.



Алеся Кузнецова (16 лет). Тропические рыбы.



Гриша Волков (16 лет). Скорпион.



**ЗРЕНИЕ,  
ОБОСТРЁННОЕ ОСЛАБЛЕНИЕМ  
СЛУХА**

Фламинго и птенчик.  
Михаил Акименко (15 лет).